

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2025
№ 1 (61)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности УО "Белорусский государственный экономический университет" (Белоруссия)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ

СОВЕТ:

Председатель

Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.

Индекс журнала
по объединенному каталогу
«Пресса России» – 94192
[https://www.pressa-
rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/](https://www.pressa-
rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/)

Тел. издательства ВолГТУ:

(8442) 24-84-08

(8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 1 (61)
Март
2025

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.

Телефон: гл. редактор – (8442) 24-84-85

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydalievna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovskiy Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Psychology of Entrepreneurship, Belarus State Economic University (Belarus)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VolsU)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 1 (61)

March

2025

FOUNDER:

**FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"**

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-84-85

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

***The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.***

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абраменко Е. В. 56	Небыков И. А. 45
Ануфриева Е. В. 45	Неволина В. В. 92
Ахмадиева З. Ш. 72	Овчар Н. А. 45
Бакаев А. А. 92	Петрунева Р. М. 15
Балан И. В. 88	Пигорева О. В. 38
Белоновская И. Д. 88	Поливанов А. А. 78
Виноградова Н. Л. 56	Попов А. А. 38
Волчанский М. Е. 25	Пром Н. А. 25
Еремина М. В. 22	Тимохович А. Н. 9
Ефимов Е. Г. 45	Тужиков О. О. 82
Камахина Р. С. 72	Федотова Л. А. 56
Ковалева М. Д. 25	Финагеева М. О. 82
Крапивин В. А. 78	Фролова Н. А. 33
Крапивина Л. А. 78	Хорошенкова А. В. 52
Мавлюдова Л. У. 72	Чудасова Т. Д. 15
Матушкин Е. А. 15	Эльзон А. А. 9
Мелехов Е. О. 82	Яковенко К. С. 61
Нагаева И. А. 66	Яковенко Т. В. 61

AUTHOR INDEX

Abramenko E. V. 56	Matushkin E. A. 15
Akhmadiyeva Z. Sh. 72	Mavljudova L. U. 72
Anufriyeva E. V. 45	Melekhov E. O. 82
Bakayev A. A. 92	Nagaeva I. A. 66
Balan I. V. 88	Nebykov I. A. 45
Belonovskaya I. D. 88	Nevolina V. V. 92
Chudasova T. D. 15	Ovchar N. A. 45
Efimov E. G. 45	Petruneva R. M. 15
Elzon A. A. 9	Pigoreva O. V. 38
Eremina M. V. 22	Polivanov A. A. 78
Fedotova L. A. 56	Popov A. A. 38
Finageeva M. O. 82	Prom N. A. 25
Frolova N. A. 33	Timokhovich A. N. 9
Kamahina R. S. 72	Tuzhikov O. O. 82
Khoroshenkova A. V. 52	Vinogradova N. L. 56
Kovaleva M. D. 25	Volchansky M. E. 25
Krapivin V. A. 78	Yakovenko K. S. 61
Krapivina L. A. 78	Yakovenko T. V. 61

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Тимохович А. Н., Эльзон А. А.</i> Межкультурная чувствительность в научной среде: результаты исследования.....	9
<i>Петрунева Р. М., Матушкин Е. А., Чудасова Т. Д.</i> Пушкинская карта: опыт привлечения молодежи в театр (на примере Волгоградского музыкального театра).....	15
<i>Еремина М. В.</i> Влияние экстремальных условий на формирование нравственной культуры врача.....	22
<i>Пром Н. А., Ковалева М. Д., Волчанский М. Е.</i> Пациентоориентированность как ценность медицинской культуры.....	25

ПЕДАГОГИКА

<i>Фролова Н. А.</i> Просветительская деятельность преподавателя в контексте социальной миссии университета.....	33
<i>Пигорева О. В., Попов А. А.</i> Роль преподавателя вуза в условиях СВО (на примере Курского ГАУ).....	38
<i>Ефимов Е. Г., Ануфриева Е. В., Небыков И. А., Овчар Н. А.</i> Социальные сети как фактор формирования деструктивного восприятия исторической памяти (теоретические аспекты).....	45
<i>Хорошенкова А. В.</i> Информационные технологии как средство повышения учебной мотивации школьников в обучении обществознанию.....	52
<i>Федотова Л. А., Абраменко Е. В., Виноградова Н. Л.</i> К вопросу о преподавании курса истории России иностранным студентам (на примере студентов из Туркменистана).....	56
<i>Яковенко Т. В., Яковенко К. С.</i> Искусственный интеллект в педагогическом образовании: результаты опроса студентов.....	61
<i>Нагаева И. А.</i> Опыт геймификации в образовательной деятельности.....	66
<i>Камахина Р. С., Мавлюдова Л. У., Ахмадиева З. Ш.</i> Об опыте организации проектной деятельности обучающихся на примере курса «Путь к большим вызовам».....	72

<i>Крапивина Л. А., Крапивин В. А., Поливанов А. А.</i> Формирование метапредметных связей математики и электротехники на технических специальностях СПО...	78
<i>Финагеева М. О., Мелехов Е. О., Тужиков О. О.</i> К вопросу о мотивации студентов медицинского университета к изучению фармацевтической химии.....	82
<i>Балан И. В., Белоновская И. Д.</i> К вопросу о представлениях будущих учителей о профессиональной мобильности.....	88
<i>Бакаев А. А., Неволina В. В.</i> Особенности деятельности студенческого конструкторского бюро в формировании исследовательской культуры будущих инженеров.....	92

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Timokhovich A. N., Elzon A. A.</i> Intercultural sensitivity in a scientific community: results of a study.....	9
<i>Petruneva R. M., Matushkin E. A., Chudasova T. D.</i> Pushkin's card: the experience of attracting young people to the theater (on the example of the Volgograd Musical Theater).....	15
<i>Eremina M. V.</i> Influence of extreme conditions on the formation of a doctor's moral culture.....	22
<i>Prom N. A., Kovaleva M. D., Volchansky M. E.</i> Patient-centredness as a value of medical culture.....	25

PEDAGOGY

<i>Frolova N. A.</i> Educational activity a teacher in the context of the university's social mission.....	33
<i>Pigoreva O. V., Popov A. A.</i> The role of a university teacher in a special military operation (on the example of the Kursk State Agrarian University).....	38
<i>Efimov E. G., Anufrieva E. V., Nebykov I. A., Ovchar N. A.</i> Social networks as a factor in the formation of destructive perception of historical memory (theoretical aspects).....	45
<i>Khoroshenkova A. V.</i> Information technology as a means of increasing schoolchildren's educational motivation in teaching social studies.....	52
<i>Fedotova L. A., Abramenko E. V., Vinogradova N. L.</i> On the issue of teaching a Russian history course to foreign students (on the example of students from Turkmenistan).....	56
<i>Yakovenko T. V., Yakovenko K.</i> Artificial Intelligence in pedagogical education: results of a student survey.....	61
<i>Nagaeva I. A.</i> Experience of gamification in educational activities.....	66
<i>Kamahina R. S., Mavljudova L. U., Akhmadieva Z. Sh.</i> About the experience of organizing of students' project activities using the example of the course «The path to big challenges».....	72

<i>Krapivina L. A., Krapivin V. A., Polivanov A. A.</i> Formation of metasubject connections of mathematics and electrical engineering in technical specialties of the college.....	78
<i>Finageeva M. O., Melekhov E. O., Tuzhikov O. O.</i> About the motivation of medical university students to study pharmaceutical chemistry.....	82
<i>Balan I. V., Belonovskaya I. D.</i> Research of future teachers' views about professional mobility.....	88
<i>Bakaev A. A., Nevolina V. V.</i> The specifics of the student design bureau's activities in shaping the research culture of future engineers.....	92

УДК 316.47

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-9-15

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERCULTURAL SENSITIVITY IN A SCIENTIFIC COMMUNITY: RESULTS OF A STUDY

ТИМОХОВИЧ Александра Николаевна

Государственный университет управления,
Москва, Россия
E-mail: 3178720@list.ru

ЭЛЬЗОН Алиса Андреевна

Всероссийский институт научной
и технической информации
Российской Академии наук,
Москва, Россия
E-mail: alisaelzon@gmail.com

TIMOKHOVICH Alexandra N.

State University of Management,
Moscow, Russia
E-mail: 3178720@list.ru

ELZON Alisa A.

All-Russian Institute of Scientific
and Technical Information
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
E-mail: alisaelzon@gmail.com

Аннотация. В статье приведены результаты исследования межкультурной чувствительности в научной среде. Межкультурная чувствительность является неотъемлемым элементом эффективного межкультурного взаимодействия. Эмпирическое исследование проведено с использованием методики ICSI (Intercultural Sensitivity Inventory), в рамках которой выделяется пять шкал межкультурной чувствительности: вовлеченность во взаимодействие, уважение культурных различий, уверенность во взаимодействии, удовольствие от общения, внимание к взаимодействию. Описаны этапы и результаты эмпирического исследования. Сформулированы выводы об особенностях межкультурной чувствительности для этнокультурных целевых сегментов белорусов, казахов, армян и кыргызов; о необходимости адаптации рекламно-информационных материалов научной организации под культурные особенности и предпочтения разных целевых групп.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, научная организация, межкультурная чувствительность, научная среда, исследование, наука, научная деятельность, этнокультурная группа.

Abstract. The article presents the results of the study of intercultural sensitivity in the scientific environment. Intercultural sensitivity is an integral element of effective intercultural interaction. The empirical study was conducted using the ICSI (Intercultural Sensitivity Inventory) methodology, which identifies five scales of intercultural sensitivity: involvement in interaction, respect for cultural differences, confidence in interaction, pleasure in communication, attention to interaction. The stages and results of the empirical study are described. The conclusions about the peculiarities of intercultural sensitivity for ethno-cultural target segments of Belarusians, Kazakhs, Armenians and Kyrgyz are formulated; about the need to adapt advertising and information materials of a scientific organization to the cultural peculiarities and preferences of different target groups.

Keywords: intercultural interaction, scientific organization, intercultural sensitivity, scientific community, research, science, scientific activity, ethnocultural group.

Ссылка для цитирования: Тимохович, А. Н. Межкультурная чувствительность в научной среде: результаты исследования) / А. Н. Тимохович, А. А. Эльзон // Primo aspectu. – 2025. – № 1. – С. 9–15. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-9-15.

Citation link: Timokhovich, A. N. Intercultural sensitivity in a scientific community: results of a study / A. N. Timokhovich, A. A. Elzon // Primo aspectu. – 2025. – № 1. – P. 9–15. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-9-15.

Изучение межкультурного взаимодействия в контексте глобализации выявляет как потенциал для мирового культурного диалога и взаимопони-

мания, так и многочисленные вызовы, связанные с необходимостью защиты культурного разнообразия. Вызовы и риски первоначально касаются представителей малых народов и народностей, которые сталкиваются с проблемой постепенного размывания собственной культуры, стирания культурных границ.

Теоретические основы межкультурного взаимодействия являются ключевыми для формирования более инклюзивного мирового сообщества, основанного на взаимном уважении, в условиях усиливающейся глобализации и роста культурного разнообразия.

Межкультурная коммуникация охватывает широкий спектр исследований, направленных на понимание того, каким образом культурные различия могут влиять на коммуникационные процессы и как эти различия могут быть преодолены для достижения успешного межкультурного общения (Belyakova, Belyakov 2021). В рамках межкультурной коммуникации изучаются процессы обмена сообщениями между представителями разных культур, а также языковые и неязыковые аспекты коммуникации, включая жесты, мимику и прочие формы невербального общения (Melnyk, Bogusova, Melnyk 2022).

Межкультурное взаимодействие включает в себя межкультурную чувствительность, межкультурную толерантность и межкультурную компетентность (Chambliss, Schutt 2024).

В настоящей статье рассматривается влияние межкультурной чувствительности на взаимодействие в рамках научной деятельности на организационном уровне.

Рассматривая понятие межкультурной чувствительности, также называемое как «сенситивность» (от англ. «sensitivity» – чувствительность), М. Беннетт отмечает, что процесс освоения личностью элементов чужой культуры является многоэтапным (Bennett 1986). Сначала человек не осознает культурные различия, поскольку процесс социализации происходит в определенной культуре. Затем начинает проявляться межкультурная чувствительность, то есть элементы других культур начинают быть заметными и осознаваемыми. По отношению к другим культурам, отличным от родной, человек может испытывать чувства идентичности или, наоборот, дистанцированности.

Согласно исследованиям Г. М. Чена, межкультурная чувствительность может быть определена как способность индивида развивать эмоции к пониманию и оценке культурных различий, что способствует эффективному поведению в поликультурной среде (Chen, Starosta 1997). Российский исследователь Л. Г. Почебут в своих работах определяет межкультурную чувствительность как свойство человека замечать культурные различия, оценивать другие культуры с точки зрения релятивизма, понимать и принимать множественность идей, ценностей, установок (Почебут 2020).

В настоящей статье межкультурная чувствительность рассматривается в качестве способности человека к дифференциации и пониманию культурных различий.

Методология исследования

Для изучения межкультурной чувствительности с января по май 2024 года было проведено эмпирическое исследование. Цель исследования – изучение межкультурной чувствительности как элемента эффективного межкультурного взаимодействия в научной сфере. Задачи исследования: изучить теоретические основы межкультурной чувствительности; провести эмпирическое исследование межкультурной чувствительности на примере этнокультурных целевых сегментов научной организации; провести обработку полученных первичных данных; сформулировать выводы о межкультурной чувствительности и необходимости адаптации рекламно-информационных материалов научной организации с учетом этнокультурного компонента.

Объект исследования: межкультурная чувствительность в научной среде. Предмет исследования: межкультурная чувствительность как элемент эффективного межкультурного взаимодействия в научной сфере.

Исследование проведено на базе ВИНТИ РАН. Построена выборочная совокупность, включающая 152 респондента (по 38 респондентов из разных этнокультурных целевых групп – белорусы, казахи, армяне, кыргызы). Построенная выборочная совокупность соответствует уровню статистической значимости 0,05; достигнута 90 % мощность исследовательского анализа.

Для изучения межкультурной чувствительности выбрана методика ICSI (Intercultural Sensitivity Inventory). Методика содержит 24 вопроса, соответствующих пяти шкалам: вовлеченность во взаимодействие, уважение культурных различий, уверенность во взаимодействии, удовольствие от общения, внимание к взаимодействию (Chen, Starosta 2000).

Опрос респондентов по шкалам методики ICSI проводился дважды: до взаимодействия респондентов со стимульными рекламно-информационными материалами ВИНТИ РАН и после взаимодействия. В качестве стимульного материала были использованы тексты email-рассылки для клиентов ВИНТИ РАН, примеры текстов постов для официальной группы ВИНТИ РАН в социальной сети «ВКонтакте», примеры материалов с официального сайта организации ВИНТИ РАН.

Результаты исследования

Ниже представлена дескриптивная статистика полученных результатов применения методики ICSI до взаимодействия респондентов, репрезентирующих четыре основных сегмента целевой аудитории ВИНТИ РАН, со стимульным материалом и после взаимодействия со стимульным материалом. После взаимодействия респондентов со стимульным материалом в показателях всех целевых групп были зафиксированы изменения, отражающие как положительную динамику, так и отрицательную (см. таблицу).

На основании полученных данных сделаны следующие выводы.

**Изменение средних значений по целевым сегментам ВИНТИ РАН
до и после взаимодействия со стимульным материалом**

Целевой сегмент	Белорусы		Казахи		Армяне		Кыргызы	
	До	После	До	После	До	После	До	После
Вовлеченность во взаимодействие	28,5	29,0	27,3	28,0	25,8	26,2	24,1	20,0
Уважение культурных различий	24,3	24,8	22,8	23,4	21,1	21,5	19,5	16,5
Уверенность во взаимодействии	21,6	22,0	20,1	21,0	18,7	19,1	17,2	14,5
Удовольствие от общения	14,5	14,8	13,7	14,2	12,5	12,8	11,3	9,5
Внимание к взаимодействию	13,9	14,2	12,6	13,0	11,2	11,5	9,8	8,0

До осуществления стимульного воздействия наиболее высокие показатели по всем исследуемым параметрам межкультурной чувствительности зафиксированы у представителей целевого сегмента белорусов, что указывает на их относительно большую склонность к эффективному и активному участию в межкультурном взаимодействии. Более высокий средний балл среди целевой аудитории белорусов по сравнению с другими этнокультурными целевыми группами может быть рассмотрен в качестве предпосылки для продуктивного общения в поликультурной среде, в том числе в рамках научной деятельности.

В целевой группе казахов выявлены средние значения по большинству параметров до стимульного воздействия. Показатели данного целевого сегмента в ходе применения методики ICSI по значению находятся между целевыми сегментами белорусов и армян. Это может указывать на умеренный уровень межкультурной чувствительности и взаимодействия, что потенциально отражает особенности культурных практик и коммуникационных стратегий, принятых в казахской культуре.

В целевых группах армян и кыргызов зафиксированы более низкие результаты по всем анализируемым параметрам шкал методики ICSI, что может быть связано с различными культурными барьерами или меньшей предрасположенностью к активному межкультурному взаимодействию по сравнению с целевыми сегментами белорусов и казахов.

После осуществления стимульного воздействия средние значения по анализируемым показателям межкультурной чувствительности увеличились в этнокультурных группах белорусов, казахов и армян. Данный факт свидетельствует о том, что стимульные материалы, с которыми знакомились респонденты в ходе исследования, имели некоторый положительный эффект.

Однако для целевой группы кыргызов зафиксирована отрицательная динамика в оценках показателей. Средний общий балл снизился с 81,9 до 68,5.

Снижение среднего бала наблюдается во всех показателях: вовлеченность во взаимодействие (снижение значения с 24,1 до 20,0); уважение культурных различий (снижение значения с 19,5 до 16,5); уверенность во взаимодействии (снижение значения с 17,2 до 14,5), удовольствие от общения (снижение значения с 11,3 до 9,5); внимание к взаимодействию (снижение значения с 9,8 до 8,0). Полученные результаты для целевой группы кыргызов представляют собой научный интерес, поскольку становится актуальным выявление причин, по которым зафиксировано снижение оценок всех показателей после осуществления стимульного воздействия на респондентов.

Полученные в ходе проведения эмпирической части исследования количественные данные могут обладать различной значимостью изменений. Высокая значимость изменений подтверждает факт того, что зафиксированные изменения в ответах представителей сегментов целевых групп после взаимодействия со стимульным материалом представляют собой тенденции, не являются случайными. Низкая значимость изменений подтверждает обратное: зафиксированные изменения в ответах представителей сегментов целевых групп после взаимодействия со стимульным материалом обусловлены случайными факторами.

Для проверки значимости полученных изменений были использованы тест «Повторные измерения ANOVA» для первичных данных, обладающих нормальным распределением, и тест Уилкоксона для первичных данных, не обладающих нормальным распределением. В результате проверки первичных данных выявлено, что все полученные результаты являются статистически значимыми, так как р-значение меньше 0,05.

Заключение

Выводы по отдельным этнокультурным сегментам ВИНТИ РАН.

Для целевого сегмента белорусов в ходе исследования установлено, что взаимодействие респондентов со стимульным материалом (примеры текстов для email-рассылок, примеры текстов постов для социальных медиа организации, примеры материалов с сайта ВИНТИ РАН) способствовало улучшению межкультурной чувствительности. Данный результат можно объяснить исторически сложившимися тесными культурными и социальными связями между Республикой Беларусь и Россией, что облегчает взаимопонимание и снижает влияние культурных барьеров. В частности, белорусская и русская культуры имеют общие исторические корни, которые могут способствовать более глубокому, возможно, даже неосознанному уровню восприятия и интерпретации русскоязычных коммуникационных сообщений. Также можно предположить, что белорусы испытывают социальное давление или неосознанное стремление адаптироваться к русской культуре из-за политического, экономического и медийного воздействия.

Для целевого сегмента казахов в ходе исследования было установлено, что взаимодействие со стимульным материалом также привело к улучшению всех показателей межкультурной чувствительности. Одним из возможных объяснений такого результата может быть уникальность культурного

и исторического контекста представителей казахского этноса, который характеризуется широким культурным многообразием и наличием различных этнических групп на территории Республики Казахстан, в том числе и русскоязычной группы. Многонациональный характер государства отражается на дифференции культурных ценностей и норм этнических групп, проживающих на территории страны. Несмотря на то, что существует стремление к укреплению статуса казахского языка, что может сказываться на восприятии и интерпретации культурно-значимых материалов, русский язык широко используется в Республике Казахстан.

Для этнокультурной группы армян были зафиксированы положительные изменения после взаимодействия респондентов со стимульным материалом. С одной стороны, выявленная положительная динамика может быть связана с лояльностью бренду ВИНТИ РАН, с другой стороны, с желанием респондентов продемонстрировать готовность и ориентированность на взаимовыгодное сотрудничество.

Проведенный анализ взаимодействия кыргызской аудитории со стимульным материалом выявил снижение межкультурной чувствительности. Ухудшение обозначенных показателей может быть вызвано рядом причин.

Одна из возможных причин – появление эффекта психологического насыщения, когда участники могут ощущать перегрузку от интенсивного потока информации, в частности, если поток получаемой информации включает в себя сложные или противоречивые культурные аспекты. Эффект психологического насыщения может выражаться в усталости и снижении интереса к взаимодействию, особенно если ознакомление с информационными материалами должно происходить в условиях ограниченных временных ресурсов или в условиях ограниченных ресурсов для рефлексии и восприятия информации.

Кроме того, важным аспектом является способ подачи материала. Если стиль коммуникации был воспринят респондентами как авторитарный или недостаточно учитывающий мнение аудитории, это могло вызвать реакцию отторжения и привести к снижению мотивации к восприятию предложенных идей. В условиях межкультурной коммуникации уважение к личному мнению и культурным особенностям играет ключевую роль.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости пересмотра содержания и подачи стимульных материалов для более эффективного взаимодействия с этнокультурной аудиторией кыргызов. Учет культурных особенностей и необходимость адаптации материалов являются необходимыми для повышения эффективности в контексте межкультурного взаимодействия на уровне деятельности научных организаций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. *Belyakova, I. G.* Modern business intercultural communication: intercultural sensitivity in conflict management / I. G. Belyakova, N. V. Belyakov // *The Way of Science*. - 2021. - №7 (89). - P. 61-65.

2. *Melnyk, K.* The Hierarchical Information System for Management of the Targeted Advertising / K. Melnyk, N. Borysova, V. Melnyk // *Computer Modeling and Intelligent Systems*. – 2022. – Vol. 3137. – P. 288-302.

3. Chambliss, D. F. Making Sense of the Social World / D. F. Chambliss, R. K. Schutt. - California: SAGE Publ., 2024. - 440 p.
4. Bennett, M. J. A developmental Approach to Training for Intercultural Sensitivity / M. J. Bennett // Intercultural Journal of Intercultural Relations. - 1986. - №10(2). - P. 179-196.
5. Chen, G. M. A Review of the Concept of Intercultural Sensitivity / G. M. Chen, W. J. Starosta // Human Communication. - 1997. - Vol. 1. - P. 1-16.
6. Почебут, Л. Г. Межкультурная и этническая психология: учебное пособие. Сер. 76 Высшее образование / Л. Г. Почебут. - М.: Юрайт, 2020. - 279 с.
7. Chen, G. M. The Development and Validation of the Intercultural Sensitivity Scale / G. M. Chen, W. J. Starosta // Human Communication. - 2000. - Vol. 3. - P. 1-15.

УДК 316.7

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-15-21

**ПУШКИНСКАЯ КАРТА:
ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕАТР
(на примере Волгоградского музыкального театра)**

**PUSHKIN'S CARD: THE EXPERIENCE
OF ATTRACTING YOUNG PEOPLE TO THE THEATER
(on the example of Volgograd musical theater)**

ПЕТРУНЕВА Раиса Морадовна

Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

МАТУШКИН Егор Андреевич

Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: geo121@rambler.ru

ЧУДАСОВА Татьяна Дмитриевна

Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: tanchds@gmail.com

Аннотация. В статье описывается опыт Волгоградского музыкального театра по привлечению молодежи в театр. Описаны результаты анализа мотивации и посещаемости спектаклей держателями Пушкинской карты. Проведен анализ репертуарной политики театра в контексте создания спектаклей на основе литературной классики из школьной программы по литературе.

Ключевые слова: Пушкинская карта, репертуарная политика театра, мнение молодежи о Пушкинской карте, посещение театра.

Ссылка для цитирования: Петрунев, Р. М. Пушкинская карта: опыт привлечения молодежи в театр (на примере Волгоградского музыкального театра) / Р. М. Петрунева, Е. А. Матушкин, Т. Д. Чудасова // Primo aspectu. – 2025. – № 1. – С. 15–21. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-15-21.

Citation link: Petruneva, R. M. Pushkin's card: the experience of attracting young people to the theater (on the example of the Volgograd Musical Theater) / R. M. Petruneva, E. A. Matushkin, T. D. Chudasova // Primo aspectu. – 2025. – № 1. – P. 15–21. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-15-21.

PETRUNEVA Raisa M.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

MATUSHKIN Egor A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: geo121@rambler.ru

CHUDASOVA Tatiana D.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: tanchds@gmail.com

Abstract. The article describes the experience of the Volgograd Musical Theater in attracting young people to the theater. The results of the analysis of motivation and attendance of performances by Pushkin card holders are described. The analysis of repertoire policy of the theater in the context of creation of performances on the basis of literary classics from the school program on literature is carried out.

Keywords: Pushkin card, repertoire policy of the theater, opinion of young people about Pushkin card, visiting the theater.

Введение

Сегодня Пушкинская карта является уникальным феноменом культурной жизни России. Введенная в 2021 году (Постановление ... web) она заняла прочное место в молодежной субкультуре. О целях и задачах этого уникального проекта, проблемах и некоторых результатах имеется достаточно много публикаций (Каледа, Карпова, Сумбулова, Логунова 2022; Шамина 2021). Однако большинство из них представляют небольшие статьи и тезисы различных конференций и освещают частный региональный опыт работы с этими картами на уровне констатации факта без достаточно серьезного анализа проблем. В этом легко убедиться обратившись к сайту РИНЦ (web).

Вместе с тем введение в обиход молодежной культуры Пушкинской карты высветило ряд проблем, о которых ни старшее поколение, ни педагоги, ни родители часто даже не задумывались, либо не придавали им большого значения. Во-первых, не все адресаты этого социального проекта знают о его существовании и целевых возможностях использования карты (Дырдина 2021). Или же считают средства, субсидированные государством в этот проект, мерой финансовой поддержки семьи и пытаются их монетизировать (web) (Акберов 2023; Груздева, Калачикова, 2021). Во-вторых, увеличенный в 2024 году до 5000 рублей ресурс карты имеет различную покупательскую способность в различных регионах России (Злотникова, Сташук, Ручкина 2022). Если в столице на эти деньги можно в лучшем случае приобрести пару бюджетных билетов в ведущие театры, то в регионах, конечно, на эту сумму можно разгуляться шире. Например, в Волгоградском музыкальном театре цены на билеты вполне демократичны – от 1300 рублей в партере до 400 рублей на балконе. Также 400 рублей стоит билет в музей-панораму «Сталинградская битва». В этом смысле регионы России находятся в более выигрышном положении, чем столичные. В-третьих, несмотря на то, что театры ввели маркировки в своих афишах «Пушкинская карта», на сайте проекта запущен ресурс АФИША (web), подключился и Яндекс (web) – всего этого недостаточно!

И вот почему. Запуская этот проект государство рассчитывало, прежде всего, на просвещение молодежи – знакомство с культурным наследием многонациональной России, классическими образцами литературы, сценографии, музыки, театра. Подразумевалось, что именно это и увидят молодые люди, купив билет с пометкой «Доступно по Пушкинской карте». Театры не задумываясь ставят эту пометку на спектакли всей афиши – независимо от того, идет ли классическая постановка или же *современное прочтение!* Что означает современное прочтение? Авторы не будут спорить на эту тему, имея горькие разочарования от посещения классических спектаклей в современном прочтении в некоторых столичных и региональных театрах. Дело не во вкусах авторов, а в том, что современные трактовки классических произведений приемлемы только для публики, знакомой с классическим произведением. А Пушкинская карта подразумевает, что часто она дает ПЕРВЫЙ опыт посещения театра. А если молодой человек не знаком или мало знаком с первоисточником, то у него может сформироваться иска-

женное представление о самом первоисточнике. Часто школьные учителя рекомендуют поколению Z, мало читающему русскую и зарубежную классическую литературу (Каргаполова, Дьякова, Шаганова, Василенко 2024), и знакомому с мировыми литературными шедеврами по интерпретациям в Интернете, посетить классические спектакли в театре. А на сцене может быть реализована совсем другая интерпретация и акценты расставлены в соответствии с вкусовыми предпочтениями режиссера. Не будем называть конкретные классические сюжеты, переиначенные на другой лад, чтобы не испортить репутацию известным театрам – тем более, что авторы не являются театральными экспертами, а рассуждают с педагогических позиций.

И, наконец, последняя проблема, которую высветил проект «Пушкинская карта» – доступность учреждений культуры для молодежи, проживающей в малых городах, районных центрах и сельских поселениях (Злотникова, Сташук, Ручкина 2022). Конечно, когда театр находит возможность подготовить выездные спектакли как, например, Новосибирский театр «Глобус» – это прекрасно, но не всегда это возможно для каждого театра по финансовым соображениям (Людмила 2023). В таком случае, для молодежи из удаленных от больших городов территорий, было бы неплохо ввести – образно говоря – «транспортную надбавку».

С чего начинается театр?

Понятно, что Пушкинская карта не может решить всех проблем воспитания молодежи, и театр – не единственное средство воспитания, но одно из важнейших. На примере старейшего театра Волгограда, которому в 2025 году исполняется 94 года, Волгоградского музыкального театра, авторы сделали попытку проанализировать опыт театра по привлечению молодежи в зрительский зал посредством Пушкинской карты, выявить ее зрительские предпочтения.

На состоявшемся в июне 2024 года пленарном заседании с участием руководителей органов исполнительной власти в сфере культуры, которое было посвящено реализации программы «Пушкинская карта», министр культуры России Ольга Любимова отметила, что «На сегодня в программе участвуют 11,8 тыс. организаций культуры различных форм собственности, которые реализовали уже 69,6 млн билетов на общую сумму 33,7 млрд рублей... чаще всего Пушкинскую карту используют для походов в кино, на втором по популярности месте – театры». А генеральный директор АНО «Национальные приоритеты» София Малявина считает, что «Теперь каждого четвертого россиянина, по данным статистики, можно назвать театралом» (web).

Волгоградский музыкальный театр тоже ведет свою статистику посещения театра по Пушкинской карте. И эта статистика в целом подтверждает выводы С. Малявиной. Так, например, в период с момента введения карты в сентябре 2021 по 2023 год (включительно) наблюдалась следующая динамика: 2021 год – 7179 посещений; 2022 год – 12625; 2023 год – 12995 посещений. В целях проведения корректного анализа далее по тексту будут анализироваться данные полных календарных годов – 2022 и 2023.

Таблица 1

**Анализ посещаемости Волгоградского музыкального театра
по Пушкинской карте (весь репертуар)**

Жанры спектаклей и количество приобретенных билетов	Годы	
	2022	2023
Спектакли классического репертуара	2958	3787
Современные мюзиклы	8727	7825
ИТОГО	11685	11612

Как видно из табл. 1, посещаемость по Пушкинской карте вышла на стабильное плато. За последние три года в театре состоялось 11 успешных премьер: в 2022 году по Пушкинской карте их посетило 3484 зрителя, а в 2023 году – 4985 человек, что дает прирост 43 %.

Вместе с тем приятно удивляет рост интереса молодежи к классическому репертуару (2022 год – 2958 посещений; 2023 год – 3787 посещений (+28 %) и снижение интереса к современным мюзиклам (2022 год – 8727 посещений, 2023 год – 7825 посещений (-10 %)).

Таблица 2

**Анализ посещаемости Волгоградского музыкального театра
по Пушкинской карте (молодежный репертуар)**

Виды спектаклей и количество приобретенных билетов	2022 год Шт.	2023 год	
		Шт.	%
Спектакли по литературным произведениям, которые изучают в средней школе	6739	4269	-37
Спектакли детские	940	1383	+47
Спектакли патриотической направленности	132	766	+580
Спектакли премьерные	3484	4985	+43

Из приведенных данных (табл. 2) видно, что интерес к «школьным спектаклям» (так условно назовем спектакли хрестоматийного школьного репертуара по произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, А.С. Грина и др.) заметно упал – на 37 %. С чем это связано объективно, судить трудно, очевидно, что работа со школами стала вестись менее активно, видимо, в расчете на уже сформировавшуюся традицию инерционного посещения театра. Почти в шесть раз (на 580 %) увеличилась посещаемость спектаклей патриотической направленности («концерт «Память сердца», оперетта «Севастопольский вальс», героическая музыкально-драматическая фантазия «Два бойца»). Можно предположить, что такой наплыв зрителей связан с празднованием в 2023 году 80-летия Победы в Сталинградской битве.

И совсем необъясним, на первый взгляд, рост популярности сказочных спектаклей у взрослых молодых людей от 14 до 23 лет. Эти спектакли обыч-

но даются в праздничные и выходные дни в утренние часы... К этой теме мы еще вернемся.

А зритель кто?

По данным статистики Волгоградского музыкального театра вырисовывается такая картина предпочтений зрителя, посещающего данный театр по Пушкинской карте: молодые люди в возрасте от 14 до 23 лет манифестируют огромный рост интереса в классической оперетте (основные действующие лица графы и графини, дипломаты, маркизы и прочая благородная публика) и сказочным представлениям (Лягушки-царевны, Коты в сапогах, Красные шапочки и другие сказочные герои). Неожиданные предпочтения для данной возрастной группы! В связи с этим обнаруженным диссонансом авторы статьи провели опрос среди посетителей и использовали метод скрытого наблюдения. Что же было выявлено?

Билеты, приобретенные по Пушкинской карте, предъявляли зрители далеко не молодежного возраста или вообще дошкольного! Получается, что держатели Пушкинских карт приобретают билеты для своих родителей и младших братьев и сестер – а это прямое нарушение целевого характера этого федерального проекта. Следовательно, требуются какие-то дополнительные правовые механизмы обеспечения целевого характера Пушкинских карт. Возможно, необходимо расширить возрастной диапазон, начиная с трехлетнего возраста, чтобы родители приобретали бесплатно и легально билеты для своих малолетних детей. Или же ограничивать афишу спектаклей по Пушкинской карте «школьным и молодежным» репертуаром. Однако этот вариант – не лучшее решение проблемы.

Авторы статьи в мае-июне 2024 года провели опрос среди посетителей театра, предъявивших на входе билет, приобретенный по Пушкинской карте. Всего было роздано 200 анкет, но часть из них была испорчена или не заполнена (что косвенно подтверждает тезис, изложенный выше). Обработано было 115 анкет. Большая часть зрителей старше 18 лет (60 %). В основном это студенческая молодежь (59 %), школьники (29,6 %), учащиеся системы СПО (10,4 %). Почти половина из них – это жители близлежащих районов города (49,6 %), остальные приехали в театр из отдаленных городских районов. Только 36,5 % респондентов регулярно пользуются картой и используют весь ее лимит. Остальные участники опроса заявили, что не успевают использовать все возможности карты. В последнее время респонденты по Пушкинской карте посещали учреждения культуры различного профиля: 41,7 % – театры; 24,3 % – были в кинотеатре; 7,8 % – побывали в музее; 7,0 % – на концерте в филармонии; 3,5% – на выставке, остальные не были нигде или не смогли припомнить такое событие. Причем, выбор предпочтений по Пушкинской карте был сделан под влиянием следующих репрезентативных групп: рекомендации друзей (28,7 %); учителей и преподавателей (27,8 %); знакомых взрослых людей (22,6 %); родителей (12,2 %).

Выводы

Пушкинская карта, как показал опыт, является живым организмом и постоянно развивается. Так, с 1 марта 2024 года она функционирует по но-

вым правилам. Ужесточились требования к учреждениям культуры, которые планируют с ней работать. За два года количество молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет, которые приобрели Пушкинскую карту, уже превысило 10 миллионов. Только в 2023 году участниками этой программы было приобретено 28,5 миллиона билетов (Филиппова web). Это говорит о том, что этот федеральный проект чрезвычайно важен в современных социокультурных условиях. Вместе с тем его реализация показала и слабые стороны в организации эстетического и патриотического воспитания нашей молодежи.

Во-первых, архиважно поднимать читательскую культуру молодежи. Мало читающее классическую литературу поколение перешло на субстантивированную максимально упрощенную лексику. Скучный словарный запас как у Элочки-людоедки у большей части молодежи ведет к моральной деградации, затрудняет возможность адекватно выразить в тексте свои мысли и чувства. Это совсем не соответствует целям нашего российского воспитания, основанного на высоких этических стандартах и духовности. В этой связи было бы полезно, на взгляд авторов статьи, добавить в карту опцию на приобретение книг в магазинах и интернет-ресурсах. Прежде всего классической русской литературы.

Вторая проблема носит более системный характер – доступность учреждений культуры для молодежи из отдаленных поселений. Возможно, было бы справедливо для этих ребят ввести дополнительную транспортную опцию для проезда в крупный город или областной центр в театр, на выставку, концерт и т. д. Половина респондентов нашего опроса живут в отдаленных районах города (не считая молодежь, проживающую за пределами областного центра).

И, наконец, с 2024 года у карты появилась возможность коллективного посещения учреждений культуры. А для этого необходимо привлекать к данному процессу администрацию школы, классных руководителей, родительскую общественность.

Наблюдение показало, что довольно часто Пушкинская карта монетизируется ее держателями и используется для приобретения билетов для родителей и младших братьев и сестер. Следовательно, необходима дополнительная юридическая защита данного проекта.

Еще один вывод, который напрямую не связан с Пушкинской картой – качество контента, предлагаемого театрами. Многие театры – и столичные, и региональные – с целью привлечения зрителей и «осовременивания» классики переписывают классические тексты и либретто. В итоге из классического произведения уходит то, ради чего создана Пушкинская карта (Касьянова, Виноградова, Кохан 2023). Может быть, Министерство культуры РФ озаботится тем, чтобы Пушкинская карта не способствовала посещению таких «авангардных» перфомансов.

Резюмируя результаты небольшого исследования и статистические данные Волгоградского музыкального театра, можно отметить, что Пушкинская карта – это проект, который интересен и театру как коммерческой органи-

зации, и молодым людям и их семьям. Однако, видимо, как любому живому проекту, Пушкинской карте требуется дополнительное развитие в сторону расширения своих опций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Акберов, Д. Ф. Мошенничество в сфере социальных проектов (на примере «пушкинской карты») / Д. Ф. Акберов // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2023. - № 6 (82). - С. 496-500.
2. Груздева, М. А. «Пушкинская карта» как инструмент финансирования сферы культуры: региональный аспект / М. А. Груздева, О. Н. Калачикова // Журнал экон. исслед. - 2021. - Т. 7, - № 5. - С. 41-49.
3. Дырдина, А. А. Проект «пушкинская карта» как один из способов социально-культурного воспитания молодежи / А. А. Дырдина // Материалы VI Всерос. научно-практич. конф. / отв. ред. В. Н. Лаврикова. – Чита, 2021. - С. 147-151.
4. Злотникова, Е. В. Оценка результативности проекта «пушкинская карта» / Е. В. Злотникова, М. В. Сташук, А. И. Ручкина // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. - 2022. - № 2 (40). - С. 10-15.
5. Каледа, У. О. Пушкинская карта. Досуг молодежи / У. О. Каледа, С. И. Карпова, С. В. Сумбулова, Л. В. Логунова // Достижения науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 92-96.
6. Каргаполова, Е. В. Любимая книга в читательских предпочтениях современного российского студенчества (на примере вузов Астрахани и Москвы) / Е. В. Каргаполова, В. В. Дьякова, Е. А. Шаганова, Е. С. Василенко // Primo aspectu. - 2024. - № 1 (57). - С. 94-100.
7. Касьянова, Е. И. Возможности программы «Пушкинская карта» в формировании патриотически ориентированных социальных представлений студенческой молодежи / Е. И. Касьянова, Н. И. Виноградова, С. Т. Кохан // Kant. - 2023. - № 4. - С. 324-332. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.59
8. Людмила, Т.Н. «Пушкинская карта» – драйвер стратегии воспитания молодежи и развития сферы культуры региона [Электронный ресурс] / Т. Н. Людмила // Творчество и современность: сетевое издание. – 2023. – № 2(20). – С. 127-135. – Режим доступа: URL: <https://nsvkts.ru/node/376>, (дата обращения: 20.05.2024 г.).
9. Шамина, А. Р. Проблемы и перспективы внедрения «Пушкинской карты» как инструмента стимулирования спроса молодежи на услуги культуры / А. Р. Шамина // Новеллы права, экономики и управления 2021: сборник науч. тр. по матер. VII Междунар. науч.-прак. конф. ; г. Гатчина, 26-27 ноября 2021 г. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – С. 489-492.
10. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2021 г. № 1521 «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры». – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/402777404/> (дата обращения: 10.09.2024 г.)
11. https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 09.11. 2024 г.).
12. URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/4430366/> (дата обращения: 11.03.2024 г.).
13. URL: <https://www.culture.ru/afisha/russia/pushkinskaya-karta>
14. URL: <https://afisha.yandex.ru/volgograd/pushkin-card>
15. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/362215-pushkinskuyu-kartu-v-rossii-poluchili-74-tselevoy-auditorii-programmy> (дата обращения 09.11.2024 г.).
16. Филиппова, Т. Министерство культуры подвело итоги прошлого года [Электронный ресурс] / Т. Филиппова // Культура. – 2024. – Режим доступа: URL: <https://portal-kultura.ru/articles/kulturnaya-politika/360601-ministerstvo-kultury-podvelo-itogi-proshlogo-goda> (дата обращения 09.11. 2024 г.)

УДК 316.33

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-22-25

**ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ВРАЧА**
**INFLUENCE OF EXTREME CONDITIONS ON THE FORMATION
OF A DOCTOR'S MORAL CULTURE**

ЕРЕМИНА Мая Владимировна

Институт общественного здоровья
имени Н. П. Григоренко, Волгоградский
государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия
E-mail: eremina.maya@yandex.ru

EREMINA Maya V.

N. P. Grigorenko Institute of Public,
Health Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia

E-mail: eremina.maya@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа ценностных ориентиров клинических ординаторов, принимавших участие в ликвидационных мероприятиях последствий чрезвычайной ситуации биолого-социального характера на примере пандемии COVID-19. Методом социологического опроса получены данные, согласно которым ранжированы значимые моральные ценности в условиях чрезвычайной ситуации: «терпеливость» (78,5 %), «добросовестность» (73,1%) и «человечность» (75,8 %), «сострадание» (54,3 %), «отзывчивость» (52,2 %) и «толерантность» (48,9 %), «честность» (47,3%) и «чувство долга» (48,9 %), «доброта» (34,4 %), «милосердие» (32,8%), «благородство» (18,8 %) и «самопожертвование» (16,1 %). Сделан вывод о том, что духовно-нравственный аспект культуры врача – многокомпонентная структура и складывается из моральных и профессиональных ценностей, трансформирующихся под воздействием внешних факторов, личностных качеств, идеалов, паттернов и традиций.

Ключевые слова: инкультурация, ценностная ориентация, профессиональная культура, чрезвычайная ситуация, моральные ценности.

Abstract. The article presents the results of an analysis of the value orientations of clinical residents who participated in the liquidation of the consequences of a biological and social emergency on the example of the COVID-19 pandemic. By the method of a sociological survey, data were obtained according to which significant moral values were ranked in an emergency situation: "patience" (78,5 %), "conscientiousness" (73,1 %) and "humanity" (75,8 %), "compassion" (54,3 %), "responsiveness" (52,2 %) and "tolerance" (48,9 %), "honesty" (47,3 %) and "sense of duty" (48,9 %), "kindness" (34,4 %), "mercy" (32,8 %), "nobility" (18,8 %) and "self-sacrifice" (16,1%). It is concluded that the spiritual and moral aspect of the doctor's culture is a multicomponent structure and consists of moral and professional values that are transformed under the influence of external factors, personal qualities, ideals, patterns and traditions.

Keywords: inculturation, value orientation, professional culture, emergency, moral values.

Ссылка для цитирования: Еремина, М. В. Влияние экстремальных условий на формирование нравственной культуры врача / М. В. Еремина // Primo aspectu. – 2025. – № 1. – С. 22–25. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-22-25

Citation link: Eremina, M. V. Influence of extreme conditions on the formation of a doctor's moral culture / M. V. Eremina // Primo aspectu. – 2025. - №. 1– P. 22–25. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-22-25.

Введение

Дефицит медицинских кадров на фоне чрезвычайных событий пандемии COVID-19 потребовал привлечения к ликвидационным мероприятиям молодых специалистов – клинических ординаторов. Таким образом, переориентация культурной идентичности личности сопровождалась особыми внешними условиями – экстремальные условия труда, активная цифровизация общества и медицинской деятельности, внедрение актуальных медицинских технологий и т. д. В процессе инкультурации личность подвергается трансформации самоопределения к новым идеалам, ценностям, нормам,

знаниям, задающим ориентир профессиональной деятельности медицинского специалиста. Стихийная инкультурация в сложившихся условиях интенсифицировала формирование духовно-ценностного компонента профессиональной культуры врача. В исследуемом проблемном поле целесообразно изучение морально-этических ценностных ориентаций медицинского специалиста в условиях чрезвычайных ситуаций.

Цель исследования: анализ и ранжирование ценностных ориентиров клинических ординаторов, принимавших участие в ликвидационных мероприятиях последствий чрезвычайной ситуации биолого-социального характера на примере пандемии COVID-19.

Материал и методы

Методологическую базу исследования составили: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы по изучаемой проблеме, анкетирование. Анкетирование по авторской методике на выборке врачей-ординаторов ковидных отделений города Волгограда (N=132). Возраст респондентов варьировался от 25 до 35 лет.

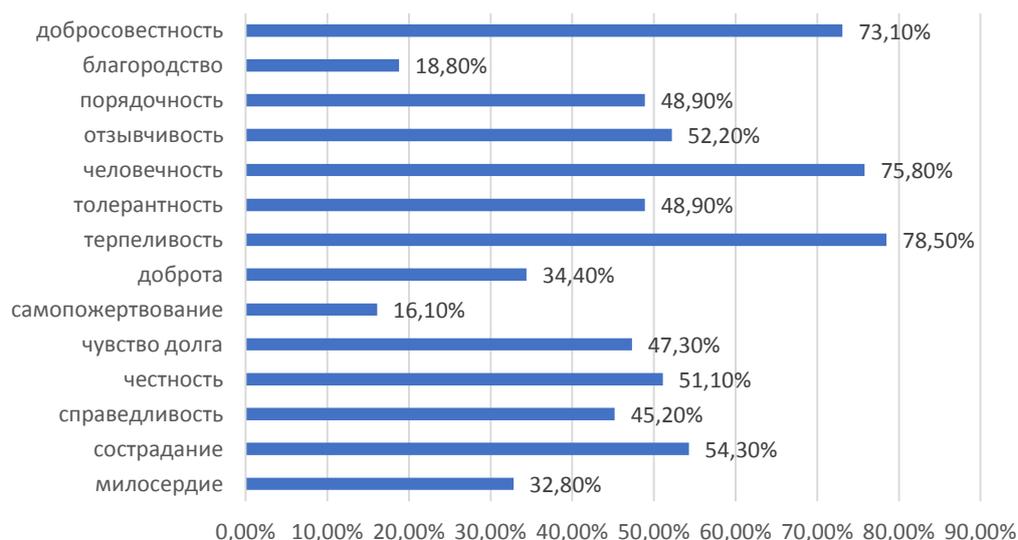
Результаты

Анализ специальной литературы выявил, что особенности медицинской деятельности обуславливают развитие специфических ценностей, которые являются направляющими не только в профессиональной области, но и за ее пределами. Духовно-ценностная составляющая личности врача базируется на общечеловеческих ценностях, среди которых, согласно их значимости, выделяют витально-биологические, высшие моральные, правовые ценности и досуговые.

В рамках анкетирования респондентам предлагалось выбрать одну или несколько моральных ценностей, представляющих особое значение при осуществлении врачебной деятельности в условиях пандемии COVID-19. Результаты позволили ранжировать моральные ценности на наиболее значимые, средней значимости и незначимые для современного молодого специалиста.

Наиболее значимыми ценностями в условиях чрезвычайной ситуации в исследуемой группе выбраны «терпеливость» (78,5 %), «добросовестность» (73,1 %) и «человечность» (75,8 %). Среднюю позицию из предложенных вариантов составили «сострадание» (54,3 %), «отзывчивость» (52,2 %) и «толерантность» (48,9 %), а также 47,3 % респондентов выбрали «честность» и «чувство долга», 48,9 % отметили «порядочность».

Такие важные моральные ценности, как «доброта» и «милосердие» были выбраны 34,4 % и 32,8 % соответственно. Наименее значимыми, по мнению опрошенных, оказались «благородство» (18,8 %) и «самопожертвование» (16,1 %) (см. рисунок).

Распределение респондентов при ответе на вопрос
«Какие моральные ценности врачебной деятельности, на ваш взгляд,
наиболее востребованы в период чрезвычайной ситуации (пандемии)?»

Анализируя полученные данные, можно сказать, что такие высшие моральные ценности, как милосердие и альтруистическая направленность врача, как готовность к самопожертвованию, в данных условиях занимает заключительную позицию в ряду ценностей, что говорит о трансформации ценностных ориентиров и склонности к прагматичности в условиях массового характера нуждающихся в оказании медицинской помощи и риска для собственной жизни. В подобной ситуации большинство врачей, не обладающих достаточным опытом и сформировавшимися «идеальными» моральными ценностями, не способны эмоционально сострадать и сопереживать большому количеству пациентов. Тем не менее, высокая позиция добросовестности, человечности, сострадания свидетельствует о том, что врачи стремятся качественно выполнять свои обязанности, и мотивация долга свидетельствует о надежности и ориентации на благо пациента. Интенсивное погружение в достаточно агрессивную профессиональную среду молодых специалистов проявило в крайней степени личностные качества врача.

Заключение

Профессионализм врача в экстремальных условиях деятельности взаимосвязан и обусловлен нравственной культурой современного врача в большей степени, чем в условиях повседневной деятельности. Духовно-нравственный аспект культуры врача – многокомпонентная структура, которая складывается из моральных и профессиональных ценностей, трансформирующихся под воздействием внешних факторов, личностных качеств, идеалов, паттернов и традиций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Donika, A. D. Assessment of the neuropsychic stability of a doctor in the context of readiness for work in emergency situations / A. D. Donika, M. V. Eremina, I. M. Chekanin, E. I. Kalinchenko, E. A. Samoshina // Journal of Natural Remedies. – 2020. – Vol. 21, № 5. – P. 1–5.

2. Еремина, М. В. Влияние пандемии COVID-19 на социальную интеракцию врача и пациента / М. В. Еремина, А. Д. Доника // Вестник «Биомедицина и социология». – 2022. – Т. 7. № 2. – С. 3–8.

3. Кирияк, Д. В. Профессиональная этика и нравственность врача в период пандемии: больше вопросов, чем ответов / Д. В. Кирияк, И. А. Егорова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 7. – С. 503–510.

4. Лебедева, И. О. Личностные качества специалистов опасных профессий: теоретический обзор / И. О. Лебедева // Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 342–344.

5. Магомедова, Л. Г. Моральные добродетели врача / Л. Г. Магомедова, Э. Р. Шихшабекова, З. Э. Абдулаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5 (95) Ч. 2. – С. 211–214.

УДК 316.472.4

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-25-32

ПАЦИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

PATIENT-CENTREDNESS AS A VALUE OF MEDICAL CULTURE

ПРОМ Наталья Александровна

Волгоградский государственный
медицинский университет,
Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: natalya.prom@volgmed.ru

КОВАЛЕВА Марина Дмитриевна

Волгоградский государственный
медицинский университет,
Волгоград, Россия,
E-mail: mdkovaleva@volgmed.ru

ВОЛЧАНСКИЙ Михаил Евгеньевич

Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: mikhail.volchanskii@volgmed.ru

PROM Natalya A.

Volgograd State Medical University,
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

E-mail: natalya.prom@volgmed.ru

KOVALEVA Marina D.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia

E-mail: mdkovaleva@volgmed.ru

VOLCHANSKY Mikhail E.

Volgograd State Medical University, Volgo-
grad, Russia

E-mail: mikhail.volchanskii@volgmed.ru

Аннотация. Статья рассматривает пациентоориентированность в современной медицинской культуре и российском обществе. Основным методом эмпирического исследования выступил контент-анализ. Корпус исследования составили научные статьи и тексты СМИ, посвященные пациентоориентированности. Особое внимание уделено дефинициям термина. Проведен опрос практикующих врачей. Исследователи отмечают несоответствие акцентов в репрезентации концепта в научных текстах и текстах Интернет-СМИ. В первом типе источника материала наблюдается фокусировка на организации помощи пациенту в государственных учреждениях. Во втором типе источников речь идет преимущественно об услугах в частных клиниках и ценностных признаках концепта –

Abstract. The article examines patient-centeredness in modern medical culture and Russian society. The main method of empirical research was content analysis. The research corpus consisted of scientific articles and media texts devoted to patient-centeredness. Particular attention was paid to the definitions of the term. A survey of practicing doctors was conducted. Researchers have noted a discrepancy in the concept representation emphases in scientific texts and Internet media texts. The first type of the source material focuses on the organization of patient care in public institutions. The second one mainly deals with services in private clinics and the value characteristics of the concept, i.e. politeness, respect, friendliness and mutual understanding.

вежливости, уважении, дружелюбии и взаимопонимании. Опрос врачей подтвердил то, что пациент является центром рассматриваемой модели взаимодействия. Вместе с тем удалось выявить дифференциацию в понимании пациентоориентированности разными поколениями врачей. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что концепт «пациентоориентированность» в медицинской культуре и российском обществе в целом находится на этапе формирования.

Ключевые слова: пациентоориентированность, ценность, медицинская культура, пациент, врач, эффективная коммуникация, здравоохранение.

A survey of doctors confirmed that the patient is the center of the interaction model under consideration. At the same time, it was possible to identify differentiation in the understanding of patient-centeredness by different generations of doctors. The conducted study allowed us to conclude that the concept of "patient-centeredness" in medical culture and Russian society as a whole is at the nascent stage.

Keywords: patient-centeredness, value, medical culture, patient, doctor, effective communication, healthcare.

Ссылка для цитирования: Пром, Н. А. Пациентоориентированность как ценность медицинской культуры / Н. А. Пром, М. Д. Ковалева, М. Е. Волчанский // *Primo aspectu.* – 2025. – № 1(61). – С. 25–32. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-25-32.

Citation link: Prom, N. A. Patient-centredness as a value of medical culture / N. A. Prom, M. D. Kovaleva, M. E. Volchanskii // *Primo aspectu.* – 2025. – № 1(61). – P. 25–32. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-25-32.

Введение

Стремление государства вывести медицину на новый уровень затрагивает ее различные направления. Одним из основных подходов для решения этой задачи является пациентоориентированная модель, описанная Р. А. Хальфиным с соавторами как планирование, осуществление и оценка медицинских услуг, основанная на взаимовыгодных партнерских отношениях между медицинскими работниками, пациентами и членами их семей (Хальфин, Мадьянова, Качкова, Демина, Кришталева, Домбровская, Мильчаков, Розалиева 2019 : 111).

Тема пациентоориентированности на сегодняшний день не является новой. Пациентоцентрированная помощь как концепция впервые была предложена в 1950-х годах, когда американский психолог Карл Роджерс использовал этот термин для описания построения доверительных отношений между терапевтом и пациентом, чтобы последний мог реализовать свой потенциал в жизни. Позднее эта идея была разработана в 1970-х годах американским психиатром Джорджем Энгелем, который представил концепцию биопсихосоциальной модели здоровья как альтернативу традиционной патерналистской медицинской модели. В Великобритании план Национальной системы здравоохранения (NHS) 2000 года закрепил ориентированную на пациента помощь как один из десяти основных принципов, который состоял в том, что национальная система здравоохранения будет формировать свои услуги ориентируясь на потребности и предпочтения отдельных пациентов, их семей и лиц, осуществляющих уход (Latimer, Roscamp, Paraniokitas 2017). С тех пор концепция ориентированной на пациента помощи играла заметную роль в государственной политике и различных исследованиях.

В предлагаемом исследовании интересны, с одной стороны, образные репрезентации мнений и знаний о пациентоориентированности. С другой стороны, немаловажным является вопрос о ментальных характеристиках этого феномена, учитывающего культурную специфику. Концепт состоит из трех компонентов – понятийного, образного и ценностного. Последний

из перечисленных получает наиболее выраженный акцент в данном исследовании.

Следует отметить, что под медицинской культурой понимается хранение, передача и усвоение традиций, практического опыта в профессиональной сфере (Хлыстова 2008 : 57).

Методы и материалы исследования

Применены качественные и количественные социологические методы. Основным методом эмпирического исследования выступил контент-анализ. Корпус исследования составили научные статьи и тексты СМИ, посвященные пациентоориентированности. Особое внимание уделено дефинициям термина.

Опрос практикующих врачей проведен в период сентябрь-ноябрь 2024 года. В онлайн-опросе приняли участие 60 врачей, без учета гендерной дифференциации. В отношении респондентов применялись нормы конфиденциальности и автономии. Вместе с тем авторы посчитали необходимым учесть возрастной аспект, во-первых, для обеспечения репрезентативности выборки и, во-вторых, в силу предположения, что концепт пациентоориентированности сформирован у разных поколений по-разному. Следовательно, по критерию «длительность работы в здравоохранении» врачи разделены на две группы, 30 человек в каждой: врачи с опытом до 1 года и с опытом более 10 лет. В опросе респондентам было предложено написать, как они понимают термин «пациентоориентированность».

На втором этапе для определения понятийного поля пациентоориентированности проведен анализ существующих дефиниций рассматриваемого термина. Дефиниции исследуемого термина (без самого термина) были подвергнуты электронному анализу. Получена репрезентация облака слов, которое визуализирует частоту употребления слов в корпусе 75 первых наиболее частотных слов. Чем чаще употребляется слово, тем больше оно становится на изображении, также чаще всего оно отображается в центре визуализации.

Результаты исследования

Обзор литературы показал, что в области социологии и организации здравоохранения внимание уделено особенностям взаимодействия врача и пациента, которое можно охарактеризовать как пациентоориентированное, и организационным мерам, необходимым для того, чтобы здравоохранение в целом стало пациентоориентированным. Изучение существующей на сегодняшний день российской и западной научной литературы не позволило обнаружить единого общепринятого определения ориентированной на пациента помощи. В составлении дефиниции авторы брали концептуальную основу, функции, задачи данного феномена, что не способствует формированию единого понимания пациентоориентированности в обществе в целом и медицинской культуре в частности. Нет единого мнения авторов по поводу написания термина: «пациентоориентированность» и «пациенториентированность». Авторы придерживаются первого варианта написания, который представляется более частотным.

Пациентоориентированность принято считать «основным приоритетом современных проектов здравоохранения, поскольку она служит основой для конструктивного взаимодействия государственной власти и сообщества пациентов в формировании политики в области здравоохранения» (Рыжкова, Тарасенко 2015). Наиболее близким оригинальному западному пониманию можно считать дефиницию А. Ю. Соколовой и Ю. И. Сорокина, определяющих пациентоориентированность как «инновационный подход к планированию, осуществлению и оценке медико-санитарной помощи, которая основана на взаимовыгодных благоприятных партнерских отношениях между поставщиками медицинских услуг, пациентами и их семьями» (Соколова, Сорокин 2017).

Пациентоориентированность предлагается рассматривать на контрасте с понятием «пациентоцентричность», где первое акцентирует внимание на «личностной индивидуальности человека, гендерно-возрастных различиях людей, исходит из морбидного статуса пациента», а второе «имеет дело с нормативным статусом пациента, понимание и реализация положений которого имеет особое значение при оказании платных медицинских услуг населению» (Перепелова, Петрова 2019 : 12). Иными словами, «пациентоориентированность представляет собой практическое применение пациентоцентричности в деятельности лечебно-профилактического учреждения» (Старченко 2016 : 72) и используется в системе контрольно-надзорных органов как составление одного медико-экспертного поля в рамках выполнения положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2012 г. №1152 (Об утверждении ... web).

Следовательно, анализ дефиниций показал, что пациентоориентированность как деятельность представляет собой планирование, осуществление и оценку медико-санитарной помощи. Ее агентами выступают субъекты – поставщики медицинских услуг, лечебно-профилактические учреждения и объекты – пациенты, их семьи. Целью этой деятельности является, с одной стороны, повышение удовлетворенности пациентов, с другой – улучшение результатов лечения отдельного пациента. Основой эффективности пациентоориентированного лечения выступают взаимовыгодные партнерские отношения.

Важным является вопрос о том, в чем же взаимная выгода состоит конкретно для каждого участника этих отношений. Очевидно, что для пациента как центра этой модели это индивидуальный подход, иными словами, учет его гендерно-возрастных особенностей, предпочтений, целей, ценностей и даже доступных экономических ресурсов. Для врача выгода состоит, очевидно, в оплате медицинских услуг. В текстах научных статей об этом прямо не говорится.

Необходимо отметить акцентирование аксиологического компонента данного концепта. Это сам пациент, его ценности и предпочтения, улучшение результатов лечения, а также доступные экономические ресурсы (Харисов, Селезнев, Демина, Растеряев, Бакирова 2019).

Рассмотрение текстов Интернет-СМИ, посвященных пациентоориентированности, показало следующую концептуальную картину. В Интернет-медиа это одно из приоритетных направлений развития современной медицины. Вместе с тем акцент сделан не на организации здравоохранения, а на эффективной коммуникации между больным, сотрудниками клиники и врачами, а именно, во взаимодействии медицинского персонала с пациентом, «основанном на дружелюбии, уважении, неконфликтности, понимании запросов больного и умении их решать, внимании к эмоциональному состоянию человека» (Новости ... web).

Проводится сравнение пациентоориентированного подхода в здравоохранении с клиентоориентированным подходом в продажах на основе того, что обе стратегии преследуют единую цель «привлечения новых и удержание постоянных клиентов благодаря выстраиванию с ними доверительных отношений», из чего следует в большей степени коммерческая эффективность пациентоориентированного подхода. Последний является дорогостоящим мероприятием для клиник, поскольку его реализация нуждается в разгрузке медработников, чего государственные учреждения себе позволить не могут. Вместе с тем коммерческие клиники считают такие затраты оправданными и окупаемыми в будущем, например, «пациенты впечатляются настолько, что не могут молчать об этом и рекомендуют клинику друзьям, коллегам и всем знакомым. Наконец, это лучший способ удержать существующих пациентов и привлечь новых, следовательно, пациентоориентированность выгодна» (Егорова 2021).

В данном контексте представляется необходимым создание пациентоориентированной среды, в основе которой лежит «построение развитой корпоративной культуры – трансляции ценностей организации в поведении каждого сотрудника» (Там же). Ценностью пациентоориентированной среды выступает эмоциональная поддержка, что обеспечивается «внимательным отношением к пациентам и грамотным ведением медицинской документации и не сводятся просто к вежливой улыбке администратора клиники, удобному дивану и кулеру с водой» (Пять ... web). Эта среда включает также «людей – сотрудников, разделяющих ценность пациенто- и сотрудникоориентированности» (Егорова 2021).

Вместе с тем нередко декларируется априорный приоритет клиентов: «Для нас пациенты всегда на первом месте» (web).

Пациентоориентированность, будучи феноменом западной культуры и здравоохранения, упоминается в положительной коннотации как эталон оказания медицинской помощи: «Вся эта работа строится на принципах и правилах, которые годами разрабатывали врачи из Европы и США, и каждому нашему пациенту будет очень полезно знать о них» (Пять ... web).

Пациентоориентированность в качестве стратегии преследует единую цель привлечения новых и удержание постоянных клиентов благодаря выстраиванию с ними доверительных отношений.

Третьим ресурсом данного материала является голос практикующих врачей, их понимание пациентоориентированности.

Анализ этих двух репрезентаций показал высокую степень схожести результатов. Наиболее частотными словами на рис. 1 являются: пациента (20); пациентом (6); индивидуальный (6); врача (6); стороне (4). Как видно, первые две единицы являются словоформами одной лексемы *пациент*, общая их частотность составляет 26 единиц. Наиболее частотными словами на рис. 2 являются: пациента (17); пациентом (9); подход (7); взаимодействие (7); лечения (6). Аналогичным образом, первые две единицы являются словоформами одной лексемы *пациент*, общая их частотность составляет 26 единиц. Следовательно, пациент действительно является центром рассматриваемой модели взаимодействия.

Представляется важным отразить негативные ассоциации врачей с феноменом пациентоориентированности. Для опытных врачей неприемлемым является преклонение перед пациентом, поэтому концепция характеризуется как неверная, а ценности как западные, не нужные. Для молодых врачей пациентоориентированность иногда характеризуется как необходимость угождать пациенту, чтобы пациент снова вернулся к этому врачу. Таким образом, выявить дифференциацию в понимании пациентоориентированности между разными поколениями врачей оказалось возможным только благодаря качественным методам анализа материала.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Концепция пациентоориентированной медицины при ее надлежащем внедрении требует дополнительного научного поиска, систематизации имеющихся данных, разработки новых правовых документов и время- и ресурсозатратных мероприятий.

2. Концепция пациентоориентированности возникла в американском обществе, что обуславливает косвенный вывод о том, что такая модель взаимодействия предназначена, в первую очередь, для коммерческой медицины и возможна только там. Вместе с тем современная государственная политика в России стремится к пациентоориентированности как к показателю высокого уровня медицины на государственном уровне. Однако, будучи задуманной для других целей, она пока не стала популярной среди врачей-практиков.

Таким образом, несмотря на большой объем исследований, концепт «пациентоориентированность» в медицинской культуре и российском обществе в целом находится на этапе формирования. Его характеристики представляются заслуживающими пристального социологического исследования для дальнейшего выстраивания успешной государственной политики в этом направлении.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Егорова, А. В. Пациентоориентированность – «модная фишка» или необходимость? / А. В. Егорова // Современная оптометрия. – 2021. – № 6 (145). – С. 45.

2. Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности: Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2012 г. № 1152

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70257186/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

3. *Перепелова, О. В.* Пациент-центрированность при оказании населению медицинских услуг как ценность и принцип деятельности / О. В. Перепелова, И. А. Петрова // Менеджер здравоохранения. – 2019. – № 10. – С. 12–17.

4. *Рыжкова, Т. Б., Тарасенко, Е. А.* Управление клиентской политикой на основе CRM (на примере частного лечебно-профилактического учреждения) / Т. Б. Рыжкова, Е. А. Тарасенко // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2015. – С. 89–99.

5. *Соколова, А. Ю.* Об определении термина «пациентоориентированность» / А. Ю. Соколова, Ю. И. Сорокин // 21 век: Фундаментальная наука и технологии: материалы XI Международ. научно-практич. конф. – Изд-во «CreateSpace», 2017. – Т. 1. – С. 41–43.

6. *Старченко, А. А.* Контрольно-надзорные функции органов сферы здравоохранения: анализ и предложения в части экспертизы качества медицинской помощи / А. А. Старченко // Вестник ВШОУЗ. – 2016. – № 2. – С. 69–81.

7. *Хальфин, Р. А.* Пациентоориентированная медицина: предпосылки к трансформации и компоненты / Р. А. Хальфин, В. В. Мадьянова, О. Е. Качкова, И. Д. Демина, Т. И. Кришталева, Е. Н. Домбровская, К. С. Мильчаков, Ю. Ю. Розалиева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 104–114. DOI: 10.22363/2313-0245-2019-23-1-104-114.

8. *Харисов, А. М.* Концепция пациентоориентированного подхода как ключевой инструмент социально-экономического развития / А. М. Харисов, П. С. Селезнев, И. Д. Демина, К. О. Растеряев, Э. А. Бакирова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27(4). – С. 379–383. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X2019-27-4-379-383>

9. *Хлыстова, Н. А.* Феномен медицинской культуры Ч. 3. Практиологический аспект медицинской культуры / Н. А. Хлыстова // Бюллетень сибирской медицины. – 2008. – № 7(3). – С. 49–63. DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2008-3-49-63>

10. *Latimer, T.* Patient-centredness and consumerism in healthcare: an ideological mess / T. Latimer, J. Roscamp, A. Papanikitas // J R Soc Med. – 2017 Nov. – № 110(11). – P. 425–427. DOI: 10.1177/0141076817731905. Epub 2017 Sep 26. PMID: 28949269; PMCID: PMC5728618.

11. Новости здравоохранения // Веб-сайт Балашихинской стоматологической поликлиники.

12. Пять главных правил пациентоориентированности в стоматологии // Веб-сайт стоматологической клиники “NightSky Dental”.

13. Веб-сайт фармацевтической компании «Берингер Ингельхайм».

УДК 374.7

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-33-37

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОЙ МИССИИ УНИВЕРСИТЕТА

EDUCATIONAL ACTIVITIES
A TEACHER IN THE CONTEXT
OF THE UNIVERSITY'S SOCIAL MISSION

ФРОЛОВА Наталья Алексеевна

Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Камышин, Россия
E-mail: frolova@kti.ru

Аннотация. В статье рассматривается одно из основных предназначений современного преподавателя – просветительская деятельность в контексте социальной миссии университета. В ходе исследования был применен эмпирический подход к сбору и систематизации данных, связанных с лексикографическим анализом понятий «просвещение» и «просветительская деятельность», изучены документы их правового регулирования.

Для рассмотрения понятия «просвещение» как некой прогрессивной социальной миссии, имеющей своей целью или результатом распространение передовых идей и знаний, автор употребляет термин «просветительство» или «просветительская деятельность», а субъект данной активности называет «просветителем». Делается вывод о том, что главной ценностью университетского преподавателя как лектора-просветителя является академичность, достоверность и непредвзятость его знания. К числу существенных характеристик просветительской деятельности можно отнести комплементарность действий лектора и слушателей лектория; диалоговый режим, формирование и развитие ценностных начал, выход за рамки аудиторной деятельности и охват внешней целевой аудитории. В качестве примера просветительской деятельности приводится работа просветительской площадки Волгоградского регионального отделения Российского общества «Знание» в городе Камышине на базе Камышинского технологического института (филиала) ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет».

Ключевые слова: просвещение, просветительская деятельность, просветитель, социальная миссия университета, культурно-просветительское пространство, традиционные ценности, достоверное знание, Российское общество «Знание».

FROLOVA Natalia A.

Kamyshin Technological Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russia
E-mail: frolova@kti.ru

Abstract. The article examines one of the main purposes of a modern teacher – educational activity in the context of the social mission of the university. In the course of the study, an empirical approach was applied to the collection and systematization of data related to the lexicographic analysis of the concepts of “education” (enlightenment) and “educational activity”, and the documents of their legal regulation were studied. To consider the concept of “education” as a kind of progressive social mission, the purpose or result of which is the conveyance of advanced ideas and knowledge, the author uses the term “education” or “educational activity”, and calls the subject of this activity an “educator”. In conclusion, the author underlines, that the main value of a university teacher as a lecturer-educator is the academic nature, reliability and impartiality of his knowledge. The essential characteristics of educational activity include the lecturer’s and listeners’ actions complementarity; dialogue mode, formation and development of value principles, stretching beyond the classroom activities and target audience coverage. As an example of enlightenment activities, the work of the Russian society “Knowledge” Volgograd regional branch educational platform on the basis of Kamyshin technological institute (branch) of “Volgograd state technical university” is given.

Keywords: education, educational activities, educator, social mission of the university, cultural and educational space, traditional values, reliable knowledge, Russian Society “Knowledge”.

Ссылка для цитирования: Фролова, Н. А. Просветительская деятельность преподавателя в контексте социальной миссии университета / Н. А. Фролова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1 (61). – С. 33–37. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-33-37.

Citation link: *Frolova, N. A. Educational activity a teacher in the context of the university's social mission // Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 33–37. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-33-37.

Модернизация высшего образования, происходящая в нашей стране и за рубежом, сопровождается изменением роли университета и университетского преподавателя в социальной сфере (Петрунева, Васильева, Топоркова 2016; Богданова 2021).

Вместо ученого – транслятора аудиторной лекции по той или иной академической дисциплине современный преподаватель получает заказ от государства стать экспертом, популяризатором знания, просветителем, общественным деятелем, политиком, а иногда даже и бизнесменом. Таким образом, университетский преподаватель становится посредником в непростом диалоге науки и общества.

В статье рассматривается одно из основных предназначений современного преподавателя – просветительская деятельность в контексте социальной миссии университета.

В ходе исследования был применен эмпирический подход к сбору и систематизации данных, связанных с лексикографическим анализом понятий «просвещение» и «просветительская деятельность», изучены документы их правового регулирования.

К основным функциям современного университета относят: «... подготовку высококвалифицированных специалистов, производство новых знаний и оказание услуг обществу» (Балмасова 2016). С. В. Голубев отмечает, что взаимодействие российских университетов с обществом носит узконаправленный характер и социальная деятельность рассматривается как второстепенная (2011). Тем не менее просветительство, как составляющая социальной деятельности, воспринимается социумом как общественное благо. По мнению Н. А. Симбирцевой, «такое понимание позволяет удерживать своеобразный баланс между формальным, неформальным и информальным образованием» (Симбирцева, Чельшева 2020). В эту формулу следует добавить научную деятельность, производство и бизнес, поскольку, транслируемое на авторитетных площадках достоверное знание не только популяризирует ценностный потенциал науки, но и содействует укреплению уверенности общества в своих ценностях, нормах и этике.

Предлагается обратиться к академическому определению понятия «просвещение». Здесь не нужно заострять внимание на философской составляющей «идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму...» (БСЭ), а следует отталкиваться непосредственно от действия «... по знач. глаг. просветить 2 – просвещать; распространение знаний, образования» (МАС).

Н. В. Гоголь справедливо отметил, что «... Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, но всего насквозь высветлить человека,

во всех его силах, а не в одном уме» (1986). В этой связи просвещение рассматривается в качестве «прогрессивной социальной миссии, имеющей своей целью или результатом распространение передовых идей и знаний» (МАС), и в дальнейшем будет употребляться термин «просветительство» или «просветительская деятельность», а субъект таковой активности будет именоваться «просветитель».

Просветитель – «это значительная в истории личность, своей самоотверженной плодотворной деятельностью в сложных социальных и образовательных условиях в существенной степени способствовавшая развитию просвещения» (Помелова 2009).

Обозначенные сложности просветительской работы проистекают из постоянно усиливающихся деструктивных вызовов извне, при которых ответственному просветителю просто необходимо уделять особое пристальное внимание освещению уникальности российского государства-цивилизации, поддержке здоровых сил общества и противодействию противоестественным тенденциям. Борьба за сохранение традиционных ценностей является ключевым аспектом просветительской работы. Она основывается на процессах самоорганизации лектора и направлена на достижение конкретных целей и задач.

Несмотря на то, что просвещение может быть реализовано различными субъектами (учителями, преподавателями, блогерами, бизнес-тренерами, коучами и т. д.) и в различных формах в зависимости от потребностей целевой аудитории, а также ее социально-образовательного уровня, основная деятельная нагрузка все-таки должна приходиться на профессорско-преподавательский состав (ППС) высших учебных заведений страны.

Выходя за рамки аудиторной работы со студентами, университетский преподаватель, несущий академическое достоверное знание, как никто другой способен найти новые формы и форматы просветительской деятельности, обеспечить метапредметность и межпредметность транслируемого знания, в том числе в контексте настоящей или будущей профессиональной деятельности потребителя. Таким образом, университет становится сегодня не только местом получения академического знания, но и центром культуры и всестороннего гуманистического просвещения.

Данный контекст предусматривает существенное расширение функционального потенциала университетского преподавателя. Из просто лектора, последовательно транслирующего некую академическую информацию, формируется особый тип ратора-просветителя, обладающего определенной харизмой. От него ожидается меньше структуры и больше положительных эмоций. При этом главным целеполаганием становится задача – вызвать интерес к теме, вдохновить аудиторию на некое позитивное социально-значимое действие.

Главным акселератором для современных преподавателей-просветителей выступает Российское общество «Знание» (РОЗ) – общественная некоммерческая организация. Она объединяет сегодня десятки тысяч представителей российской интеллигенции. РОЗ дает возможность преподаватель-

скому составу университетов существенно расширить горизонты своей просветительской деятельности, выходя за рамки узко-предметных образовательных площадок.

Членство преподавательского корпуса в РОЗ содействует: повышению уровня профессиональных лекторских компетенций, креативного и критического мышления в проекции разноплановых аспектов объективной действительности; созданию / потреблению интеллектуального контента; проведению / участию в образовательных марафонах; самопрезентации и повышению престижа своего университета в рамках работы интерактивных студий «Знания» на площадках значимых общественно-политических мероприятий страны.

На законодательном уровне просветительская деятельность каждого преподавателя-лектора поддерживается правовой системой государства (ФЗ 2020; МЗ 2002).

Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ) плодотворно сотрудничает с местным региональным отделением РОЗ в сфере организации и проведения образовательно-просветительских лекториев в областном центре и его районах.

В результате этого социального партнерства было создано постоянное просветительское пространство в городе Камышине в одном из удаленных филиалов университета (Камышинский технологический институт).

Результаты работы камышинской просветительской площадки, представленной четырьмя лекторами – остепененными преподавателями и двумя начинающими лекторами – студентами, за период менее чем один календарный год: март 2024 – декабрь 2024 представлены в таблице.

Название трека РОЗ	Кол-во лекций	Кол-во участников
ЗнаниеЛектор	9	275
ЗнаниеЛекторий	25	1012
ЗнаниеКино	4	141
ЗнаниеГосударство	5	150
ЗнаниеРегионы	1	30
Итого	44	1608

Камышинская площадка зарекомендовала себя как гостеприимное пространство, открытое для выступлений сторонних лекторов. Дополнительно к представленным цифрам в проектах «ЗнаниеЛекторий» и «ЗнаниеКарьера» (3 лекции) приняло участие 195 студентов.

Проведенное исследование показало, что просветительская деятельность современного преподавателя вуза осуществляется в рамках третьей миссии университета – социальной. Эта деятельность содействует формированию и развитию гражданского самосознания и ответственности в сферах народного образования, науки, техники, производства и др.

Среди основных составляющих просветительской работы, обеспечивающих ее успешность, следует выделить гармоничное взаимодействие между лектором и аудиторией; диалоговый режим, формирование и развитие ценностных начал, выход за рамки аудиторной деятельности и вовлечение в просветительский процесс разных слоев населения, то есть работа с разноплановой целевой аудиторией. При этом главной ценностью университетского преподавателя как просветителя является академичность, достоверность и непредвзятость его знания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Петрунева, Р. М. Социокультурная среда университета и традиции воспитания будущих инженеров / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, О. В. Топоркова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 127–136.
2. Балмасова, Т. А. Третья миссия университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. – 2016. – № 8–9. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretya-missiya-universiteta-novyy-vektor-razvitiya> (дата обращения: 30.12.2024 г.).
3. Голубев, С. В. Университет как социально ответственный партнер территории / С. В. Голубев. – М.: Фонд «Новая Евразия», 2011. – 92 с.
4. Симбирцева, Н. А. Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции / Н. А. Симбирцева, И. В. Чельшева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 4–5(89–90). – С. 127–140. DOI: 10.21510/1817-3292-2020-89-90-4-5-127-140
5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 21. Проба-Ременсы / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 640 с.
6. Малый академический словарь. – Режим доступа: URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 28.12.2024 г.).
7. Гоголь, Н. В. Собр. соч.: в 7 т. – М.: Художественная литература, 1984–1986. – Т. 6. – С. 239–240.
8. Помелова, Е. В. Просветительство как социально-педагогический феномен / Е. В. Помелова // Вестник ВятГУ. – 2009. – № 4. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelstvo-kak-sotsialno-pedagogicheskiy-fenomen> (дата обращения: 05.01.2025 г.).
9. Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения 20.12.2024 г.).
10. Модельный закон «О просветительской деятельности». Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 7 декабря 2002 года № 20-15. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901865093> (дата обращения: 25.12.2024 г.).
11. Богданова, Р. У. Примерная рабочая программа воспитания в основных образовательных программах образовательных организаций высшего образования: возможные подходы к разработке / Р. У. Богданова // Primo aspectu. – 2021. – № 1 (45). – С. 64–72. DOI: 10.35211/2500-2635-2021-1-45-64-72.

УДК 378:316

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-38-45

**РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ СВО
(на примере Курского ГАУ)**

**THE ROLE OF A UNIVERSITY TEACHER
IN A SPECIAL MILITARY OPERATION
(on the example of the Kursk State Agrarian University)**

ПИГОРЕВА Ольга Владимировна

Курский государственный аграрный
университет имени И. И. Иванова,
Курск, Россия
E-mail: ovpigoreva@yandex.ru

ПОПОВ Александр Александрович

Курский государственный аграрный
университет имени И. И. Иванова,
Курск, Россия
E-mail: popsall82@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического исследования, направленного на осмысление роли преподавателей вуза в условиях продолжения специальной военной операции. Представлены результаты опроса студентов Курского государственного аграрного университета имени И. И. Иванова – приграничного вуза, на базе которого действует крупнейший в регионе пункт временного размещения жителей, отселенных из захваченных в результате вражеского вторжения территорий. Выявлены предпочтительные формы поддержки, которые студенты ожидают от преподавателя в новых условиях. Определены качества, которые студенты считают важнейшими для профессорско-преподавательского состава в обстановке повышенного напряжения и тревожности (выдержка, уверенность, эмоциональная стабильность, способность адаптироваться к изменениям и оказывать психологическую поддержку). В числе ожиданий студенческой молодежи – сохранение высокого уровня организации учебного процесса, запрос на обсуждение карьерных перспектив и адаптацию к рынку труда в новых условиях. Подавляющее большинство опрошенных отметило важность патриотического воспитания, которое выступает как инструмент формирования гражданской ответственности и национального самосознания.

Ключевые слова: молодежь, студенты, преподаватель высшей школы, специальная военная операция.

PIGOREVA Olga V.

Kursk State Agrarian University
named after I. I. Ivanov,
Kursk, Russia
E-mail: ovpigoreva@yandex.ru

POPOV Alexander A.

Kursk State Agrarian University
named after I. I. Ivanov,
Kursk, Russia
E-mail: popsall82@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the results of a sociological study aimed at understanding the role of university teachers in the context of the continuation of a special military operation. The results of a survey of students of the Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, a border university, which operates the largest temporary accommodation facility in the region for residents displaced from occupied territories as a result of the enemy invasion, are presented. The preferred forms of support that students expect from a teacher in the new environment have been identified. The qualities that students consider to be the most important for the teaching staff in an environment of increased tension and anxiety (endurance, confidence, emotional stability, the ability to adapt to changes and provide psychological support) are identified. The expectations of the student youth include maintaining a high level of organization of the educational process, requesting discussion of career prospects and adapting to the labor market in new conditions. The overwhelming majority of respondents noted the importance of patriotic education, which acts as a tool for shaping civic responsibility and national identity.

Keywords: youth, students, high school teacher, special military operation.

Ссылка для цитирования: Пигорева, О. В. Роль преподавателя вуза в условиях СВО (на примере Курского ГАУ) // О. В. Пигорева, А. А. Попов // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 38–45. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-38-45.

Citation link: Pigoreva, O. V. The role of a university teacher in a special military operation (on the example of the Kursk State Agrarian University) / O. V. Pigoreva, A. A. Popov // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – P. 38–45. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-38-45.

Современная геополитическая ситуация характеризуется стремлением ряда недружественных государств к стратегическому уничтожению России. Специальная военная операция (далее – СВО), направленная на защиту народов Донбасса, демилитаризацию и денацификацию Украины, поставила перед Российской Федерацией и ее гражданами новые политические, экономические, духовно-нравственные вызовы. От молодого поколения – его готовности противостоять возрождению нацистской и экстремистской идеологии, гражданской позиции, когнитивных и поведенческих стратегий – во многом зависит будущее России.

В условиях потери стабильности повышается социальная значимость высших учебных заведений, особую важность приобретает профессионально-образовательное и культурное пространство вуза. Закономерен вопрос о деятельности преподавателей в условиях проведения СВО. Каковы ожидания студенческой молодежи от профессорско-преподавательского состава? Какие механизмы субъект-субъектных отношений между преподавателями и студентами наиболее эффективны? С целью осмысления ответов на такие вопросы авторами было проведено социологическое исследование среди студентов аграрного вуза, расположенного на территории Курской области – приграничного региона, значительная часть территории которого (1000 км²) была оккупирована в августе 2024 года вооруженными силами Украины (ВСУ).

Теоретико-методологическую базу составили научные публикации о социальной деятельности молодежи в условиях СВО. Авторы изучили материалы, раскрывающие социальное самочувствие молодежи (Громакова 2022). Научный интерес представляет анализ факторов, определяющих отношение и динамику взглядов русскоязычных пользователей социальных сетей к спецоперации (Зимова, Фомин 2024). А. А. Казаков указывает, что значительная часть молодых людей в возрасте 18–24 лет поддерживает проведение СВО, но их позиция является более сдержанной по сравнению с поведением людей старшего возраста (2022). В. А. Смирнов отмечает поляризацию российского студенчества, присущий части молодежи фоновый характер СВО (2023). Изучены результаты исследований о влиянии спецоперации на молодежь на примере отдельных регионов (Стасюк 2023; Щеголькова 2023). Значимы в методологическом плане публикации, посвященные организации воспитания в вузе (Петрунева, Васильева, Топоркова 2016; Пигорева 2019).

Эмпирической базой исследования явились результаты опроса 327 студентов 1 и 2 курсов очной формы обучения Курского государственного аграрного университета имени И. И. Иванова (далее – Курский ГАУ) в возрасте от 17 (14 % опрошенных) до 23 лет (6,5 % опрошенных), основная группа участников анкетирования – 18–20 лет (79,5 %). По половому признаку респонденты распределились следующим образом: 65,4 % – юноши, 34,6 % – девушки. Сбор данных проводился методом онлайн-анкетирования с использованием интернет-сервиса Yandex Forms.

При анализе результатов социологического исследования следует принять во внимание несколько факторов. Период проведения анкетирования –

ноябрь 2024 года: к этому времени прошло уже более двух месяцев после вражеского вторжения ВСУ на территорию Курской области. В регионе с 9 августа 2024 года действует режим контртеррористической операции (КТО). Курский ГАУ с первых дней начала СВО четко обозначил свою патриотическую позицию. У входа в университет размещен баннер, на котором девиз «Поддержим наших», ставшая символом военной операции по освобождению от нацизма буква Z, изображение российского солдата и логотип вуза. Официальные Интернет-ресурсы университета регулярно публикуют сведения о деятельности в поддержку СВО: гуманитарной помощи жителям Донбасса, волонтерской – военным (заготовка дров, изготовление маскировочных сетей, окопных свечей, сбор средств для приобретения машины, лекарственных препаратов и др.). На территории университета с 7 августа 2024 года действует самый крупный в области пункт временного размещения (ПВР), в котором проживает более 500 человек из Суджи, Суджанского, Беловского и Кореневского районов. Студентов, отселенных из зоны боевых действий, их семьи университет разместил в своих общежитиях. В работе ПВР принимают участие преподаватели и студенты вуза. В целом деятельность университета способствует решению важной задачи сплочения общества, максимальной мобилизации сил и ресурсов, формируя у студенческой молодежи осознание сопричастности с судьбой Родины.

Результаты опроса свидетельствуют, что более 89 % студентов университета активно следит за событиями в зоне проведения СВО: 42,1 % делают это регулярно, 47,7 % – время от времени; лишь 1,9 % респондентов не проявляют интереса к происходящему, а 8,3 % – очень редко. Особую значимость преподавателей вуза в условиях СВО отметили 45,8 % респондентов; 36,4 % опрошенных указали, что роль преподавателей не изменилась; 1,9 % указали на снижение значимости; затруднились ответить 15,9 % опрошенных. Отвечая на вопрос об отношениях с преподавателями в период СВО, студенты отмечают не только на стабильность (59,8 %), но и усиление доверия (29,9 %). В то же время 10,3 % респондентов отметили, что их отношения с преподавателями стали более формальными и сдержанными.

В обстановке повышенного напряжения и тревожности у студентов возникает потребность в открытом обсуждении актуальных социально-политических вопросов. На вопрос относительно необходимости подобного обсуждения положительно ответили 65,5 %, «скорее нет» дали ответ 21,5 % респондентов, 13 % считают, что в этом нет необходимости. Опыт работы свидетельствует, что преподаватели сегодня находятся в ситуации, когда они должны говорить об исторической правде и перспективах развития нашего государства, нравственных ориентирах поведения. В контексте понимания важности подобного подхода студентам был предложен вопрос «Как вы считаете, должен ли преподаватель высказывать личное мнение, оценки, убеждения по актуальным политическим событиям в рамках учебного процесса?». Более половины (50,5 %) опрошенных уверенно дали положительный ответ («да, это важно для понимания происходящего»), 34 % ответили «да, но в ограниченной форме», ответ «нет» прозвучал у 15,5 % респондентов.

Большинство опрошенных (57 %) считают, что преподаватели должны формировать у студентов критическое мышление в отношении получаемой из разных источников информации, причем 31,8 % студентов полностью согласны с этой позицией. Совершенно не согласны или скорее не согласны – по 5,6 % опрошенных. Как видно, для студентов в условиях информационной перегрузки, противоречивых нарративов помощь в освоении новых сведений крайне значима. Подобная работа должна включать обучение анализу источников информации, умению формировать независимые суждения и отделять факты от домыслов, алармистских настроений.

Для студентов университет является одним из основных мест вторичной социализации. Когда внешние обстоятельства усиливают напряженность, возникает потребность в стабильности и предсказуемости, что детерминирует ожидания молодежи в создании поддерживающей атмосферы, которая позволяет ощущать, что несмотря на внешние потрясения учебный процесс останется упорядоченным и планомерным, поможет концентрироваться на образовательных целях и при это создаст такое пространство, где можно поделиться своими переживаниями. О необходимости поддержки со стороны преподавателей в условиях текущей социальной и политической ситуации заявили 22,4 %, отрицательно высказались 47,7 %, затруднились с ответом 29,9 % опрошенных.

Результаты опроса свидетельствуют, что в числе наиболее значимых характеристик взаимодействия преподавателя и студента – создание профессорско-преподавательским составом стабильной и поддерживающей атмосферы (23,6 %), помощь в анализе информации и формировании мнения по социально-политическим вопросам (14,5 %). В числе студенческих ожиданий – объективность преподавателя в изложении информации вне личных политических пристрастий и уважение к убеждениям и ценностям студентов («за» высказались по 8,8 % опрошенных). Результаты анкетирования по данному вопросу представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Ответы респондентов на вопрос
«Выберите не более 3 (трех) значимых для Вас утверждений
о социальных ожиданиях от преподавателей в условиях проведения СВО», %**

1) Для меня важно, чтобы учебная обстановка была стабильной и поддерживающей, без излишнего напряжения и давления	23,6
2) Мне важно, чтобы преподаватель не выражал свои политические взгляды и оставался объективным в изложении информации	8,8
3) Ожидаю, что преподаватель сможет гибко адаптировать программу и требования, чтобы учитывать текущую ситуацию	8,5
4) Для меня важно, чтобы преподаватель помогал студентам развивать способность анализировать информацию и формировать свое мнение по социально-политическим вопросам.	14,5
5) Мне важно, чтобы преподаватель относился с уважением к моим убеждениям и ценностям	8,8
6) Ожидаю, что преподаватель будет оставаться примером честности, справедливости и уважения к каждому, особенно в условиях текущей ситуации	7,9

Окончание табл. 1

7) Мне важно, чтобы преподаватель проявлял чуткость и понимание, поддерживал нас в эмоциональном плане и помогал справляться с тревогой	5
8) Ожидаю, что преподаватель будет обеспечивать стабильность, благодаря чему учебный процесс не будет подвергаться ненужным изменениям	4,4
9) Для меня важно, чтобы, несмотря на внешние обстоятельства, преподаватель продолжал поддерживать высокий уровень качества обучения и требовательности	3,5
10) Ожидаю, что преподаватель будет проявлять гибкость и понимание, если я столкнусь с трудностями, и предложит возможные варианты поддержки	3,1
11) Мне важно, чтобы преподаватель способствовал созданию доверительной обстановки, где студенты могут свободно задавать вопросы, в том числе и о текущей ситуации, и обсуждать важные темы	5,3
12) Мне важно, чтобы преподаватель был готов выслушать наши взгляды, переживания и вопросы и, где возможно, учитывать их в организации учебного процесса	5,3
13) Ожидаю, что преподаватель будет поддерживать командный дух, укреплять единство среди студентов и способствовать совместной работе	6

В период социальных потрясений университет становится пространством, где формируются не только профессиональные компетенции, но и гражданская идентичность молодежи. В числе вопросов, позволяющих оценить гражданскую позицию студентов, их представления о будущем России, был предложен следующий: «Насколько важно, на ваш взгляд, чтобы преподавательская деятельность способствовала патриотическому воспитанию студентов?». Подавляющее большинство (91,6 %) респондентов ответили положительно (51,4 % – «очень важно»; 40,2 % – «скорее важно»); «скорее не важно» и «не важно» ответили соответственно 6,5 и 1,9 % респондентов. Полученные результаты отражают усилившийся запрос молодежи на укрепление национальной идентичности, свидетельствуют об осознании молодым поколением ответственности за будущее своей Родины. Для многих студентов патриотизм выступает как интегральная ценность, объединяющая российское общество и обеспечивающая его устойчивость в условиях социальной напряженности, а патриотическое воспитание воспринимается как средство, способное укрепить духовно-нравственные устои, выступает как инструмент формирования гражданской ответственности и национального самосознания. Отмечаемая студентами важность патриотического воспитания, на взгляд авторов, может быть обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях СВО произошло осознание значимости традиционных национальных ценностей, усилился интерес к отечественной истории и культурным традициям народа. Во-вторых, молодежь ожидает, что преподаватели будут способствовать формированию у них осознанного отношения к текущим событиям, помогая найти баланс между личными устремлениями и общественными ожиданиями.

Интерес представляют ответы студентов о произошедшем изменении восприятия профессорско-преподавательского состава университета как примера поведения (табл. 2).

Таблица 2

**Ответы респондентов на вопрос
«Как изменилось Ваше восприятие преподавателей университета
как примера поведения в условиях проведения СВО?»**

1) В условиях текущей ситуации я стал(а) больше ценить их профессионализм	23,4
2) Преподаватели проявляют выдержку, сохраняют спокойствие и уверенность, что вызывает у меня уважение	29,9
3) Текущая ситуация не повлияла на мое восприятие преподавателей; они по-прежнему являются для меня примером	18,7
4) Ситуация не изменила моего взгляда, поскольку я не склонен(а) рассматривать преподавателей как пример поведения	7,5
5) Мое восприятие ухудшилось, я стал(а) меньше видеть в преподавателях пример поведения	1,9
6) Мое восприятие ухудшилось, я стал(а) меньше доверять преподавателям	0
7) Восприятие улучшилось, особенно ценю их поддержку и внимание к нашему состоянию	1,9
8) Восприятие изменилось, но я пока не уверен(а), в какую сторону	0
9) Затрудняюсь ответить	16,8

Наибольшее количество респондентов (29,9 %) выделило уважение к преподавателям за их выдержку, спокойствие и уверенность, 23,4 % опрошенных отметили, что стали больше ценить их профессионализм. Негативные сдвиги в восприятии преподавателей университета оказались незначительными – их отметили 1,9 % респондентов.

Анализ ответов на вопрос о предпочтительных формах поддержки показывает, что студенты (25,2 %) особенно ценят возможность открытого обсуждения с преподавателями актуальных событий (табл. 3).

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопрос «Какие дополнительные формы поддержки
или общения с преподавателями вы считаете полезными
в условиях текущей обстановки?» (Выберите не более 3 (трех) вариантов ответов)**

1) Психологическая поддержка и регулярные групповые беседы с преподавателями	16,7
2) Обсуждение вопросов, связанных с текущей ситуацией, где студенты могут делиться мнениями, слушать разные точки зрения и учиться анализировать события	25,2
3) Проведение мероприятий по вопросам профессиональной адаптации, управления стрессом, личностного роста и другим темам, связанным с изменяющейся социальной ситуацией	13,8
4) Обсуждение перспектив карьеры и адаптации к рынку труда в новых условиях	17,5
5) Платформа или библиотека, где студенты могут найти материалы для самостоятельного обучения, советы по преодолению стресса и другие полезные ресурсы	4,1
6) Регулярная обратная связь от преподавателей по успеваемости	14,6
7) Возможность участвовать в проектах или исследованиях, которые имеют социальную значимость и могут помочь студентам почувствовать свою причастность к актуальным вопросам общества	8,1

На втором месте – запрос на обсуждение карьерных перспектив и адаптацию к рынку труда в новых условиях (17,5 %), что отражает присущую молодежи обеспокоенность будущей профессиональной траекторией развития. Значительное число студентов (16,7 %) отметили потребность в психологической поддержке, включая групповые беседы с преподавателями, что указывает на рост эмоционального напряжения. Запросы на обсуждение успеваемости (14,6 %), а также на проведение мероприятий, связанных с профессиональной адаптацией и управлением стрессом, личностным ростом и изменяющейся социальной ситуацией (13,8 %), указывают на важность диалога и обсуждение перспектив профессиональной деятельности в новых условиях. Менее востребованными оказались участие в социально значимых проектах (8,1 %) и доступ к образовательным платформам и ресурсам (4,1 %).

Итоговым был вопрос, позволяющий оценить уровень поддержки, который преподаватели оказывают студентам в сложившихся обстоятельствах. Как «очень высокий» данный показатель оценили 21,5 %, «достаточный» – 52,3 %, «недостаточный» – 4,7 %, ответ «полностью отсутствует» дали 2,8 % опрошенных, затруднились с ответом 18,7 % респондентов.

Результаты проведенного социологического исследования о деятельности преподавателя вуза в условиях СВО свидетельствуют, что преподаватель выступает не только как носитель знаний, формирующий профессиональные компетенции обучающихся, но как опора для студентов, проводник актуальной социально-политической информации. В новых условиях преподаватель не просто организует учебный процесс, но и выступает посредником между студентами и сложной социальной реальностью, что актуализирует субъект-субъектное взаимодействие, конструктивный поддерживающий диалог, в том числе и о профессиональных перспективах молодежи. От преподавателя молодые люди ожидают обучение анализу источников информации, умению формировать независимые суждения и отделять факты от домыслов, алармистских настроений. В обстановке повышенного напряжения и тревожности у студентов проявляется потребность в примерах достойного поведения. Результаты опроса подчеркивают, что студенты ценят не только профессиональные компетенции преподавателей, но и способность адаптироваться к изменениям и оказывать психологическую помощь в сложной обстановке. Ответы молодых людей свидетельствуют о важности эмоциональной стабильности педагогов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Громакова, В. Г. Специфика отношения к специальной военной операции РФ на Украине как проявление базовых моделей социального поведения в российском обществе / В. Г. Громакова // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 68–77. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.5.
2. Зимова, Н. С. Динамика отношения российских пользователей социальных сетей к специальной военной операции России на Украине / Н. С. Зимова, Е. В. Фомин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2024. – № 3(75). – С. 124–132. – DOI 10.52452/18115942_2024_3_124.

3. Казаков, А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики / А. А. Казаков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 460–467. – DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467.

4. Пигорева, О. В. К вопросу о методологических подходах организации духовного и нравственного воспитания в аграрном вузе / О. В. Пигорева // Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире : сб. ст. по материалам Национальной конф., Саратов, 05–06 декабря 2018 г. – Саратов: Амирит, 2019. – С. 96–100.

5. Петрунева, Р. М. Социокультурная среда университета и традиции воспитания будущих инженеров / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, О. В. Топоркова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 127–136.

6. Смирнов, В. А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции / В. А. Смирнов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 8-9. – С. 9-23. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23.

7. Стасюк, Е. В. Особенности самоидентификации молодежи Хабаровского края в условиях специальной военной операции / Е. В. Стасюк // Власть и управление на Востоке России. – 2023. – № 4(105). – С. 218–230. – DOI 10.22394/1818-4049-2023-105-4-218-230.

8. Щеголькова, Е. Ю. Межэтнические отношения в условиях СВО (на примере Республики Саха (Якутия)) / Е. Ю. Щеголькова // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. – 2023. – № 1. – С. 43–57. – DOI 10.19181/INAB.2023.1.5.

УДК 378.147

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-45-52

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (теоретические аспекты)

SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF DESTRUCTIVE PERCEPTION OF HISTORICAL MEMORY (theoretical aspects)

ЕФИМОВ Евгений Геннадиевич

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: ez07@mail.ru

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

НЕБЫКОВ Илья Александрович

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: nebykovilya@yandex.ru

ОВЧАР Надежда Андреевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: onadine@mail.ru

EFIMOV Evgeny G.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ez07@mail.ru

ANUFRIEVA Evgenia V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

NEBYKOV Ilya A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: nebykovilya@yandex.ru

OVCHAR Nadezhda A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: onadine@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает роль социальных сетей в процессе трансформации исторической

Abstract. The article examines the role of social networks in the process of transformation of historical

памяти. Несмотря на ряд неоспоримых преимуществ новых медиа, таких как доступность разных форм коммуникации и увеличение доступности к объемам исторических источников, сети формируют нестабильную цифровую среду, которая может быть использована для формирования деструктивного восприятия исторической памяти. Рисками сетевого пространства выступают сегментация пользователей, слабый контроль государства и возможность контроля иностранными политическими субъектами, а также снижение роли представителей профессиональных сообществ. Трансформация исторической памяти происходит в несколько этапов: сегментация единого исторического пространства; акцент на недостатках существующих национальных исторических нарративов; создание и замещение исторической памяти государственными институтами. Помимо процессов деконструкции исторической памяти, параллельно для части общества обесценивается необходимость сохранения исторического знания как необходимого условия существования и развития народа и государства. В новых условиях цифровой эпохи необходима модернизация имеющихся подходов к сохранению и защите исторического прошлого с учетом новых вызовов, что в рамках текущей геополитической ситуации напрямую связано с сохранением суверенитета страны.

Ключевые слова: историческая память, социальные сети, экстремизм, цифровизация, образование

memory. Despite a number of indisputable advantages of new media, such as the availability of various forms of communication and increased access to historical sources, networks form an unstable digital environment that can be used to form a destructive perception of historical memory. The risks of the network space are user segmentation, weak state control and the possibility of control by foreign political actors, as well as a decrease in the role of representatives of professional communities. The transformation of historical memory takes place in several stages: the segmentation of a single historical space, the emphasis on the shortcomings of existing national historical narratives, and the creation and replacement of historical memory at the level of state institutions. In addition to the deconstruction of historical memory, the need to preserve historical knowledge as a necessary condition for the existence and development of the people and the state is being devalued for a part of society. In the new conditions of the digital age, it is necessary to modernize existing approaches to the preservation and protection of the historical past, taking into account new challenges, which in the current geopolitical situation is directly related to the preservation of sovereignty.

Keywords: historical memory, social networks, extremism, digitalization, education

Ссылка для цитирования: Ефимов, Е. Г. Социальные сети как фактор формирования деструктивного восприятия исторической памяти (теоретические аспекты) / Е. Г. Ефимов, Е. В. Ануфриева, И. А. Небыков, Н. А. Овчар // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – С. 45–52. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-45-52.

Citation link: Efimov, E. G. Social networks as a factor in the formation of destructive perception of historical memory (theoretical aspects) / E. G. Efimov, E. V. Anufrieva, I. A. Nebykov, N. A. Ovchar // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 45–52. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-45-52.

Актуальность

Современная политическая ситуация, в которой находится наша страна, стала вызовом практически для всех составляющих национального суверенитета, в том числе и исторического прошлого. Согласно принятой в нашей стране в 2024 г. «Стратегии по борьбе с экстремизмом» фальсификация истории отнесена к экстремистским угрозам. Одним из факторов, способствующих ускорению процессов искажения истории, становятся социальные сети, ставшие неотъемлемой частью современной жизни и все активнее проникающие в сферу образования. Это явление порождает серьезные риски для формирования объективной и целостной исторической картины у молодого поколения.

В данной статье будут рассмотрены теоретические аспекты использования социальных сетей как инструмента формирования деструктивного восприятия исторической реальности, сформулированы их социально-технические особенности и методы использования в рамках деформации исторического прошлого.

Социальные сети, став частью повседневных практик миллионов людей как инструмент получения новых знаний и изучения истории, предоставили пользователям ряд новых возможностей.

Во-первых, это доступность информации и расширение источников. Социальные сети предоставляют беспрецедентный доступ к разнообразным материалам. Вместо ограниченного числа учебников и монографий, учащиеся получают возможность ознакомиться с первичными источниками – фотографиями, видеозаписями, письмами, дневниками, свидетельствами очевидцев, размещенными на различных платформах. Это способствует более глубокому и всестороннему пониманию исторических событий, позволяет анализировать информацию из разных источников и формировать собственное мнение. Например, изучая Вторую мировую войну, студенты могут проанализировать фотографии из семейных архивов, видеохроники, записи воспоминаний ветеранов, размещенные на видеохостингах или в группах социальных сетей, посвященных истории.

Во-вторых, это интерактивность и вовлеченность. Дискуссии, форумы, онлайн-викторины и другие интерактивные инструменты способствуют активному участию учащихся в процессе познания (Овчар 2023). Они могут обмениваться мнениями, задавать вопросы, делиться своими открытиями, что стимулирует критическое мышление и развивает коммуникативные навыки. Например, создание группового проекта в социальной сети, посвященного конкретному историческому событию, позволит студентам не только сотрудничать, но и учиться презентовать результаты своей работы, взаимодействуя с аудиторией.

В-третьих, это использование мультимедийных материалов, таких как фотографии, видео, интерактивные карты и 3D-модели, делает процесс изучения истории более наглядным и запоминающимся. Визуализация исторических событий позволяет лучше понять контекст и детали, что способствует более глубокому усвоению материала. Например, в рамках «виртуальных туров» по историческим местам. Онлайн-трансляции лекций, вебинары, обсуждения в чатах – все это способствует более эффективному воздействию на аудиторию. При этом многие достоинства при неумении грамотно использовать такой инструмент, как социальные сети, оборачиваются большими рисками.

Пространство исторической цифровизации

Сама по себе фальсификация истории не является каким-то новым феноменом, тем более для нашей страны. Примером может служить и переписывание после революции истории Российской империи или массовая десталинизация истории уже в советский период (Бордюгов 2010), а также множество других случаев. Однако текущие процессы, протекающие уже в рамках новой информационной среды, отличаются сразу по нескольким параметрам: скорость и массовость внедрения ложных нарративов, принципиально новые механизмы, методы и модели (Тихонова 2021). События на Украине, движение BLM (Black Lives Matter) в США и целый ряд других примеров показывают модель работы с историческим прошлым, основанной не на книжной, а на цифровой истории. Например, есть описанные и научно подтвержденные тенденции искажения исторического сознания

в бывших союзных республиках, в том числе в странах Средней Азии, которые активно проявляются именно в эпоху информационного общества (Россия ... 2024; Бордюгов 2011). Для нашей страны уже сейчас существуют несколько вызовов «исторического экстремизма», таких как либеральная анти-национальная модель исторического прошлого, навязанная после распада СССР (Патрушев 2024), извращенная концепция евразийства, отрицающего государствообразующую роль русского народа, а также сепаратистские нарративы в отдельных регионах нашей страны.

Еще М. Маклюэн выдвинул теорию, согласно которой сам способ передачи сообщения формирует это сообщение (Маклюэн 2003: 10). В случае социальных сетей речь идет о способности субъекта к фрагментации информации и созданию собственной информационной сферы. Пользователь может исключать ту информацию, которая ему не нравится и, наоборот, включать ту, которая его привлекает. Традиционное научное историческое знание в этом контексте оказывается слабо востребованным, поскольку, с точки зрения восприятия, является слишком сложным (Историческая ... 2002). Кроме того, в системе централизованных медиа у государственной исторической науки много ресурсов и нет конкуренции (Леонтьева 2011). В восприятии потребителей информации в соцсетях профессиональные историки не являются носителями объективного исторического знания – с ними конкурируют дилетанты, которые умеют подать свой материал красочно и ярко, в формате клипового мышления, снабжая своими научно не обоснованными суждениями. Особенно гуманитарные науки в этом плане страдают больше всего, поскольку избыток информации создает у многих иллюзию простоты интерпретации даже самых сложных исторических проблем. Таким образом, социальные сети вместо линейной и централизованной истории создают механизм фрагментации исторического прошлого, его «пересборки» в единую сеть из порой не взаимосвязанных исторических фактов. Однако затем, для простоты понимания, происходит не выработка идеи на основе фактов, а интерпретация фактов под идею. Если в нашей образовательной традиции учащемуся может быть предложено на основе имеющихся фактов сделать выводы, то сейчас факты, упакованные нужным образом, уже подаются в рамках озвученных и сформулированных выводов. Разрушается системный принцип мышления, и вместо понимания фундаментальных процессов (что требует отдельной теоретической подготовки) человек начинает мыслить категориями отдельных локальных событий и субъектов исторического процесса, упакованных в готовую идеологию. При этом медиа-среда изначально не является деструктивной сама по себе, но может при необходимости приводить к негативному эффекту через несколько последовательных этапов, сущность которых в самом общем виде будет сформулирована ниже.

Этапы деконструкции исторической памяти

На первом этапе история страны или народа объявляется неполной или недостоверной, появляются разработки альтернативных историй. Это

могут быть истории еды, техники, «женская» история или история народностей. Уже на этом этапе оказывается задействована мощная медийная машина. Вместо научных публикаций, цикл разработки и печати которых может занимать несколько месяцев или даже лет (!), быстро публикуются видеоматериалы в социальных сетях, электронные издания или печатные издания в стиле науч-поп. Сейчас к этому прибавляются посты в социальных сетях, которые по своему эффекту и смыслу конкурируют с научными публикациями (даже статистически по количеству просмотров). Эти альтернативные истории делают упор на облегченную подачу материала, визуальные техники, фото- и видеоматериалы, которые не всегда можно воспроизвести в большом объеме в традиционной научной печати. Параллельно идет заимствование терминологического аппарата, который предлагается к изучению в сочетании с совершенно субъективными примерами. Взять те же политологические термины, где демократию предлагалось ассоциировать с западными политическими системами, а тоталитаризм – с советским строем, хотя это объективно не соответствовало действительности и как минимум заслуживает пересмотра.

На втором этапе через различные НКО активно в обществе идет внедрение альтернативных историй, в которых ненавязчиво делается акцент на недостатках прошлого родной страны, в том числе через идеализацию западноевропейской или какой-либо другой модели. Следует обратить внимание на то, что отсутствие научных принципов и развитие социальных медиа кратно увеличивают масштабы вбрасываемой в общество информации. Никакие классические государственные бюрократические образовательные институты не могут конкурировать с потоком разнонаправленной информации, подающейся одновременно с разных источников. При этом масштабность деструктивного воздействия имеет мультипликативный эффект. Ведь разрушение истории народа достигается сразу в нескольких формах: создание альтернативной истории, расщепление и формирование нескольких конкурирующих нарративов, формирование отчуждения к историческому прошлому своей страны. Важно отметить, что на этом этапе происходит замещение реальных экспертов медийными лидерами общественного мнения, которые не являются профессиональными историками или учеными. Фактически речь идет об исторической инфоцыганщине разных оттенков, самыми популярными из которой являются красный (советский) и белый (имперский). Формируется своего рода развлекательно-возмущающий контент.

По мнению известного немецкого исследователя исторической памяти Алейды Ассман, на третьем этапе за счет различных механизмов происходит сращивание деструктивных нарративов с официальной государственной информационной повесткой (2014). Меняются курсы преподавания в школах и вузах, формируется новая государственная идеология. Социальные сети из маргинального инструмента пропаганды превращаются в массовый поддерживаемый государством официальный инструмент информационной политики. Могут создаваться собственные разработки платформ и при-

ложений. Далее происходит демонтаж памятников и объектов материальной истории (Ассман, 2014), а вместо этого насыщается виртуальное пространство. Нейросети и другие механизмы создания медиаконтента позволяют менять содержание истории в режиме живого времени. За счет государственных средств историческая память формируется в масштабных кинопроектах и телевизионных передачах.

Социальные сети существуют не в абстрактном пространстве. Они имеют владельцев, привязаны к определенным государственным и корпоративным интересам, обладают аудиторией, от которой тоже зависят в определенных аспектах, работают за счет серверов и оборудования. Поэтому нет ничего странного в том, что сети могут быть проводниками национальных интересов отдельных государств, а внутри государств являться орудием борьбы конкурирующих групп влияния (Хальбвакс 2007; Сафронова 2019). Существующая на сегодняшний день в одностороннем порядке блокировка на западных ресурсах русских блогеров и ряд других санкций служат этому достаточным подтверждением. Более того, социальные сети могут из «мягкой силы» мгновенно переключаться в жесткий режим, когда сети собирают и используют практически полную информацию о человеке, включая его перемещения, интересы, сведения о семье, контактные данные и многое другое. На сегодняшний день очевидна опасность таких возможностей, для участвующих в боевых действиях военнослужащих, членов их семей, равно как и для любого гражданина страны, в отношении которого ведется гибридная война.

Все что было описано выше относится больше к классической модели противостояния, когда идет столкновение двух нарративов (например, имперской и советской моделями) (Бокиев 1991). Однако серьезное отличие современного этапа противостояния заключается в том, что сейчас истории противостоит не альтернативная история, а (что гораздо опаснее) не-история, то есть формируется характерное для общества потребления отсутствие необходимости знания истории как таковой. Отдельная важная роль в этом отводится социальным сетям. Вместо альтернативной истории, гражданину предлагается анти-история, в которой патриотические нарративы просто разрушаются, не представляя ничего взамен.

Происходит массированная атака населения некачественной и необъективной информацией. Отсутствие должной модерации и верификации данных создает риски распространения фейковых новостей, пропаганды и искажения исторических фактов. Пользователи не могут критически оценивать информацию, выявлять источники и проверять их достоверность и либо пассивно потребляют информации без ее осмысления и анализа, либо просто теряют к ней всякий интерес.

Выводы

Корректировка, дополнение и изменение истории являются необходимым для ее дальнейшего развития и соответствия эпохе, а также доказывает сам факт развития науки, которая постоянно находится в поиске

новых источников, создает новые нарративы и работает в профессиональной дискуссионной среде. Проблема здесь заключается, во-первых, в том, что вместо субъективного взгляда на историю, предполагается создание псевдоистории, которая вообще никак не связана с историей как наукой, что в итоге приводит, например, к расколу и конфликтам между разными слоями населения и группами. Во-вторых, деструктивный характер таких идеологий выражается в формировании позиции жертвы, когда все неудачи в развитии страны приписываются другому государству или народам, что способствует развитию агрессии в различных формах вплоть до фашистских. Соответственно, созданная таким образом культура работает на паразитировании на чужих исторических нарративах, что никак не способствует ее развитию и раскрытию ее внутреннего потенциала.

Цифровая история, несомненно, открывает новые возможности для образования, делая изучение истории более доступным, интерактивным и увлекательным. Однако риски, связанные с распространением некачественной и необъективной информации, требуют пристального внимания. Для эффективного использования социальных сетей в преподавании истории необходимо разрабатывать методики, направленные на формирование у учащихся навыков критического мышления, способности к оценке источников и проверке информации. Только в этом случае социальные сети смогут стать мощным инструментом для формирования объективной и целостной исторической картины и воспитания ответственных и критически мыслящих граждан. Ключ к успеху – в разумном и контролируемом использовании социальных сетей в образовательном процессе, сочетающем преимущества новых технологий с традиционными методами преподавания и акцентом на критическом анализе информации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.
2. Бокиев, О. Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей / О. Б. Бокиев. — Душанбе: Дониш, 1991. — 170 с.
3. Бордюгов, Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Г. А. Бордюгов. — М.: АИРО-XXI, 2011. — 256 с.
4. Бордюгов, Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти / Г. А. Бордюгов. — М.: АИРО-XXI, 2010. — 256 с.
5. Историческая политика в XXI веке. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 648 с.
6. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. / О. Б. Леонтьева. — Самара: ООО «Книга», 2011. — 448 с.
7. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — 464 с.
8. Овчар, Н. А. Применение современных технологий на занятиях по предмету «История» в высшей школе// *Primo aspectu*. — 2023. — № 3(55). — С. 64–70. DOI: 10.35211/2500-2635-2023-3-55-64-70
9. Патрушев, Н. Защита исторической памяти – фундамент российской государственности / Н. Патрушев // *Национальная оборона*. — 2024. — № 12. — Режим доступа: URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (дата обращения: 28.01.2025 г.)

10. Россия в учебниках истории стран Ближнего и постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник / отв. ред. В. А. Аватков. – М.: ИНИОН РАН., 2024. – 155 с.
11. Сафронова, Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие / Ю. А. Сафронова. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.
12. Тихонова, С. В. Историческая память в социальных медиа / С. В. Тихонова. – СПб.: Алетея, 2021. – 264 с.
13. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

УДК 372.83

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-52-56

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В ОБУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

INFORMATION TECHNOLOGY AS A MEANS OF INCREASING SCHOOLCHILDREN'S EDUCATIONAL MOTIVATION IN TEACHING SOCIAL STUDIES

ХОРОШЕНКОВА Анна Валерьевна

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: horav73@mail.ru

Аннотация. В статье, продолжающей публикации автора по актуальным проблемам методики обучения обществознанию, рассматривается повышение учебной мотивации школьников в ходе обучения обществознанию средствами информационных технологий. Анализируются противоречия использования информационных технологий, а также эффективные методические приемы их реализации в обучении обществознанию. Автор подчеркивает, что формирование информационной культуры школьников является одним из важнейших элементов функциональной грамотности.

Ключевые слова: информатизация образования, обществознание, функциональная грамотность, ФГОС ООО, информационные технологии, учебная мотивация.

Ссылка для цитирования: Хорошенкова, А. В. Информационные технологии как средство повышения учебной мотивации школьников в обучении обществознанию / А. В. Хорошенкова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1. – С. 52–56. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-52-56.

Citation link: Khoroshenkova, A. V. Information technology as a means of increasing schoolchildren's educational motivation in teaching social studies / A. V. Khoroshenkova // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 52–56. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-52-56.

Функционирование современного информационного общества, ведущими характеристиками которого являются знания и информация, предполагает активное внедрение инноваций, пронизывающих самые разнообраз-

KHOROSHENKOVA Anna V.

Volgograd State Pedagogical
University,
Volgograd, Russia
E-mail: horav73@mail.ru

Abstract. The article, which continues the author's publications on current issues in the methodology of teaching social studies, examines the increase in the educational motivation of schoolchildren in the course of teaching social studies using information technology. The contradictions in the use of information technologies are analyzed, as well as effective methodological methods for their implementation in teaching social studies. The author emphasizes that the formation of information culture among schoolchildren is one of the most important elements of functional literacy.

Keywords: informatization of education, social studies, functional literacy, Federal State Educational Standards LLC, information technology, educational motivation.

разные сферы человеческой деятельности. Информатизацию образования исследователи определяют как деятельность по обеспечению системы образования теорией и практикой разработки и реализации новых технологий ИТ, которые должны быть направлены на достижение целей обучения и воспитания (Зверева 2016 : 24).

Текущий этап развития российского общества представляет собой постепенное окончание процесса информатизации или же его переход на новую ступень – формирование цифровой среды, в том числе и в образовательной деятельности. С 2016 года началась реализация федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» нацелен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В рамках проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности (Минпросвещения ... web).

Информатизация и цифровизация образования – процессы, позволяющие дать образовательной сфере качественно новый виток развития. Проектирование уроков с использованием ИКТ-технологий позволит разнообразить учебный процесс, повысить мотивацию учащихся к обучению, включить учеников в разные виды деятельности. Технические средства обучения, оснащенность ими образовательных учреждений – неотъемлемые слагаемые успеха современного образования.

Исходя из вышесказанного, обучение обществознанию на современном этапе невозможно без использования информационных технологий. Данный предмет ориентирован на социализацию молодых поколений в информационном обществе. Важнейшей целью обучения обществознанию в основной школе является формирование функциональной грамотности (Хорошенкова 2021). Для ее достижения ученик должен овладеть умением получения информации из разнообразных источников (в том числе из электронных) и критически осмысливать социальную информацию, подвергать полученные данные анализу и систематизировать их. Без этого невозможно изучение современных социальных процессов, представленных в содержании курса. В перечень метапредметных результатов в соответствии с ФГОС ООО традиционно включена работа с информацией. Оценка достижения планируемых результатов формируется путем анализа уровня освоения учениками таких умений, как: выбор оптимальной формы представления информации, ее систематизация и интерпретация, применение различных методов анализа.

Опыт преподавания показывает, что использование электронных информационных и образовательных ресурсов обеспечивает повышение качества обучения обществознанию. Кроме того, способствует формированию у обучающихся медиа- и информационной культуры, без которой невозможно профессиональное становление в современном обществе.

Активное использование компьютерных технологий открывает для учителя обществознания совершенно иного уровня возможности и пер-

спективы в преподавании своей дисциплины. Этот интегрированный курс охватывает изучение всех сфер жизни общества и целого комплекса социогуманитарных наук. Живой, постоянно обновляющийся предмет невозможно изучать исключительно на основе учебников. Отслеживать все актуальные изменения в социальных процессах возможно только обращаясь к различным верифицированным цифровым ресурсам. Обучение с использованием ИТ возможно на любом этапе урока и во внеурочной работе как фронтально, так и индивидуально, что обеспечивает эффективную реализацию дифференциации и индивидуализации обществоведческого образования. Кроме того, дает ученикам отличную возможность проявить себя в подготовке проектов, интерактивных презентаций, что, безусловно, способствует развитию интереса к изучаемому предмету, повышению уровня познавательной активности и самостоятельности. Реализация новых государственных стандартов в области образования немыслима без повсеместного использования информационных технологий. Их применение позволяет раскрыть педагогические, дидактические функции новых методов образования, расширить и углубить знания учеников, полученные ранее, повысить уровень и сложность выполняемых задач, обеспечить контроль успеваемости и отобразить в наглядной форме оценку результатов обучения. С внедрением ИТ в образовательный процесс значительное изменение претерпевает и место учителя, ведущей задачей которого становится поддержка развития личности учащихся, помощь в их творческой деятельности, саморазвитии и самореализации.

Именно поэтому методика проектирования современных уроков обществознания ориентирована на увеличение доли самостоятельной индивидуальной и групповой работы учащихся, расширение доли практических и творческих заданий поискового и исследовательского характера. Это позволяет выстроить индивидуальную траекторию изучения курса для каждого ученика в соответствии с его интересами и познавательными способностями.

Изложенные выше функции ИТ в образовательном процессе говорят о том, что информационные технологии позволяют повысить эффективность обучения обществознанию. Они расширяют вариативности видов деятельности учащихся как в рамках урока, так и во внеклассной работе, благодаря многообразию применяемых источников информации и форм работы с ними, дают учащимся больше пространства для творческой самостоятельности и познавательной активности, а также интенсифицируют их включение в познавательную деятельность в учебном процессе. Однако не стоит забывать, что ИКТ-технологии, пронизывая все уровни обществоведческого образования, могут оказывать противоречивое воздействие на личность учащихся. Чрезмерное увлечение данными технологиями погружает учащихся в виртуальную реальность, препятствуя социализации и коммуникации в социуме. Изучение, например, онлайн-классов, предполагает обезличенное взаимодействие педагога с учащимися, отсутствие быстрой обратной связи, что снижает эффективность управления учебным процессом.

Именно поэтому особую значимость приобретает роль учителя в использовании информационных технологий в обществоведческом курсе.

Здесь важна компетентность педагога в отборе информационных технологий для урока и качественных верифицированных цифровых ресурсов, дополняющих содержание учебника актуальной информацией о современном обществе. Учителю важно сохранить баланс между традиционными методами и реализацией цифровых средств обучения. Только в этом случае технологии ИКТ будут содействовать повышению качества обществоведческого образования школьников.

Современный УМК по обществознанию включает учебники, в которых представлены различные цифровые ресурсы. Так, например, в учебнике 6-го класса по обществознанию подчеркивается, что «изучение обществознания не ограничивается работой с учебником» (Боголюбов, Рутковская, Иванова и др. 2023 : 5-31). Следовательно, авторы акцентируют внимание учащихся на важности использования дополнительной литературы при подготовке к урокам, на исследовании интернет-источников, работы с материалами СМИ.

Привлечение дополнительных источников предполагает и работу с темой проекта «Человек – личность». Звучит задание следующим образом: «Составьте вербальный портрет сильного человека. Найдите в дополнительной литературе (или воспользуйтесь ресурсами Интернета) примеры сильных личностей среди соотечественников. Подготовьте сообщение и презентацию». Здесь авторы предлагают учителю обратить внимание на формирование у учащихся ИТ-компетенций в результате сбора, обработки и анализа информации в сети Интернет. На двух параграфах участие в проектной деятельности учеников с использованием информационных технологий не ограничивается, задания с применением ресурсов ИТ проливают содержание практически каждого пункта, но формы представления результатов деятельности идентичны – в большинстве своем это подготовка сообщения и презентации. Обращение к интернет-ресурсам предполагают и другие разделы анализируемого учебного материала. Так, в рамках темы «Мир политики» авторы учебника предлагают проиллюстрировать примерами события, которые имеют связь с политическими отношениями, а также выявить признаки, по которым они выбраны на основе информационных ресурсов.

Задания, предполагающие работу с различными цифровыми ресурсами, формируют у школьников умения аргументировать с точки зрения социальных ценностей и с опорой на обществоведческие знания фактов общественной жизни, своего отношения к информационной культуре и информационной безопасности, правилам безопасного поведения в Интернете.

Современные учебники обществознания содержат информацию о том, как обеспечивать безопасность при пользовании различными информационными ресурсами, об использовании информационных технологий в различных сферах общества, их положительном и отрицательном влиянии. Учителю целесообразно направить особое внимание учащихся на духовную сферу, в частности, на институт образования. Анализ противоречивого влияния информационных технологий в образовании позволит актуализи-

ровать социальный опыт школьников, что, безусловно, повышает учебную мотивацию. Рассматривая содержание учебников в целом, стоит отметить тенденцию размещения ссылок на официальные государственные ресурсы в тексте заданий из рубрики «Участвуем в проектной деятельности» и «Выполняем задания», а не только в конце учебника. В учебниках этой же серии предыдущих классов основной текст параграфа не сопровождался ссылками на электронные учебные материалы, авторы ограничивались лишь выделением общего списка интернет-ресурсов. Добавление интернет-сайтов непосредственно в текст заданий к параграфам может способствовать дополнению учебного материала актуальными обновлениями законодательства, текущими экономическими и политическими процессами, что крайне важно для освоения курса обществознание.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Зверева, Ю. С. Информатизация образования [Электронный ресурс] / Ю. С. Зверева // Молодой ученый. – 2016. – № 6.3. – С. 23–26. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/27234> (дата обращения: 01.02.2024 г.).
2. Минпросвещения России. Официальный интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos> (дата обращения: 04.02.2024 г.).
3. Хорошенкова, А. В. Проектирование современного урока обществознания с использованием ИКТ / А. В. Хорошенкова // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сб. ст. по материалам III Междунар. научно-практич. конф. – Волжский: Сфера, 2021. – С. 632–636.
4. Обществознание: 6-й класс : учебник / Л. Н. Боголюбов, Е. Л. Рутковская, Л. Ф. Иванова [и др.]. – М: Просвещение, 2023. – 176 с.: ил.

УДК 37.02

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-56-61

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ИСТОРИИ РОССИИ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ (на примере студентов из Туркменистана)

ON THE ISSUE OF TEACHING A RUSSIAN HISTORY COURSE TO FOREIGN STUDENTS (on the example of students from Turkmenistan)

ФЕДОТОВА Лилия Анатольевна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: lifedotova@yandex.ru

АБРАМЕНКО Елена Вячеславовна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: abramella@list.ru

FEDOTOVA Liliya A.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: lifedotova@yandex.ru

ABRAMENKO Elena V.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: abramella@list.ru

ВИНОГРАДОВА Надежда Леонидовна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nvinogradova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей повышения эффективности изучения истории России иностранными студентами. Сформулированы социокультурные особенности туркменских студентов. Проанализированы плюсы и минусы изучения истории в группах студентов из разных стран. Сделан вывод, что при невысоком языковом барьере предпочтительна работа в группах, включающих студентов с различным культурным фоном. При невозможности такого взаимодействия необходимо учитывать национальные и социокультурные особенности студентов. Показано, что использование кросс-культурного подхода, применение интерактивных методов, современных информационных технологий, использование возможностей социально-культурной среды города и, в целом, контекста обучения будет способствовать формированию необходимых компетенций иностранных студентов.

Ключевые слова: изучение истории России, иностранные студенты, социокультурные особенности, национальные особенности.

VINOGRADOVA Nadezhda L.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: nvinogradova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of increasing the effectiveness of studying the history of Russia by foreign students. The cultural characteristics of Turkmen students are formulated. Here is shown pros and cons of studying history in groups of students from different countries. It is concluded that with a low level of language proficiency, preferential work in groups including students with different cultural backgrounds is an obstacle. If such interaction is impossible, it is necessary to take into account the difficulties and cultural characteristics of students. It is shown that the use of intercultural communication, the use of interactive methods, modern information technologies, the use of the socio-cultural environment of the city and the overall learning context will become a way to form the necessary competencies of foreign students.

Keywords: study of Russian history, foreign students, cultural characteristics, national background.

Ссылка для цитирования: Федотова, Л. А. К вопросу о преподавании курса истории России иностранным студентам (на примере студентов из Туркменистана) / Л. А. Федотова, Е. В. Абраменко, Н. Л. Виноградова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – С. 56–61. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-56-61.

Citation link: Fedotova, L. A. On the issue of teaching a Russian history course to foreign students (on the example of students from Turkmenistan) / L. A. Fedotova, E. V. Abramenko, N. L. Vinogradova // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 56–61. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-56-61.

Российские вузы на протяжении многих лет становились местом получения высшего образования студентами разных стран. Страны менялись, однако причины выбора российских вузов (в частности, технических) были и остаются достаточно стабильными: качественное образование, разнообразие программ, доступные цены. Для многих студентов дополнительным преимуществом становится возможность изучения (совершенствования) русского языка. Для нашей страны увеличение числа молодых людей, знающих русский язык и знакомых с русской культурой – это возможность расширить и укрепить свое влияние в современном мире. Именно поэтому подписан президентский Указ № 309 от 7.05.2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где среди показателей, способствующих достижению национальных целей, названо «увеличение к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования, не менее чем до 500 тыс. человек». Документ дает понимание того, что решение широкого круга задач, связанных с обучением и воспитанием иностранных студентов – актуальная задача, стоящая практически перед всеми работниками высшей школы.

Рассматривая образование иностранных студентов через призму изучения гуманитарных и социальных дисциплин (в частности, истории), становится понятно, что это многогранный процесс, который сочетает в себе возможности культурного обмена, получения строгих научных знаний и психологической и учебной адаптации к новым образовательным условиям.

В системе взаимодействия студентов и преподавателей важным является умение выстраивать взаимодействие между ними. Н. В. Шелковникова отмечает, что именно это умение «позволяет иностранным студентам бесконфликтно и комфортно взаимодействовать с российским социумом на протяжении всего времени обучения» (2021).

История изучается на первом курсе, когда проблемы, связанные со знанием русского языка, практически неизбежно стоят перед всеми участниками образовательного процесса. И хотя сегодня в вузах юга России немало студентов из бывших среднеазиатских республик, где определенная доля студентов сталкивалась с русским языком до поступления в вуз (Белякова, Сидорова, Петрунева, Васильева 2020), требуются организационные усилия, способы и методические приемы для организации и реализации образовательного процесса. О. В. Нестерова, отмечая, что для среднеазиатских студентов культура и история России более знакома, чем для студентов из других стран, утверждает, что и в этой среде свой отпечаток на процесс изучения российской истории накладывают культурные стереотипы студентов (2021).

Что учитывать и как организовывать учебный процесс, чтобы формирование компетенций происходило максимально успешно? Стоит ли при наличии организационных возможностей проводить занятия с группой студентов из одной страны, или лучше, чтобы в аудитории были студенты из разных стран? На взгляд авторов статьи, стоит стремиться к проведению занятий с группами студентов из разных стран. В этом случае преодоление языкового барьера достигается использованием русского языка, студенты учатся понимать другие культуры, могут поделиться различными точками зрения на обсуждаемые события, что способствует лучшему осмыслению материала курса, а также формированию компетенций. Существенным минусом является разный уровень предметной подготовки, на который опирается преподаватель курса истории и разные уровни владения языком.

Стоит признать, что для успешного изучения истории России предпочтительнее группа студентов из разных стран. Это позволяет создать богатую образовательную среду, в которой студенты могут коммуницировать и учиться друг у друга. Однако важно учитывать языковые навыки и уровень подготовки студентов, чтобы обеспечить эффективное обучение.

Если изучать курс истории в группах студентов разных стран затруднительно, учебный процесс должен учитывать национальные и культурные особенности студентов. В настоящее время в вузах юга России зачисляется значительное количество студентов из Туркменистана, большая часть которых, показав базовые знания русского языка, сразу начинает учебу на первом курсе, минуя подготовительный факультет. Преподавателям следует

знать ряд существующих социокультурных особенностей этих студентов и учитывать их при организации учебы.

В Туркменистане образование часто ориентировано на запоминание, а не на дискуссии и обсуждение проблемных ситуаций. Студенты могут быть более сдержаны и уважать авторитет преподавателя. Л. Г. Кыркунова, проведя исследование педагогического общения туркменских студентов и преподавателей в российском вузе, делает вывод о настроенности студентов на демократический вариант взаимодействия с преподавателем, не отменяющий строгости и последовательности в предъявлении требований (2023) Автор отмечает, что студенты «не приемлют дефекты речи, непонятные длинные фразы, гиперактивную жестикуляцию и высокомерное отношение к ним со стороны преподавателя».

Ценности туркменских студентов предполагают большое влияние семьи на принятие жизненных решений (Байрамова, Гараева 2024). Традиционные отношения между мужчинами и женщинами на их родине предполагают более строгие нормы поведения, в то время как в России общение между полами может быть более свободным.

Туркменские студенты могут широко отмечать национальные праздники, такие как День Независимости или Навруз, с традиционными обрядами и обычаями, что может сказываться на учебном процессе.

Туркменские студенты могут иметь более ограниченное представление о мире из-за изоляции страны и труднодоступности информации. Ограниченность информации может влиять на взгляды студентов, на историю и восприятие различных культур. Эти различия могут создавать определенные трудности в общении и взаимодействии как между преподавателем и студентами, так и между российскими и туркменскими студентами, но также могут обогащать опыт каждого из них, способствуя взаимопониманию и обмену культурными ценностями.

Стоит ли учитывать национально-культурные различия студентов при изучении курса истории в вузе? Для формирования целостного исторического мышления необходимо показывать события российской истории на фоне общемирового исторического процесса, в том числе рассматривая в этом разрезе национальный контекст страны, из которой прибыли студенты.

Кроме того, без учета национальных различий студенты могут не понять, как исторические события влияли на разные народы. Студенты могут чувствовать себя менее вовлеченными в процесс обучения, если материал не учитывает социокультурный фон и историю их родной страны.

Таким образом, по мнению авторов статьи, учет национальных и культурных различий студентов является условием повышения эффективности их образования.

Какие подходы, методы и средства обучения могут быть использованы при изучении курса истории для иностранных студентов?

1. Кросс-культурный подход. Важно учитывать социокультурные различия и использовать их в учебном процессе. Сравнивая и сопоставляя исторические события в России с аналогичными событиями в странах студен-

тов или проводя временной срез событий, можно углубить понимание курса истории.

2. Адаптация материала. Учебные материалы должны быть адаптированы к уровню языковой подготовки студентов и их культурному контексту. Это включает использование пособий с упрощенным языком изложения, использование визуальных материалов (исторических карт, схем) (Шелковникова 2021).

3. Интерактивные методы. Использование интерактивных методов обучения, таких как групповые обсуждения, ролевые игры и проектная работа, помогает студентам лучше усваивать материал и развивать критическое мышление. А. Ю. Сулов приводит ряд методов, которые могут быть использованы в том числе при обучении иностранных студентов (Сулов, Салимгареев, Хамматов 2017).

4. Мультимедийные ресурсы и современные технологии. Включение в учебные занятия фильмов, в том числе документальных и онлайн-ресурсов, может сделать обучение более доступным. Внедрение онлайн-платформ для совместной работы, виртуальных экскурсий и других технологий может повысить интерес студентов и улучшить процесс обучения

5. Использование возможностей городской социально-культурной среды. Экскурсии, в том числе самостоятельные с онлайн-поддержкой, могут приблизить исторические события и сделать их более осязаемыми для студентов.

6. Контекстуализация. Преподавание истории должно включать контекст – экономический, социальный и политический, чтобы студенты могли понять причины и последствия исторических событий.

7. Обратная связь и поддержка. Регулярная обратная связь поможет студентам справляться с трудностями и углублять знания.

8. Оценка знаний. Разработка разнообразных форм контроля (тесты, эссе, проекты), реализуемых в течение всего семестра, позволяет оценивать уровень подготовки студентов и корректировать применяемые методики.

Представляется, что применение перечисленных выше подходов и приемов должно повысить эффективность изучения социально-гуманитарных дисциплин иностранными студентами, углубить и оптимизировать формирование у них компетенций, сформулированных в современном стандарте образования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Шелковникова, Н. В. Особенности организации обучения иностранных студентов истории России (на примере студентов из КНР) / Н. В. Шелковникова // Амурский научный вестник. – 2021. – № 1. – С. 75–80.

2. Беякова, Л. Ф. Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете / Л. Ф. Беякова, Т. А. Сидорова, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 4. – С. 127–135.

3. Нестерова, О. В. Проблемы в преподавании истории России для иностранных студентов в вузе / О. В. Нестерова // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам II Всерос. (национальной) научно-практич. конф. с международным участием. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2021. – С. 1047–1053.

4. Кыркунова, Л. Г. Особенности восприятия российских преподавателей туркменскими студентами в ходе педагогического общения / Л. Г. Кыркунова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2023. – № 1. – С. 107–114.

5. Байрамова, Д. Б. Сохранение семейных ценностей и традиций в туркменском обществе / Д. Б. Байрамова, М. Б. Гараева // Каспийский научно-образовательный конгресс: сборник трудов IV Междунар. научно-практич. конф. и Междунар. научно-практич. конф. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. – С. 183–188.

6. Суслов, А. Ю. Иновационные методы преподавания истории в современном вузе / А. Ю. Суслов, М. В. Салимгареев, Ш. С. Хамматов // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 9. – С. 70–85.

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-61-66

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТУДЕНТОВ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PEDAGOGICAL EDUCATION: RESULTS OF A STUDENT SURVEY

ЯКОВЕНКО Татьяна Владимировна

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия
E-mail: ytv@list.ru

ЯКОВЕНКО Кирилл Сергеевич

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия
E-mail: yakovenkokswork@gmail.com

YAKOVENKO Tatyana V.

Kazan Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: ytv@list.ru

YAKOVENKO Kirill S.

Kazan Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: yakovenkokswork@gmail.com

Аннотация. Цифровая трансформация системы образования на всех его уровнях способствует распространению среди студентов плагиата материалов, сгенерированных с помощью искусственного интеллекта, что приводит к ИИ-плагиату. В статье представлены результаты анализа анкетирования, проведенного среди студентов-бакалавров. Исследование направлено на выявление распространенности данного явления, понимание мотивов, а также оценку их отношения к последствиям использования ИИ-плагиата в учебной деятельности. Обнаружено, что прежде всего студенты прибегают к ИИ-плагиату, когда им необходимо продемонстрировать умение конспектировать, аннотировать, осуществлять сбор и сопоставление информации, полученной из различных источников, по заданным критериям. Авторами выявлена зависимость использования искусственного интеллекта от уровня успеваемости и личных мотивов студентов. Среди наиболее значимых проблем, выявленных в процессе анализа результатов опроса, авторы выделяют: получение завышенных оценок, осознанный обман преподавателя. И, как следствие, выпуск некачественных специалистов и снижение репутации вуза среди работодателей и абитуриентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, педагогическое образование, самооценка, негативные эффекты, академическое мошенничество, студенты, бакалавры.

Abstract. The digital transformation of the education system at all levels promotes the spread of plagiarism among students, involving materials generated by artificial intelligence, leading to 'AI plagiarism.' This article presents the results of a survey conducted among undergraduate students. The study aims to identify the prevalence of this phenomenon, understand the motives behind it, and assess students' attitudes towards the consequences of using 'AI plagiarism' in their academic activities. It was found that, first and foremost, students resort to 'AI plagiarism' when they need to demonstrate their ability to summarize, annotate, and gather and compare information from various sources according to specified criteria. The authors identified a dependence of artificial intelligence usage on students' academic performance and personal motives. Among the most significant issues revealed during the analysis of the survey results, the authors highlight: receiving inflated grades and consciously deceiving instructors. As a consequence, this leads to the graduation of unqualified specialists and a decline in the reputation of universities among employers and prospective students.

Keywords: artificial intelligence, pedagogical education, self-assessment, negative effects, academic fraud, students, undergraduates.

Ссылка для цитирования: Яковенко, Т. В. Искусственный интеллект в педагогическом образовании: результаты опроса студентов / Т. В. Яковенко, К. С. Яковенко // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – С. 61–66. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-61-66.

Citation link: *Yakovenko, T. V. Artificial Intelligence in Pedagogical Education: Results of a Student Survey / T. V. Yakovenko, K. S. Yakovenko // Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 61–66. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-61-66.

Процессы глобальной цифровизации образования с внедрением искусственного интеллекта дали не только «прогрессивный скачок в информационное будущее» (Гнатик 2024:169), но и способствовали появлению новых вызовов и проблем. Одной из таких проблем стало распространение среди студентов плагиата материалов, сгенерированных с помощью искусственного интеллекта – ИИ-плагиат (Сысоев 2024:36). Необходимо отметить, что термин «искусственный интеллект» является общим для описания ряда технологий и методов, таких как машинное обучение, обработка естественного языка, интеллектуальный анализ данных, нейронные сети или алгоритмы (Масляев 2023; Прохорова, Лебедева, Григорян 2020).

Для изучения проблем использования материалов, сгенерированных ИИ-инструментами, в 2024 году было проведено исследование среди студентов-бакалавров кафедры биологического образования Института фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета по направлению подготовки «Педагогическое образование» с двумя профилями «Биология и английский язык» и «Биология и безопасность жизнедеятельности».

Для сбора информации использовался метод анкетирования. Вопросы анкеты представлены в трех содержательных блоках, направленных на выявление мнения респондентов о роли искусственного интеллекта в образовательном процессе студента (1), использовании студентами искусственного интеллекта для решения учебных задач (2), этических аспектах использования искусственного интеллекта (3). Кроме того, была собрана информация о социально-демографических показателях респондентов.

Оценку разработанной анкеты проводили три эксперта; все эксперты имеют научную степень кандидата педагогических наук, а также опыт работы в вузе от 15 лет и более. По решению экспертной группы значимость вопросов анкеты оценивалась по десятибалльной шкале, где 0 – отсутствие значимости, а 10 – высокая значимость. Разработанная анкета получила экспертную оценку 8,7 баллов и была рекомендована к использованию в процессе проведения исследования.

Для оперативного сбора и обработки информации анкета была размещена в кафедральном телеграм-канале. В сопроводительном письме к анкете студентов ознакомили с целью и порядком проведения процедуры, гарантировав конфиденциальность результатов.

Ответы на вопросы были получены от 142 респондентов, что составило 83 % от общего числа студентов. Полученные данные позволяют говорить о существующих тенденциях среди студентов по вопросам использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Возраст респондентов представлен в диапазоне от 17 до 25 лет, преобладающее большинство составили девочки (86 %), две трети респондентов – уроженцы Республики Татарстан.

На вопросы первого блока получено 142 ответа. Все они были проанализированы и объединены в четыре группы: лидирующую позицию занимает ответ «скорость при выполнении заданий» (36 %); вторую позицию занимает ответ «помощь в случае, если ничего не понимаешь и не успеваешь» (31 %); третью – «удобство для работы с большими объемами информации» (33 %).

Следует отметить, что все участники опроса (100 %) используют искусственный интеллект для выполнения заданий преподавателей. Данный факт свидетельствует о значительной роли технологий в самостоятельной подготовке студентов.

Полученные данные выявили ряд закономерностей. Так, хорошо успевающие студенты реже обращаются за помощью искусственного интеллекта, что может быть связано с уверенностью в собственных знаниях и навыках. Средний балл самооценки составил 3,5 балла, что указывает на умеренное использование искусственного интеллекта. В то же время студенты, совмещающие работу и учебу, демонстрируют более высокую активность использования искусственного интеллекта, и их оценки размещены в диапазоне от 3 до 7 баллов со средним значением 5 баллов, что может быть объяснено нехваткой времени и необходимостью его оптимизации. Среди студентов, имеющие низкую учебную мотивацию и не планирующих в дальнейшем работать по специальности, средний балл составил 7,5, что может говорить о том, что данная группа студентов ориентирована на поиск альтернативных путей выполнения учебных задач.

Наиболее активными пользователями стали иностранные студенты с языковыми проблемами. Их средний балл составил 8,5 при диапазоне от 7 до 10. Это подтверждает трудности в восприятии и воспроизведении учебного материала, побуждая данную группу студентов обращаться за помощью к искусственному интеллекту.

Анализ полученных данных показывает, что использование искусственного интеллекта в обучении варьирует в зависимости от уровня успеваемости и личных мотивов студентов, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода преподавателей к студентам и оказания им необходимой поддержки, например, в умении конспектировать, аннотировать, осуществлять сбор и сопоставление информации, полученной из различных источников, по заданным критериям (Якубов, Ахмедов, Дуйсенов, Абдураимов 2021:1149). Анализируя позиции авторов исследований по проблемам использования искусственного интеллекта в образовании и науке, можно выделить две позиции: от запрета (Elkins, Chun 2020; Gao, Howard, Markov 2022; Cotton, Cotton, Shipway 2023; Nassim 2021) до разумного использования (Ивахненко, Никольский 2023; Курбанова, Исмаилова 2023; Сысоев 2024; Halaweh 2023).

Чаще всего студенты используют возможности искусственного интеллекта для подготовки презентаций. Этот ответ занимает первую позицию

(79,9 %); далее следует написание рефератов, докладов, тезисов и статей (74,5 %); написание курсовых работ (52,8 %), а также для генерации ответов на вопросы (41,6 %), генерации изображений (33,9 %), проверки грамматики, правописания и пунктуации (18,5%). В период педагогической практики (17,8 %) студенты используют искусственный интеллект для составления планов уроков, материалов для проверки знаний (опросов, тестовых заданий).

Следует отметить, что студентов не беспокоит использование искусственного интеллекта при выполнении заданий, так как, по их мнению, лишь молодые и продвинутые преподаватели могут определить присутствие искусственного интеллекта в их работах. При этом стоит отметить, что много преподавателей, а по результатам данного исследования это 63 %, не способны определить присутствие искусственного интеллекта в работе студента.

При оценке работ преподаватели придерживаются трех стратегий: формальный подход, то есть оценивают представленную работу (68 %); уточняющий – преподаватель задает вопросы для определения уровня понимания материала студентов (36,8 %), категоричный – работа отклоняется (6,1 %). Следует отметить, что регламента, подтверждающего позицию преподавателя при оценке работы студента, ни на кафедре, ни в институте на данный момент нет.

Следует отметить и то, что больше половины (61,1 %) респондентов осознано проявляют нечестное поведение по отношению к преподавателю, когда пытаются показать, что его знания по предмету лучше, чем на самом деле. А остальные (38,9 %) даже не задумываются на эту тему, так как для них эта ситуация оказывается нормой поведения.

Анализируя причины, указанные студентами, почему они прибегают к ИИ-плагиату, авторы статьи пришли к выводу, что студенты используют искусственный интеллект, когда: не уверены в своих знаниях и навыках; руководствуются внешней мотивацией при выполнении учебных заданий, и их главная цель – «оценка или баллы»; стремятся избежать публичной демонстрации низкого результата; относятся легко к совершению нечестных поступков, для них это «обычное дело», так как опыт списывания и плагиата получен ими еще в школьные годы; знают, что большинство преподавателей не способны определить присутствие ИИ-плагиата в работах студентов; делают рациональный выбор «зачем трудиться, если трояк и так поставят».

Немаловажным моментом является недостаток проработанной нормативно-правовой базы и неопределенность в этических аспектах.

В процессе обучения студентам необходимо самостоятельно работать с большими объемами информации, но далеко не каждый способен выполнить данную работу не только успешно, но и зачастую самостоятельно. Какие же негативные эффекты можно ожидать от использования студентами искусственного интеллекта: получение студентами завышенных оценок; формирование ложного ощущения успеха и уверенности; зависимость от технологий; выпуск неквалифицированных специалистов, обладающих низким уровнем знаний, не способных осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации. И, конечно же, снижение репутации вуза как организации, обеспечивающей подготовку специалиста.

Для потенциальных проблем в образовательной организации важно: повысить осведомленность среди педагогов, особенно старшего поколения, о подобных инструментах и характерных признаках сгенерированного текста; вооружить инструментами выявления мошенничества при оценке самостоятельной работы и текущего контроля; улучшить политику образовательных организаций по плагиату и фальсификации в отношении работ студентов, выполненных с использованием искусственного интеллекта; исследовать причины, влияющие на обращение студентов к помощи искусственного интеллекта; формировать педагогические практики с учетом уровня когнитивного развития студента; сместить ориентир на практическую деятельность во время занятий и умеренную нагрузку на внеаудиторную работу студента.

В заключение следует отметить, что когда речь идет о формировании у студентов навыков анализа, синтеза и критической оценки информации, зависимость от технологий может стать причиной негативных эффектов, о которых необходимо говорить открыто и честно.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гнатик, Е. Н. Цифровая трансформация социо-технологической реальности: проблемы и риски / Е. Н. Гнатик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 168–180.
2. Ивахненко, Е. Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угрозы или ценный ресурс? / Е. Н. Ивахненко, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 4. – С. 9–22.
3. Курбанова, З. С. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки / З. С. Курбанова, Н. П. Исмаилова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 309–311.
4. Масляев, Д. А. Искусственный интеллект в образовании: практические вопросы приложений (на примере Коми республиканской академии государственной службы и управления) / Д. А. Масляев // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XVI Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), Сыктывкар, 26–28 апреля 2023 г. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2023. – С. 354–358. – EDN HZLXEQ
5. Прохорова, М. П. Современные методы и технологии обучения в высшей школе: обзор зарубежного опыта / М. П. Прохорова, Т. Е. Лебедева, К. М. Григорян // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66–4. – С. 235–238.
6. Сысоев, П. В. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 276–301.
7. Сысоев, П. В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 2. – С. 31–53. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53
8. Якубов, М. С. Анализ и новые тенденции использования нейросетей и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования [Электронный ресурс] / М. С. Якубов, Б. А. Ахмедов, Н. Э. Дуйсенов, Ж. Г. Абдураимов // Экономика и социум. – 2021. – № 5–2 (84), ч. 2. – С. 1148–1162. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-novye-tendentsii-ispolzovaniya-neyrosetey-i-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 18.11.2024 г.).
9. Elkins K., Chun J. Can GPT-3 Pass a Writer's Turing Test? // Journal of Cultural Analytics. 2020. – Vol. 5. № 2. – P. 1–16. – Режим доступа: URL: <https://culturalanalytics.org/article/17212-can-gpt-3-pass-a-writer-s-turing-test> (accessed: 21.12.2022), <https://doi.org/10.22148/001c.17212>
10. Gao C. A., Howard F.M., Markov N.S. et al. Comparing scientific abstracts generated by ChatGPT to original abstracts using an artificial intelligence output detector, plagiarism detector,

and blinded human reviewers // bioRxiv. – 2022. – P. 1–18. – Режим доступа: URL: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2022.12.23.521610v1.full> (accessed: 21.12.2022), <https://doi.org/10.1101/2022.12.23.521610>

11. Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R. Chatting and Cheating. Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // EdArXiv. – 2023. – P. 1–11. – Режим доступа: URL: <https://edarxiv.org/mrz8h/> (accessed: 29.03.2023), <https://doi.org/10.35542/osf.io/mrz8h>

12. Nassim, D. Plagiarism in the age of massive Generative Pre-trained Transformers (GPT-3) // Ethics in Science and Environmental Politics. – 2021. – Vol. 21. – P. 17–23. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3354/esep00195>

13. Halaweh, M. ChatGPT in education: Strategies for responsible // Contemporary Educational Technology. – 2023. – Vol. 15. – № 2. – P. 1–11. – Режим доступа: URL: <https://www.cedtech.net/article/chatgpt-in-education-strategies-for-responsible-implementation-13036> (accessed: 24.03.2023), <https://doi.org/10.30935/cedtech/13036>.

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-66-71

ОПЫТ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EXPERIENCE OF GAMIFICATION IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

НАГАЕВА Ирина Александровна
Московский Международный Университет,
Москва, Россия
E-mail: i.a.nagaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье особое внимание уделено адаптации студентов к современным форматам занятий за счет технологий геймификации. Объективная необходимость использования инновационной технологии обучения обусловлена перестройкой мышления молодежи и потенциалом игровых механик. Автор акцентирует внимание на особенностях технологий геймификации в получении профессиональных навыков. В статье выявлены специфические особенности применения различных элементов игровых технологий, исследуется влияние игровых элементов и стратегических игр на когнитивные способности, такие как аналитическое мышление и планирование. Автор рассматривает геймификацию как способ повышения мотивации и вовлеченности в обучении, что способствует личностному развитию обучаемых.

Ключевые слова: геймификация, образовательная деятельность, информационные технологии, игровые механики, неигровой контекст.

NAGAEVA Irina A.
Moscow International University,
Moscow, Russia E-mail:
i.a.nagaeva@yandex.ru

Abstract. The article pays special attention to the adaptation of students to modern formats of classes through gamification technologies. The objective necessity of using innovative teaching technology is conditioned by the restructuring of young people's thinking and the potential of game mechanics. The author emphasizes the peculiarities of gamification technologies in obtaining professional skills. The article reveals specific features of applying different elements of game technologies, explores the influence of game elements and strategic games on cognitive abilities, such as analytical thinking and planning. The author considers gamification as a way to increase motivation and involvement in learning, which contributes to the personal development of learners.

Keywords: gamification, educational activities, information technology, game mechanics, non-game contexts.

Ссылка для цитирования: Нагаева, И. А. Опыт геймификации в образовательной деятельности / И. А. Нагаева // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 66–71. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-66-71.

Citation link: *Nagaeva, I. A.* Experience of gamification in educational activities / I. A. Nagaeva // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – P. 66–71. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-66-71.

Введение

Актуальность проблемы

Понятие «геймификация» активно используется в отечественной педагогике. В учебной деятельности игровые технологии позволяют приобретать, кроме теоретического опыта и синтеза знаний, навыки общения и диалогической деятельности, формировать самостоятельное мышление, проявлять индивидуальные качества, развивать творческие способности, мотивировать стремление к познавательной деятельности. Таким образом, формируется личный когнитивный процесс и создается интерактивное интеллектуальное взаимодействие.

Следует обратить внимание на тот факт, что современный образовательный процесс требует самодисциплины и мотивации от обучающихся, например, при использовании дистанционных образовательных технологий. Поэтому важно создать условия, которые будут способствовать эффективному обучению и достижению поставленных целей. Кроме того, на рынке труда существует запрос на креативные способности выпускников, возрастают требования к интеллектуальной активности и нестандартному мышлению.

Материалы и методы исследования

Использование методик игровых технологий не является оригинальной идеей. В 30-х гг. XX века в СССР была впервые разработана методология организации деловых игр, осуществлена их классификация и обозначены направления дальнейшего развития и применения, что было вызвано требованиями производственного процесса. Примерами приближения деловых игр к реальной работе были: «Пуск цеха», «Внедрение диспетчеризации», «Перестройка производства», «Предупреждение аварий». К сожалению, в 1938 г. деловые игры были запрещены, как и кибернетика, и генетика. Во второй половине XX века в ряде институтов проводятся исследования повышения эффективности обучения с помощью деловых игр (Бельчиков, Бирштейн 1989).

В теорию и практику игрового обучения внесли вклад многие выдающиеся педагоги: Л. С. Выготский (1966), В. С. Сухомлинский (1974) и др. Широкое распространение термин «геймификация» получил после 2010 г., например в статье С. А. Титова о дистанционном обучении (2012). Современные исследования показали, что технологии геймификации зарекомендовали себя как важный инструмент в различных областях человеческой деятельности, включая образовательный процесс. Н. М. Ефаненков и К. А. Зорин, исследуя воздействие геймификации и стратегических компьютерных игр на когнитивные функции и мотивацию в обучении, подтверждают, что корректная структура игрового процесса и сбалансированное применение игровых технологий способны оказывать благоприятное воздействие на образовательные результаты и личностное развитие (2024).

В настоящее время продолжают исследования в области возможностей и перспектив игровых технологий. Существует наиболее распространенная классификация игровых форм в обучении:

- деловая игра – обучение в контексте моделирования профессиональной деятельности;
- ролевая игра – обучение способам общения и взаимодействия, навыкам принятия совместных решений;
- игра-тренинг – закрепление учебного материала, формирование элементарных приемов решения задач, совершение мыслительных процессов;
- игра-обзор – формирование системного представления об изученном учебном материале и его практического применения;
- игра-контроль – специально организованная форма контроля изученной темы;
- профессионально-имитационная игра – разновидность деловой игры, которая определяет поведение участников моделью профессиональной сферы и представлена в виде симуляции.

Практика показывает, что традиционные формы занятий позволяют сформировать базу учебной информации, но не устраняют присущую современной молодежи фрагментарность мышления. Следовательно, при использовании различных видов игр необходимо ориентироваться на формирование практических навыков, креативного мышления и учебных знаний.

Результаты

В существующей практике использования технологий геймификации применяются следующие понятия:

Игротехника – способ решения задач в игровой форме.

Игрофикация – внедрение игровых элементов в неигровой процесс.

Игроформация – внедрение игровых элементов в пространство.

Примером игротехники может служить учебник Владимира Савельева «Статистика и коттики» (2024).

Так как мотивация может быть как внешняя мотивация (например, призы), так и внутренняя (удовлетворение от выполнения задачи), то базовыми элементами геймификации служат:

1. Очки – способ получения моментального вознаграждения и обратной связи о достижениях. Можно ввести систему виртуальной валюты или очков, которые участники могут зарабатывать за выполнение заданий и достижение целей. Эти очки можно использовать для обмена на призы или скидки на дополнительные материалы.

2. Награды (бейджи) и бонусы – визуальное подтверждение достижений. За выполнение заданий или достижение определенных целей участники могут получать виртуальные медали, значки, сертификаты или другие достижения, которые можно использовать для отображения прогресса.

3. Уровневая система (рейтинг участников), содержащая:

- результаты прохождения тестирования;
- периоды времени присутствия в игровой среде;
- время и отклики во взаимодействии и диалогах с другими студентами;
- показатели посещений студентов;
- показатели выполнений заданий (самостоятельно и / или в группе);

- скорость достижения поставленных целей и выполнений задач;
- оценка достижений студентов и студенческих команд другими студентами (командами);
- ранжирование командных показателей.

Преподаватель формирует систему различных уровней, содержащих показатели и критерии регулярности посещений занятий, активности в обсуждениях и диалогах, регулярности и правильности выполнения заданий, достижения, конкретные результаты. Студентам присваиваются соответствующие уровни в зависимости от их результатов, которые размещаются в сравнительную таблицу для мотивации и вовлеченности в соревновательный процесс (например, таблица лидеров).

4. Командная работа для достижения общих целей, выполнения совместных проектов, обсуждения и решения поставленных учебных задач:

- формирование показателей достижений по каждой команде;
- постановка одной задачи для всех команд или нескольких задач для каждой команды;
- формирование групп / команд самостоятельно студентами.

В качестве примера применения игровых технологий можно привести организацию занятий в онлайн-формате, что чаще всего положительно воспринимается молодежью: квесты и миссии (различные уровни сложности и варианты содержания); аватары (персонализация профиля студента, создание интерактивной и занимательной среды обучения); роль / персонаж (включение элементов ролевой игры, развитие профиля в соответствии с навыками и знаниями); прохождение этапов / тем занятия / уровней проекта (постановка целей и задач, поощрение достижений и результатов соответствующими бонусами); включение элементов случайности и/или непредсказуемости (мозговой штурм, быстрое принятие решений).

Следует проиллюстрировать вышесказанное на примере созданной учебной ситуации, сочетающей ролевую игру и решение математических задач, что приводит к более прочному усвоению знаний и приобретению профессиональных навыков. Студентам предлагается роль трейдером на фондовом рынке. Задача заключается в определении уровня цены акций компании для их продажи с наибольшей прибылью. Для решения поставленной задачи используется понятие и свойства производной функции, которая позволяет определить скорость изменения цены акций в зависимости от времени.

Следующая технология геймификации предполагает использование виртуальной игровой среды (виртуальной реальности), что позволит создать условия для формирования практико-ориентированных компетенций обучаемых (Нагаева, Кузнецов 2021).

Технология Game Based Learning представляет собой пример использования виртуальных игровых сред, которые имитируют реальные ситуации. Установление связи между учебным процессом и жизненной практикой позволяет будущим специалистам развивать свои навыки и умения в условиях виртуальных чрезвычайных ситуаций, а также принимать самостоятельные решения по выбору действий (Нагаева 2014).

Основные преимущества технологии Game Based Learning:

- низкий уровень физического риска и ответственности: участники могут обучаться без угрозы для здоровья или безопасности;
- мотивация к обучению: положительные эмоции от выигрыша или успеха способствуют повышению интереса к учебному процессу;
- практическое применение: игровая среда служит зеркальным отражением реальных ситуаций, что способствует более глубокому пониманию материала;
- своевременная обратная связь: участники получают мгновенную оценку своих действий, что позволяет быстро корректировать ошибки;
- выбор игровых ролей: студенты могут выбирать различные роли, что развивает их способности к адаптации и принятию решений;
- сотрудничество в обучении: игровые форматы способствуют командной работе и взаимодействию между участниками;
- разработка индивидуальных стратегий поведения: участники имеют возможность вырабатывать собственные подходы к решению задач (Нагаева 2014).

К числу примеров использования данной технологии можно отнести:

- симуляторы для управляющего отделом продаж;
- симуляторы для врачей и медперсонала, позволяющие отрабатывать медицинские сценарии на компьютеризированных манекенах;
- симуляторы для подготовки пилотов;
- симуляторы по технике безопасности (Нагаева 2014).

Перспективной технологией будущего считается Gesture Based Computing, которая направлена на интерпретацию жестов человека с помощью математических алгоритмов. Кинестетический характер данной технологии может привести к новым формам обучения. Например, студенты-хирурги в медицинских вузах могут обучаться работе с конкретными медицинскими инструментами, используя игровые платформы, такие как Nintendo Wii.

Таким образом, интеграция технологий Game Based Learning и Gesture Based Computing в образовательный процесс создает новые возможности для повышения эффективности обучения и подготовки специалистов.

Заключение

Бесспорно, что внедрение игровых механик и принципов в неигровых контекстах повышает вовлеченность и мотивацию обучаемых, стимулирует активности участников. Более того, у студентов формируются и совершенствуются социально-коммуникативные навыки.

Важно помнить, что геймификация не должна заменять основное содержание и цель занятия, а лишь делать процесс обучения более разнообразным и интересным (Нагаева, Кузнецов 2022). Технологии геймификации применяются с целью повышения увлекательности и мотивации в процессе обучения, создания положительного эмоционального настроения, развития творческого характера учебной деятельности, моделирования «педагогического общения» (Леонтьев 1979).

Согласно вышеизложенному установлено, что технологии геймификации в обучении реализовывают следующие функции: учебно-познавательную, исследовательскую, развивающую, профессионально-адаптационную и контролируемую. Использование рассматриваемых технологий позволит перейти от иллюстративно-объяснительной методике обучения к инструментально-деятельной и поисковой.

Проведенное исследование позволило выявить новые грани изучаемой проблемы. Адаптация традиционных методов или инструментов, а также их переосмысление открывает новые возможности для личностного и профессионального развития студентов. Эти изменения способствуют формированию более динамичной и эффективной образовательной среды, нацеленной на развитие компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Выготский, Л. С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 75.
2. *Ефаненков, Н. М.* Геймификация и влияние геймификации на когнитивные способности и мотивацию в обучении как элемента образовательной культуры [Электронный ресурс] / Н. М. Ефаненков, К. А. Зорин // Актуальные исследования. – 2024. – Ч. 1. – № 25-1(207). – С. 99–102. – Режим доступа: URL: <https://apni.ru/article/9649-gejmifikaciya-i-vliyanie-gejmifikacii-na-kognitivnye-sposobnosti-i-motivaciyu-v-obuchenii-kak-elementa-obrazovatelnoj-kultury>, (дата обращения: 13.12.2024 г.)
3. *Леонтьев, А. А.* Педагогическое общение / А. А. Леонтьев. – М.: Знание, 1979. – 48 с.
4. *Нагаева, И. А.* Технология подготовки и проведения практических онлайн-занятий [Электронный ресурс] / И. А. Нагаева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 2 (21). – Режим доступа: URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN214.pdf>, свободный, (дата обращения: 13.12.2024 г.)
5. *Нагаева, И. А.* Гибридное обучение как потенциал современного образовательного процесса / И. А. Нагаева, И. А. Кузнецов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1. – № 3 (84). – С. 126–139. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-84-126-139
6. *Нагаева, И. А.* Организация занятий с применением компьютерных лабораторных практикумов / И. А. Нагаева, И. А. Кузнецов // In Situ. Академическое издательство «Научная Артель». – 2021. – № 1. – С. 35–38. ISSN (p) 2411-7161 / ISSN (e) 2712-9500
7. *Савельев, В. С.* Статистика и котики / В. С. Савельев. – М.: Изд-во АСТ, 2024. – 192 с.
8. *Сухомлинский, В. А.* Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.
9. *Титов, С. А.* «Геймификация» дистанционного обучения / С. А. Титов // Образование – путь к успеху. Международный форум «YEES 2012»: сб. тр. /под ред. В. И. Солдаткина. – М.: Изд-во МТИ, 2012. – С. 206–208.
10. *Бельчиков, Я. М.* Деловые игры / Я. М. Бельчиков, М. М. Бирштейн [Электронный ресурс]. – Рига : Авотс, 1989. – 303 с. – Режим доступа: URL:<http://managementlib.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st004.shtml>, (дата обращения: 13.12.2024 г.).

УДК 374.31

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-72-77

ОБ ОПЫТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ КУРСА
«ПУТЬ К БОЛЬШИМ ВЫЗОВАМ»

ABOUT THE EXPERIENCE OF ORGANIZING
OF STUDENTS' PROJECT ACTIVITIES USING THE EXAMPLE
OF THE COURSE «THE PATH TO BIG CHALLENGES»

КАМАХИНА Рина Саматовна

Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет,
Казань, Россия
E-mail: Rina.Kamahina@kpfu.ru

МАВЛЮДОВА Ляйля Усмановна

Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет,
Казань, Россия
E-mail: Lyajlya.Mavljudova@kpfu.ru

АХМАДИЕВА Залия Шамилевна

Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет,
Казань, Россия
E-mail: ZSBikmukhametova@kpfu.ru

Аннотация. Курс включает пять модулей, реализуется на российской LMS платформе «SkillSpace» и направлен на комплексную подготовку учащихся к участию в проектных конкурсах различного уровня. Первый модуль раскрывает базовые понятия и виды проектной деятельности. Второй модуль состоит из двух частей – практической работы над реализацией проектов или исследований. Третий модуль посвящен отработке навыков презентации проектов и подготовки к оценке конкурсными комиссиями. Также курс содержит теоретические и практические материалы по оформлению работ. Заключительный модуль направлен на построение персональных образовательных траекторий слушателей в сфере проектной деятельности. Курс имеет модульную структуру, что позволяет эффективно комбинировать теорию и практику, а также адаптировать содержание под разный уровень подготовки учеников.

Данная статья нацелена на анализ методических подходов и педагогического потенциала представленного курса в развитии навыков проектной и исследовательской деятельности школьников и студентов. Для анализа использовались показатели COR, CSI, CSAT. Курс «Путь к большим вызовам» может быть рекомендован для использования в образовательных учреждениях в качестве инструмента для развития проектных компетенций учащихся.

Ключевые слова: онлайн-образование, проектная деятельность, исследовательская деятельность, ОЦ «Сириус», университет талантов.

KAMAHINA Rina S.

Kazan (Volga Region)
Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: Rina.Kamahina@kpfu.ru

MAVLJUDOVA Layla U.

Kazan (Volga Region)
Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: Lyajlya.Mavljudova@kpfu.ru

AKHMADIEVA Zaliya S.

Kazan (Volga Region)
Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: ZSBikmukhametova@kpfu.ru

Abstract. The course includes 5 modules, is implemented on the Russian online LMS «SkillSpace» and is aimed at comprehensive preparation of students to participate in design competitions at various levels. The first module reveals the basic concepts and types of project activities. The second module consists of two parts – practical work on the implementation of projects or research. The third module is devoted to the development of project presentation skills and preparation for evaluation by the competition commissions. The course also contains theoretical and practical materials on the design of works. The final module is aimed at building personal educational trajectories of students in the field of project activities. The course has a modular structure, which allows effectively combine theory and practice, as well as adapt the content to different levels of training of students.

This article is aimed at analyzing the methodological approaches and pedagogical potential of the presented course in the development of skills in project and research activities. The COR, CSI, and CSAT indicators were used for the analysis. The course «The Path to Great Challenges» can be recommended for use in educational institutions, as a tool for developing students' project competencies.

Keywords: online education, project activities, research activities, Sirius Research Center, University of Talents.

Ссылка для цитирования: Камахина, Р. С. Об опыте организации проектной деятельности обучающихся на примере курса «Путь к большим вызовам» / Р. С. Камахина, Л. У. Мавлюдова, З. Ш. Ахмадиева // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1. – С. 72–77. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-72-77.

Citation link: *Kamahina, R. S. About the experience of organizing of students' project activities using the example of the course «The path to big challenges» / R. S. Kamahina, L. U. Mavludova, Z. Sh. Akhmadieva // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – P. 72–77. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-72-77.*

В современном мире все более востребованными становятся такие навыки, как креативное и критическое мышление, коммуникация и командное взаимодействие, управление проектами. Вместе они формируют основу для эффективной проектной деятельности. При этом огромную роль играет ранее развитие проектных компетенций в школьном и студенческом возрасте (Кондрахина, Тазова, Макарова 2019).

Модернизация российской школы невозможна без ФГОС, который, в свою очередь, поддержан Законом «Об образовании РФ». В связи с этим особую важность приобретает организация проектной и исследовательской деятельности школьников. Именно эти методы обучения позволяют формировать у учащихся умение самостоятельно добывать знания, работать с информацией, делать выводы и умозаключения (Крапивенских 2015).

Конкурсы проектных и исследовательских работ являются частью системы выявления и поддержки одаренных детей и молодежи в России. К примеру, получая достижения на конкурсе, входящем в «Перечень олимпиад школьников Министерства науки и высшего образования», одаренный молодой человек вносится в Государственный информационный ресурс (ГИР) о лицах, проявивших выдающиеся способности. Молодые люди, включенные в ГИР, имеют право получать различные меры поддержки (получение грантов Президента РФ). Также они смогут участвовать в научных мероприятиях «Сириуса» и пройти стажировки в подразделениях фонда «Талант и успех» и компаний–резидентов ИНТЦ «Сириус». Одним из таких конкурсов является Всероссийский конкурс «Большие вызовы».

В связи с этим возникает потребность в масштабируемом образовательном продукте, который позволит организовать подготовку проектных и исследовательских работ (Набиуллин, Асмоловская 2022; Нечаева 2023).

Для удовлетворения данной потребности «Университет талантов» (Университет ... web) разработал курс «Путь к большим вызовам» (Университет ... web). Для реализации данного курса выбран метод асинхронного обучения, с использованием онлайн-обучения. Этот выбор обусловлен необходимостью обучения большого количества учащихся (Герасимова 2021; Павлов, Уткина 2023).

В статье анализируется потенциал онлайн-курса, разработанного «Университетом талантов», и размещенного на российской образовательной платформе «Skillspace» и ориентированного на подготовку к проектной деятельности. В основе курса – модульная структура из теории и практики. Он охватывает весь цикл работы над проектами – от выбора темы до пре-

зентации результатов. А модульность позволяет гибко адаптировать материал под различные потребности целевой аудитории.

К примеру, данный курс может быть адаптирован под разнообразные целевые аудитории: школьников, обучающихся в 7–11 классах, студентов ссузов и вузов либо преподавателей (Андрианова 2023; Брагина 2023). Он был применен для тестирования актуальности и удобства образовательного продукта в рамках реализации программы «Сириус. Лето: начни свой проект», а также регионального этапа Всероссийского конкурса «Большие вызовы» в Республике Татарстан (Дубровская 2023).

В первом случае – курс использовался для систематизации проектной деятельности команд, состоящих из организации (которая предлагает кейс, содержащий ее проблему и концепцию проектного или исследовательского решения), студента вуза – наставника, а также команды школьников от 2 до 6 человек.

Во втором случае – использовались данные материалы – для подготовки участников регионального этапа Всероссийского конкурса «Большие вызовы» на этапе подготовки к региональному этапу.

Цель исследования: анализ потенциала онлайн-курса на российской образовательной платформе «Skillspace», ориентированного на обучение школьников и студентов проектной деятельности, для формирования у них устойчивых проектных компетенций с помощью метрик качества обучения (COR, CSI, CSAT).

Материал и методы исследования. В исследование методом сплошной выборки были включены 300 участников онлайн-курса «Путь к большим вызовам» на платформе «Skillspace» в период с 01.09.2023 г. по 01.02.2024 г. Возрастная структура выборки: 13–18 лет – 246 человек (ученики 7–11 классов образовательных учреждений РТ и других регионов РФ); 19–23 года – 39 человек (наставники программы «Сириус. Лето: начни свой проект»); 24–45 лет – 15 человек (преподаватели школ, лицеев, гимназий РТ). Используемые в исследовании метрики качества обучения включают в себя COR, CSI, CSAT. Их выбор основывался на формате онлайн-обучения (Сизоненко 2023).

COR (Completion Rate) или доходимость в русскоязычном пространстве – это метрика, демонстрирующая долю студентов, завершивших обучение на курсе. Она рассчитывается по формуле:

$$\text{COR} = \left(\frac{\text{Количество завершивших обучение}}{\text{Количество начавших обучение}} \right) * 100 \%$$

На значение COR могут влиять различные факторы, такие как качество курса, удобство онлайн-платформы, личные обстоятельства студентов, наличие и объем поддержки на курсе, а также другие факторы, не связанные непосредственно с программой обучения. Тем не менее, данная метрика широко используется для оценки эффективности обучения.

Для расчета COR необходимо знать количество студентов, начавших и завершивших обучение. Критерии определения «завершивших обучение»

могут варьироваться в зависимости от онлайн-школы. Например, это могут быть учащиеся, сдавшие итоговую работу, выполнившие определенный процент домашних заданий и так далее. В данном случае использовался критерий наличия итоговой работы и ее представления.

CSI (Customer Satisfaction Index) представляет собой метрику, отражающую уровень удовлетворенности студентов различными аспектами процесса обучения. Для оценки данного показателя обучающимся предлагается выставить оценку соответствующему аспекту взаимодействия по десятибалльной шкале. Расчет CSI производится путем вычисления среднего арифметического всех полученных оценок по следующей формуле:

$$\text{CSI} = \text{Сумма всех оценок} / \text{Общее количество оценок}.$$

Таким образом, CSI представляет собой усредненную числовую оценку, характеризующую степень удовлетворенности студентов определенным компонентом образовательного процесса. Чем выше значение данного показателя, тем более положительную обратную связь демонстрируют обучающиеся в отношении оцениваемого аспекта.

CSAT (Customer Satisfaction Score) или индекс удовлетворенности клиента представляет собой метрику, используемую для оценки степени удовлетворенности студентов различными аспектами взаимодействия с образовательным продуктом. Для расчета данного показателя применяется обратная связь, полученная от обучающихся. Студентам предлагается оценить соответствующий элемент продукта или услуги по шкале от 1 до 5, где 1 – соответствует крайней степени неудовлетворенности, а 5 – наивысшей степени удовлетворенности. Оценка может быть запрошена в отношении качества учебных материалов, домашних заданий, структуры курса, работы преподавательского состава или иных компонентов образовательного процесса.

Расчет CSAT производится по следующей формуле:

$$\text{CSAT} = ((\text{Количество оценок «4»} + \text{Количество оценок «5»}) / \text{Общее количество оценок}) * 100 \%$$

Таким образом, CSAT представляет собой процентное соотношение положительных оценок («4» и «5») к общему количеству полученных оценок.

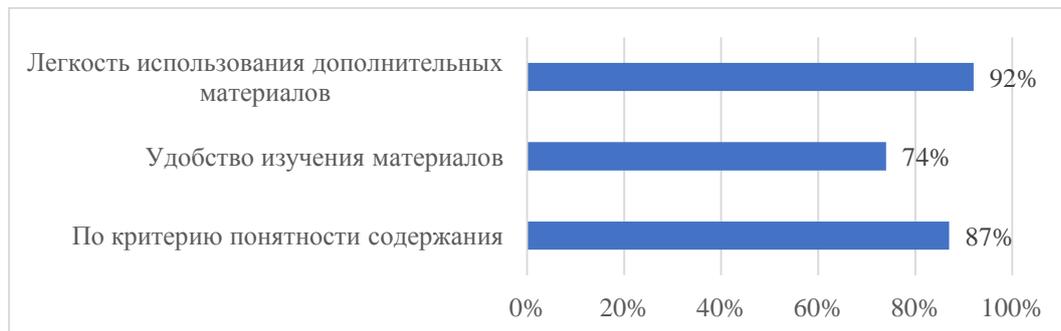
В рамках анализа образовательного продукта были определены следующие показатели для оценки: понятность содержания, удобство изучения материалов, легкость использования дополнительных материалов. Эти аспекты подлежат оцениванию обучающимися для расчета соответствующих значений CSAT.

Результаты исследования и их обсуждение

Показатель удержания пользователей (COR) за первые 5 месяцев составил 76 % (228 участников). Это означает, что 76 % зарегистрировавшихся пользователей продолжают активно использовать курс для обучения. Данный показатель соответствует среднерыночным значениям для онлайн-образования.

Показатель завершения курса (CSI) после 5 месяцев составил 62 % (186 участников). Таким образом, 62 % изначально зарегистрировавшихся

пользователей успешно прошли весь курс и выполнили итоговое задание, что говорит о качестве контента и заинтересованности целевой аудитории.

Индекс удовлетворенности пользователей (CSAT)

Индекс удовлетворенности пользователей (CSAT) по результатам регулярных опросов составляет: 87 % (по критерию понятности содержания), 74 % (удобство изучения материалов), 92 % (легкость использования дополнительных материалов) (см. рисунок). Это высокий показатель лояльности аудитории, превышающий средний CSAT для онлайн-образования (78 %).

Интеграция онлайн-курса «Путь к большим вызовам» в существующие очные образовательные программы может открыть ряд возможностей и преимуществ для более эффективного развития проектных компетенций у учащихся: онлайн-компонент курса может обеспечить гибкость в плане темпа изучения материала и доступ к образовательным ресурсам в любое удобное время и месте; офлайн-компонент в виде практических семинаров, мастер-классов и проектных сессий позволит закрепить полученные в онлайн-курсе знания и применить навыки проектной деятельности в реальных условиях под руководством наставников-преподавателей; очные встречи способствуют развитию коммуникативных навыков, навыков командной работы и построению профессиональных связей между учащимися, преподавателями и представителями отрасли.

Гибридный формат позволяет персонализировать обучение с учетом индивидуальных потребностей и уровня подготовки каждого учащегося. Онлайн-компонент обеспечивает теоретическую базу, а офлайн-компонент предоставляет возможность для индивидуальных консультаций, наставничества и адаптации практических заданий.

Таким образом, интеграция онлайн-курса «Путь к большим вызовам» в очные образовательные программы через гибридный формат обучения сочетает преимущества онлайн- и офлайн-компонентов, обеспечивая гибкость, практическое применение знаний, взаимодействие и сотрудничество, персонализацию обучения, повышение мотивации и аутентичную оценку проектных компетенций учащихся.

Выводы

Проведенный анализ подтверждает высокий потенциал курса для обучения проектной деятельности целевой аудитории школьников и студентов.

Курс «Путь к большим вызовам» может быть рекомендован для использования в образовательных учреждениях в качестве инструмента для развития проектных компетенций учащихся.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кондрахина, В. Н. Проектная деятельность как средство саморазвития и самоорганизации деятельности школьников / В. Н. Кондрахина, Г. В. Тазова, Н. Н. Макарова // Вестник Казанского университета. – 2019. – Т. 2. – № 3(4). – С. 126–129. – EDN LMOASY.
2. Крапивенских, М. Г. Организация внеурочной деятельности в условиях ФГОС на примере проектной деятельности (из опыта работы) / М. Г. Крапивенских // Моделирование внеурочной деятельности в образовательном процессе начальной школы: сборник материалов Всерос. научно-практич. конф., г. Елец, 08–09 октября 2015 года. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина. – 2015. – С. 99–105. – EDN VMENIN.
3. Набиуллин, А. Д. Платформа "Miro" как инструмент для подготовки школьников к проектным и исследовательским конкурсам / А. Д. Набиуллин, М. В. Асмоловская // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов XV Междунар. научно-практич. конф., г. Казань, 19–21 мая 2022 года. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 143–147. – EDN WHZNZV.
4. Нечаева, М. А. Проектная деятельность старшеклассников: перспективы и тенденции развития в условиях современной школы / М. А. Нечаева // Традиции и инновации в педагогическом образовании: сборник научных трудов VII Междунар. конф., г. Екатеринбург, 08 апреля 2023 года. – Екатеринбург: УГПУ, 2023. – С. 223–228. – EDN JZPENR.
5. Университет талантов. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://utalents.ru/?ysclid=m64o3u1er0574309769>.
6. Университет талантов, цикл вебинаров «Путь к большим вызовам». – Режим доступа: <https://utalents.ru/event/tsikl-vebinarov-put-k-bolshim-vyzovam?ysclid=m5un7a7zbd442710919>.
7. Герасимова, М. В. Как сейчас продвигаются платформы для дистанционного образования / М. В. Герасимова // Язык и культура: взгляд молодых: материалы IV Междунар. научной студенческой конф. «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках XXII Кирилло-Мефодиевских чтений, Москва, 26 мая 2021 года / гл. ред. М. Н. Русецкая. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 126–128. – EDN BFBVPU.
8. Павлов, С. О. Основные направления взаимодействия государственных органов исполнительной власти с общественностью на примере АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0» / С. О. Павлов, Е. И. Уткина // Общество, государство, личность: применение научных знаний и технологий в решении социально-экономических задач региона: материалы XXIII Национальной научно-практич. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 3 ч. г. Казань, 28 апреля 2023 года / под ред. А. М. Найда. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2023. – Ч. 2. – С. 330–335. – EDN WBFFKY.
9. Андрианова, А. А. «Школа наставников» проектной деятельности учащихся как возможное направление формирования профессиональных компетенций учителя / А. А. Андрианова // Вестник НГПУ. – 2023. – № S2-1(45). – С. 200–202. – EDN CSVFHX.
10. Брагина, М. В. Проектная деятельность учащихся в системе «школа – кванториум» / М. В. Брагина // Современные проблемы предметной области «Технология» и педагогического образования: проблемы и перспективы: материалы Всерос. научно-практич. онлайн-конф., посвященной Году педагога и наставника, г. Орел, 01–02 июня 2023 года. – Орел: ООО «Горизонт», 2023. – С. 178–181. – EDN XHGLYS.
11. Дубровская, Ю. В. Развитие «жестких» и «мягких» навыков обучающихся в рамках Всероссийской образовательной инициативы «Сириус.Лето: начни свой проект» / Ю. В. Дубровская // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2023. – Т. 1. – С. 295–298. – EDN PPLQDM.
12. Сизоненко, О. А. Совершенствование системы организации дистанционного обучения в вузе на основе оценки ее эффективности / О. А. Сизоненко // Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнерства в высшем техническом образовании: материалы XVIII Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 01–02 июня 2023 года. – Донецк: ДНТУ, 2023. – С. 397–401. – EDN QVGTNH.

УДК 378.147

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-78-82

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ
МАТЕМАТИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ
НА ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ СПО**

**FORMATION OF METASUBJECT CONNECTIONS
OF MATHEMATICS AND ELECTRICAL ENGINEERING
IN TECHNICAL SPECIALTIES OF THE COLLEGE**

КРАПИВИНА Лариса Алексеевна

Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Камышин, Россия
E-mail: kfhbcbfbcf5@yandex.ru

КРАПИВИН Владислав Александрович

Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Камышин, Россия
E-mail: Tofootball@yandex.ru

ПОЛИВАНОВ Анатолий Александрович

Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Камышин, Россия
E-mail: polivanov@kti.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам эффективного преподавания математики на специальностях СПО. Базовый уровень подготовки студентов по математике, поступающих на СПО, остается стабильно низким, а в ряде случаев планомерно ухудшается. Необходима адаптация учебных курсов с учетом уровня подготовки студентов и соответствия требованиям ФГОС. В качестве решения авторами предлагается внедрение дифференцированного подхода к обучению математики в комплексе с межпредметными связями с профессиональными дисциплинами. При этом важно учитывать изначально низкую мотивацию и разный уровень подготовки студентов. Для достижения необходимых результатов в изучении математики студентами СПО целесообразно использовать в составе учебных курсов практические примеры применения знаний как в рамках основной программы, так и при самостоятельном изучении литературы и онлайн-ресурсов. Рекомендуется также предусмотреть дополнительные задания для самостоятельной работы и стимулировать самообразование студентов. Также повысить качество обучения позволяют грамотно организованные учебные электронные курсы. Авторами разработаны примеры таких заданий, которые могут быть использованы как в составе электронного курса, так и в виде классического раздаточного материала. Практический опыт показывает, что студенты успешно выполняют эти задания, что способствует лучшему освоению специальных дисциплин.

Ключевые слова: дифференциация, математика, преподавание, успеваемость, межпредметные связи, методика.

KRAPIVINA Larisa A.

Kamyshin Tecnological Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russia
E-mail: kfhbcbfbcf5@yandex.ru

KRAPIVIN Vladislav A.

Kamyshin Tecnological Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russia
E-mail: Tofootball@yandex.ru

POLIVANOV Anatoly A.

Kamyshin Tecnological Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russia
E-mail: polivanov@kti.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of effective teaching of mathematics in the specialties of secondary vocational education. The basic level of training of students in mathematics entering secondary vocational education remains consistently low, and in some cases it is steadily deteriorating. It is necessary to adapt the training courses taking into account the level of training of students and compliance with the requirements of the Federal State Educational Standard. As a solution, the authors propose the introduction of a differentiated approach to teaching mathematics in combination with interdisciplinary connections with professional disciplines. At the same time, it is important to take into account the initially low motivation and the different level of training of students. In order to achieve the necessary results in the study of mathematics by students of SPE, it is advisable to use practical examples of the application of knowledge as part of the training courses, both within the framework of the main program and in the independent study of literature and online resources. It is also recommended to provide additional tasks for independent work and encourage self-education of students. Well-organized e-learning courses also help to improve the quality of education. The authors have developed examples of such tasks that can be used both as part of an electronic course and in the form of a classic handout. Practical experience shows that students successfully complete these tasks, which contributes to the better development of special disciplines.

Keywords: differentiation, mathematics, teaching, academic performance, interdisciplinary connections, methodology.

Ссылка для цитирования: Крапивина, Л. А. Формирование метапредметных связей математики и электротехники на технических специальностях СПО / Л. А. Крапивина, В. А. Крапивин, А. А. Поливанов // *Primo aspectu.* – 2025. – № 1(61). – С. 78–82. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-78-82.

Citation link: *Krapivina, L. A. Formation of metasubject connections of mathematics and electrical engineering in technical specialties of the college / L. A. Krapivina, V. A. Krapivin, A. A. Polivanov // Primo aspectu.* – 2025. – № 1(61). – P. 78–82. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-78-82.

Проблема эффективного преподавания математики для студентов, обучающихся по специальностям среднего профессионального образования (СПО), была и продолжает оставаться весьма актуальной. Как показывает практика, базовый уровень подготовки студентов по точным наукам (и математика – не исключение), поступающих на СПО после девятого класса средней общеобразовательной школы, остается стабильно низким, а в ряде случаев и планомерно ухудшается (Субботкина 2020).

В сложившихся в настоящее время условиях работа в этом направлении со студентами СПО требует основательной методической проработки, адаптации учебных курсов под тот базовый уровень знаний, которые были получены ими при обучении в школе. При этом уровень освоения студентами учебных дисциплин в программе СПО в конечном итоге должен соответствовать обязательным требованиям ФГОС.

На взгляд авторов статьи, наиболее оптимальным решением данной проблемы является построение учебных курсов по математике таким образом, чтобы использовать в их составе как дифференцированный подход к обучению, так и межпредметные связи с другими дисциплинами, разумно сочетая их преимущества и лучшие качества.

Следует отметить, что в научной литературе имеется достаточно большое количество работ, рассматривающих различные аспекты как реализации межпредметных связей, так и дифференцированного обучения. Как показал анализ этих публикаций, практический эффект в части, касающейся повышения качества учебного процесса, вполне очевиден. Так, использование представленных методов с целью повышения активности учебно-познавательной деятельности учащихся положительно сказывается на учебном процессе в целом и значительно облегчает организацию занятия с целью достижения требований образовательных стандартов (Воробьева, Лыков 2023). В ходе практических исследований у студентов СПО установлено, что если в процессе обучения наглядно показаны примеры практического применения получаемых знаний, у студентов возникает устойчивая мотивация и желание достигать профессиональных успехов (Сухоруких 2023). Для достижения еще более высоких результатов процесс обучения следует реализовывать с учетом комплексного использования электронных образовательных сред (Томина 2018). Выделены условия, которые способствуют развитию межпредметных связей: комплексное использование цифровых образовательных ресурсов на всех формах учебной работы; профессиональная направленность контента образовательных ресурсов; включение в про-

цесс обучения по математике задач, помимо базового, также пропедевтического и профессионального уровней (Абдикаримова 2015). Имеются и другие актуальные публикации по данной тематике. Авторами статьи также проводилась работа в этом направлении (Крапивина 2022).

Завершая обзор некоторых публикаций, посвященных проблемам преподавания точных наук в целом и математики в частности в системе СПО, следует отметить, прежде всего, актуальность и необходимость проведения дальнейших исследований в данном направлении. Однако, по мнению авторов статьи, вопросы, касающиеся комплексного использования междисциплинарных связей и дифференцированного подхода в обучении математике в настоящее время еще недостаточно хорошо проработаны.

В дальнейшем при решении этих задач необходимо учитывать следующие обстоятельства.

1. Как показывает практика, уровень знаний в целом, получаемый будущими студентами во время обучения в общеобразовательной школе и на первом курсе СПО, оказывается недостаточным для полноценного освоения специальных дисциплин и междисциплинарных курсов.

2. В большинстве случаев мотивация студентов в получении новых знаний, особенно в таких дисциплинах, как математика, изначально низкая.

3. Во многих учебных группах обучаются в среднем 20–30 человек, в общем случае имеющих, как уже говорилось, существенно различающийся уровень общеобразовательной подготовки, различные интересы, разный уровень обучаемости.

Причем, вышеперечисленные обстоятельства в большей степени проявляются у студентов специальности «Электроснабжение» (среди учебных программ СПО, реализуемых в Камышинском технологическом институте).

Практическое решение поставленной задачи представляется следующим образом. Непосредственно после изучения новых теоретических вопросов должна следовать демонстрация их реального практического применения, причем с примерами решения задач как в рамках самого курса математики, так и из специальных дисциплин.

Однако рассмотренные подходы сами по себе не позволяют решить проблему в полной мере. Для достижения существенных или хотя бы приемлемых результатов необходимо демонстрировать студентам и другие примеры применения приобретенных знаний как в рамках учебной программы, так и при самостоятельном изучении рекомендуемой учебной литературы, иных доступных образовательных курсов и ресурсов сети Интернет. Для этого следует предусматривать в составе учебного курса дополнительные задания в рамках самостоятельной работы, а также стимулировать студентов заниматься самообразованием, получать новые знания, таким образом, повышая свой профессиональный уровень.

В качестве примера предлагается рассмотреть применение темы «Производная функции» при решении практических задач из курса электротехники. Задания сгруппированы по двум уровням сложности: А – «Правила вычисления производных элементарных функций», базовый уровень;

В – «Правила вычисления производных сложных функций», средний уровень. В данном случае приведены два примера задач с выбором правильного ответа, однако авторами также используются аналогичные задачи с кратким или развернутым ответами. Задания могут использоваться как в составе электронного курса, так и в виде классического раздаточного материала.

В электрических цепях количественной характеристикой электрического тока, протекающего через участок цепи, является сила тока I . Она определяется как производная заряда q по времени t . Скорость изменения тока v определяется как производная силы тока I по времени t .

Пример 1. Уровень А. Изменение силы тока I в зависимости от времени t задано уравнением: $I = 2t^2 - 4t + 3$. Найдите скорость изменения силы тока v в момент времени $t = 10$ с. Ответ выразите в А/с.

а) 24; б) 36; в) 48.

Решение. Продифференцировать функцию $I(t)$:

$$v = I'(t) = (2t^2 - 4t + 3)' = 4 \cdot t - 4.$$

Найти значение производной при $t = 10$ с:

$$v = I'(10) = 4 \cdot 10 - 4 = 36 \text{ А/с.}$$

Ответ: б), скорость изменения силы тока равна 36 А/с.

Пример 2. Уровень В. Заряд, протекающий через проводник, меняется по закону $q = 1,175 \sin(3t - 10)$. Аргумент функции задан в радианах. Найдите силу тока в момент времени $t = 5$ с. Ответ округлить до целого.

а) 1; б) 2; в) 3.

Данная задача решается аналогичным образом.

Ответ: а).

Для оценки эффективности предложенного подхода в рамках дисциплины «Математика» студенты второго курса специальности «Электроснабжение» были разделены на две контрольные группы таким образом, чтобы средние показатели успеваемости в обеих группах были одинаковыми. В первой контрольной группе численностью 25 студентов применялись задания, подобные рассмотренным в настоящей статье. Во второй контрольной группе численностью 25 студента использовались стандартные задания из курса математики. По результатам второй контрольной недели первого семестра 2024 – 2025 учебного года в первой контрольной группе с предложенными заданиями успешно справились 18 студентов, что составило 72 % от общего числа. Тогда как во второй контрольной группе с заданиями справились 14 студентов (54 %). Примерно такие же показатели успеваемости были у студентов, обучавшихся в прежние годы. Это свидетельствует о том, что уже с первого года применения практически ориентированных заданий отмечается заметный рост успеваемости (18 %). В дальнейшем авторы намерены продолжить исследования в данном направлении и определить возможные тенденции в изменении качества знаний студентов.

При этом трудности при решении таких задач, в основном, возникали у студентов с низким базовым уровнем подготовки по математике, и связа-

ны они в первую очередь с недостаточным уровнем проработки учебного материала. Решение данной проблемы представляется в дальнейшей адаптации учебных курсов для таких студентов.

Таким образом, грамотное применение дифференцированного подхода к изучению математики в комплексе с практически реализованными межпредметными связями позволяет существенно повысить качество знаний студентов, что в дальнейшем создаст лучшие условия для формирования необходимых профессиональных навыков будущих специалистов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Субботкина, З. Н. Проблемы преподавания математики в современной школе / З. Н. Субботкина // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – № 11 (156). – С. 65–67.
2. Воробьева, И. А. Дифференцированный подход в обучении математике как средство интеллектуального и умственного развития личности / И. А. Воробьева, Д. Д. Лыков // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2023. – № 3 (31). – С. 8–21.
3. Сухоруких, О. А. Актуальные проблемы преподавания математики в учебных заведениях среднего профессионального образования / О. А. Сухоруких // Техник транспорта: образование и практика. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 259–264.
4. Томина, И. П. Модель процесса формирования профессионально направленных межпредметных связей в условиях комплексного использования электронных образовательных ресурсов / И. П. Томина // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 94.
5. Абдикаримова, А. Б. Дифференцированное математическое образование студентов средних профессиональных учебных заведений экономического и технического профилей : дис. ... канд. пед. наук / А. Б. Абдикаримова // Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2015. – 16 с.
6. Крапивина, Л. А. Межпредметные связи математики и информатики / Л. А. Крапивина // Инновационные технологии в обучении и производстве: материалы XVII Всерос. заочн. науч.-практ. конф. (г. Камышин, 23–25 ноября 2022 г.). В 3 т. / под общ. ред. И. В. Степанченко; ВолгГТУ, КТИ (филиал) ВолгГТУ. – Волгоград, 2022. – Т. 3. – С. 20–22.

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-82-88

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К ИЗУЧЕНИЮ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ХИМИИ

ABOUT THE MOTIVATION OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO STUDY PHARMACEUTICAL CHEMISTRY

ФИНАГЕЕВА Мария Олеговна

Волгоградский государственный
медицинский университет,
Волгоград, Россия
E-mail: mari.tuzhikova@inbox.ru

МЕЛЕХОВ Евгений Олегович

Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: cand@vstu.ru

FINAGEEVA Maria O.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia

E-mail: mari.tuzhikova@inbox.ru

MELEKHOV Evgeny O.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: cand@vstu.ru

ТУЖИКОВ Олег Олегович

Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: tuzhikovoleg@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования мотивированности к обучению студентов 3–5 курса фармацевтического факультета Волгоградского государственного медицинского университета. По результатам обезличенного опроса установлена взаимосвязь мотивированности и уровня школьной подготовки по результатам ЕГЭ.

Ключевые слова: мотивация, обучение, фармацевтия, высшее образование.

Ссылка для цитирования: Финагеева, М. О. К вопросу о мотивации студентов медицинского университета к изучению фармацевтической химии / М. О. Финагеева, Е. О. Мелехов, О. О. Тужиков // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – С. 82–88. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-82-88.

Citation link: *Finageeva M. O. About the motivation of medical university students to study pharmaceutical chemistry / M. O. Finageeva, E. O. Melekhov, O. O. Tuzhikov // Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 82–88. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-82-88.

TUZHNIKOV Oleg O.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: tuzhikovoleg@mail.ru

Abstract. This article shows the research results of 3rd-5th year students motivation to study in Volgograd State Medical University. In accordance to an anonymous survey there were found correlations between motivation and the level of school education on the results of the Unified State Exam.

Keywords: motivation, education, pharmaceutical chemistry, higher education.

Введение

Волгоградский государственный медицинский университет (ВолГМУ) готовит провизоров, специалистов с высшим образованием в области фармации, по Федеральным государственным образовательным стандартам.

Медицинская профессия является очень сложной и трудоемкой в обучении. По этой причине добиться высоких учебных, а затем и профессиональных успехов может только студент с высокой степенью мотивации и твердо вставший на выбранный профессиональный путь. Общим вопросам мотивации студентов медицинских вузов посвящены работы ряда исследователей (Макаров, Макарова 2010; Галимова 2013; Снегирева, Тарасова 2014; Деревцова и др. 2015). Повышение мотивации студентов на занятиях по биометрии изучалось И. В. Щербаковой (2014); по биохимии – Д. В. Лещенко, И. В. Наместниковой, М. Б. Беляковой (2017). За рамками исследования пока еще остаются вопросы повышения мотивации к изучению фармацевтической химии.

Усвоение новой и сложной информации в большом объеме может вызывать у студентов затруднения, что требует от обучающегося заинтересованности, определяемой в том числе мотивацией к изучению предмета с точки зрения понимания его необходимости для получения высокого уровня квалификации.

Материалы и методы

Для определения степени мотивации студентов было проведено обезличенное анкетирование, в котором определялось влияние уровня школьной подготовки на дальнейшее изучение разделов фармацевтической химии в университете. В исследовании приняло участие 106 студентов 3–5 курса фармацевтического факультета. Из них: 21 студент мужского пола (19,8 %); 85 студентов женского пола (80,2 %); 99,1 % – студенты в возрасте от 19 до 25 лет; 45 студентов – учащиеся 5-го курса (42,5 %); 35 студентов – учащиеся 4-го курса (33,0 %); 26 студентов – учащиеся 3-го курса (24,5 %).

Результаты и обсуждение

Респондентам необходимо было указать свой балл ЕГЭ по химии и средний балл по дисциплинам курса фармацевтической химии для определения их взаимосвязи. Итоги анкетирования приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Соотношение баллов ЕГЭ и текущей успеваемости студентов
(усредненные баллы по общей фармацевтической химии,
специальной фармацевтической химии и методам фармакопейного анализа)**

Рейтинг в вузе Балл ЕГЭ	Всего	61-70		71-80		81-90		91-100	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
50–60	28	9	35%	13	30%	5	19%	1	10%
61–70	32	11	42%	12	27%	9	35%	0	0%
71–80	22	4	15%	8	18%	8	31%	2	20%
81–90	16	1	4%	9	20%	4	15%	2	20%
91–100	8	1	4%	2	5%	0	0%	5	50%
	106	26	100%	44	100%	26	100%	10	100%

Из представленных данных видно, что среди студентов, имеющих средний рейтинг за дисциплины фармацевтической химии 61–70 баллов, 77 % составляют обучающиеся, набравшие аналогичный балл ЕГЭ. Среди тех, кто имеет балл 71–80 текущей успеваемости, 57 % составляют студенты, набравшие 50–70 баллов ЕГЭ, остальные 43 % – 71–100, при этом только 5 % из общего числа имеют балл 90–100.

Обращает на себя внимание, что среди когорты, имеющей балл 81–90, большую часть (66 %) составляют студенты, получившие балл ЕГЭ 61–80. Среди «отличников», имеющих текущую успеваемость 91–100 баллов, 50 % составляют студенты, получившие 91–100 баллов ЕГЭ, при этом 90 % получили балл выше 71.

Исходя из полученных данных, видно, что общая тенденция распределения баллов ЕГЭ и средней успеваемости сохраняется.

Таблица 2

**Соотношение текущей успеваемости студентов
и желания продолжать обучение**

Рейтинг студентов в вузе	Общее количество человек	Количество желающих продолжить обучение по каждой группе рейтинга	
61–70	26	6	23 %
71–80	44	17	39 %
81–90	26	15	58 %
91–100	10	5	50 %
Итого	106	43	

Также отмечено, что на успеваемость студентов влияет дальнейшее желание обучаться по программам аспирантуры, ординатуры и/или получение другого высшего образования и повышения квалификации (табл. 2). Из всех респондентов планируют обучаться по окончании университета 43 человека (40,6 %).

Исходя из полученных данных, можно увидеть тенденцию к желанию студентов продолжать обучение с ростом среднего балла рейтинга в вузе. Обучающимся интересно учиться, они, вероятно, удовлетворены существующим процессом познания. Минимальную заинтересованность в дальнейшем обучении имеет группа с баллами 61–70, что можно отнести к общему недостатку знаний, в том числе полученных на начальном этапе в школе.

При анализе уровня удовлетворенности различными аспектами процесса обучения студентам было предложено ответить на вопрос о том, «пригодятся ли знания, полученные при изучении курса фармацевтической химии, после окончания университета» и предложено выбрать несколько вариантов ответа. В зависимости от желания дальнейшего обучения ответы распределились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос: «Пригодятся ли знания, полученные при изучении курса фармацевтической химии, после окончания университета?»

Ответы респондентов	Общее количество опрошенных	Не планируют учиться, чел. (%)	Планируют учиться, чел. (%)
1. Не пригодятся	16	11 (17 %)	5 (12 %)
2. Пригодятся в непрофессиональной деятельности	15	11 (17 %)	4 (9 %)
3. Возможно пригодятся в профессиональной деятельности	40	26 (41 %)	14 (33 %)
4. Точно пригодятся в профессиональной деятельности	25	12 (19 %)	13 (30 %)
5. Будут основными в будущей профессии	10	3 (5 %)	7 (16 %)
ВСЕГО	106	63 (100 %)	43 (100 %)

Из анализа таблицы следует, что почти половина (46 %) из группы студентов, планирующих дальнейшее обучение в аспирантуре, твердо уверены, что знания в области фармацевтической химии «точно пригодятся в профессиональной деятельности» или «будут основными в будущей профессии». По всей видимости, эта уверенность придает им силы и мотивы к изучению такого сложного учебного предмета, как фармацевтическая химия. Снижение доли мотивированных студентов, почти наполовину (24 %) в группе не планирующих дальнейшее обучение, может объяснить определенный скепсис в отношении перспектив в профессии этой научной отрасли, и как следствие, отсутствие устойчивой мотивации к изучению фармхимии.

Широко известно на практике, что интерес студентов к занятиям во многом зависит и от дидактических форм проведения занятий. Так, кафедра фармацевтической и токсикологической химии, фармакогнозии и ботаники ВолгМУ широко использует такие традиционные формы, как: лекции, в которых рассматриваются общий теоретический материал, основные положения и закономерности фармхимии; семинары, на которых рассматриваются ситуационные задачи, направленные на развитие у студентов критического мышления и междисциплинарных связей как между областями химии, так и фармации в целом; лабораторные работы, где студенты получают первичные навыки по основным методам и способам фармацевтического анализа лекарственных препаратов и их формам. Методические материалы постоянно дополняются и актуализируются в соответствии с современной нормативной документацией. Находят применение и современные формы онлайн методов преподавания, где студенты в тестовой и игровой форме проверяют свои знания и тренируют базовые навыки по различным дисциплинам фармацевтической химии, одновременно зарабатывая дополнительные баллы за освоение предмета.

Авторы статьи поставили перед собой также задачу выяснить, какие формы проведения занятий наиболее эффективны и желательны с точки зрения студентов, то есть являются дополнительным мотивирующим актором к изучению фармхимии.

Для этих целей был сформулирован ряд вопросов, позволяющий ранжировать ответы по типам проводимых занятий в зависимости от мнения студентов. В этом случае студенты могли выбрать несколько вариантов ответа. Результаты опроса представлены в табл. 4.

Таблица 4

Желание респондентов изменить методы (тип занятий) приобретения знаний

№, пп	Фактор	Ответы респондентов	
		кол-во	Процент от общего количества студентов
1	Увеличили бы объем лабораторных занятий	82	77
2	Увеличили бы объем интерактивных занятий	42	40
3	Уменьшили бы объем теоретических занятий	38	36
4	Ничего бы не стали менять	11	10
5	Уменьшили бы объем лабораторных занятий	6	6
6	Увеличили бы объем теоретических занятий	3	3

Исходя из полученных данных, можно судить о большей заинтересованности обучающихся в практических и интерактивных занятиях, чем в теоретических. Такой результат может быть связан с желанием студентов иметь больше практических навыков, что, вероятно, обоснованно перегру-

женностью учебного процесса различного рода тестированиями, которые сегодня находят широкое применение, начиная с ЕГЭ. С другой стороны, желание студентов к познанию фармацевтической химии в виде практических лабораторных работ (77 % высказали желание к их увеличению), вероятно, определяется тем, что занятия проводятся в мини-группах по 4–6 человек. Это позволяет каждому студенту быть непосредственно вовлеченным в практическую часть занятия и применять ранее полученные знания. Как правило, помимо лабораторных работ, кафедрами проводится и внеаудиторная работа со студентами, которая включает в себя в том числе экскурсии в лаборатории синтеза инновационных лекарственных средств. Такая деятельность позволяет расширить понимание необходимости теоретических знаний и вызывает живой интерес к специальности. Студенты, проявившие особую активность и интерес на таких занятиях, могут быть привлечены к научным группам исследователей, где смогут расширить практические навыки, работая в научной лаборатории.

Вывод

В результате проведенной работы было отмечено, что на мотивацию студентов к изучению курса фармацевтической химии влияет их предварительная подготовка по химии в рамках школьного курса и результат ЕГЭ. Достаточный уровень школьной подготовки, умение работать с большим количеством информации помогают студентам легче усвоить материал программы университета. Также выявлена тенденция, что такие студенты имеют желание после получения диплома о высшем образовании дальше продолжать обучение в аспирантуре, ординатуре или других программах ВО и повышать квалификацию. Отмечено, что как минимум два из трех всех опрашиваемых студентов высоко и выше среднего оценивают значимость курса фармацевтической химии в учебном плане, что свидетельствует о достаточной мотивации для его изучения.

В настоящее время на кафедре планируется создание онлайн платформ, на которых студенты смогут в тестовой и игровой форме проверять и тренировать свои знания по дисциплинам фармацевтической химии. Там же может быть размещена дополнительная информация по фармацевтической химии новых лекарственных средств. Студенты смогут совместно с преподавателями развивать формы интерактивного взаимодействия, в том числе вовлекая в учебный процесс студентов других направлений подготовки ВолгГМУ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Макаров, А. И. Пути повышения мотивации студентов медицинского вуза при выборе врачебной специальности / А. И. Макаров, В. И. Макарова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 11. – С.14-16.
2. Галимова, А. И. Мотивация студентов при поступлении в медицинский вуз / А. И. Галимова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7–1. – С. 22–23.
3. Снегирева, Л. В. Сравнительный анализ особенностей учебной мотивации студентов медицинского вуза / Л. В. Снегирева, С. А. Тарасова // Наука XXI века: теория, практика, перспективы: материалы конф. – Курск, 2014. – С. 145–146.
4. Мотивация студентов медицинского вуза к обучению / С. Н. Деревцова [и др.] // Наука и образование в жизни современного общества: материалы конф. – Тамбов, 2015. – С. 45–47.

5. Щербакова, И. В. Пути повышения уровня учебной мотивации студентов медицинского вуза на занятиях по биометрии / И. В. Щербакова // Бюллетень медицинских интернет-конференций: материалы конф. – Саратов, 2014. – Т. 4, № 11. – С. 1272–1273.

6. Лещенко, Д. В. Роль балльно-рейтинговой системы в мотивации студентов к обучению биохимии в медицинском вузе / Д. В. Лещенко, И. В. Наместникова, М. Б. Белякова // Научные преобразования в эпоху глобализации: материалы конф. – Уфа, 2017. – Ч. 2. – С. 183–186.

УДК 377

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-88-92

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

RESEARCH OF FUTURE TEACHERS' VIEWS ABOUT PROFESSIONAL MOBILITY

БАЛАН Ирина Владимировна

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
Бузулук, Россия
E-mail: i.balan@bgti.ru

БЕЛОНОВСКАЯ Изабелла Давидовна

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: t251589@mail.ru

BALAN Irina V.

Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University, Buzuluk, Russia
E-mail: i.balan@bgti.ru

BELONOVSKAYA Izabella D.

Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: t251589@mail.ru

Аннотация. Проведено исследование представлений будущих учителей о значимости профессиональной мобильности и путях ее формирования. Мобильность будущего учителя рассматривается как фактор конкурентоспособности личности, определяющий ее адаптированность к меняющемуся миру. Мобильность учителя обуславливает не только его собственные жизненные и профессиональные перспективы, но и выступает прогностическим потенциалом повышения качества образования обучающихся. Факторами развития профессиональной мобильности являются умения быстро осваивать новые педагогические компетенции и быть готовым их применять; осознанно повышать свою квалификацию; быстро осваивать новые методики, техники и технологии, использовать их в инновационных процессах педагогической деятельности; готовность быстро освоить новые виды профессиональной деятельности, сменить профессию; владеть нормативно-правовой базой знаний и умений; быстро адаптироваться к новым условиям работы, к новому виду деятельности, к межличностным отношениям на работе; владение обобщенными и транспрофессиональными навыками, компетенциями.

Ключевые слова мобильность, профессиональная мобильность, будущий учитель, адаптация учителя, факторы развития профессиональной мобильности.

Abstract. The study of the ideas of future teachers about the importance of professional mobility and the ways of its formation was conducted. The mobility of the future teacher is considered as a factor of the competitiveness of the individual, determining his/her adaptability to the changing world. The mobility of the teacher determines not only his/her own life and professional prospects, but also acts as a prognostic potential for improving the quality of education of students. The factors of professional mobility development are the ability to quickly master new pedagogical competencies and be ready to apply them; consciously improve their qualifications; quickly master new methods, techniques and technologies, use them in innovative processes of pedagogical activity; readiness to quickly master new types of professional activity, change profession; possess the normative and legal base of knowledge and skills; quickly adapt to new working conditions, to a new type of activity, to interpersonal relationships at work; possession of generalized and transprofessional skills, competencies.

Keywords: mobility, professional mobility, future teacher, teacher adaptation, factors of professional mobility development.

Ссылка для цитирования: Балан, И. В. К вопросу о представлениях будущих учителей о профессиональной мобильности / И. В. Балан, И. Д. Белоновская // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 88–92. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-88-92.

Citation link: Balan, I. V. Research of future teachers' views about professional mobility / I. V. Balan, I. D. Belonovskaya // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – P. 88–92. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-88-92.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования до 2030» года важнейшим приоритетом указана современная подготовка будущих учителей. Ключевым фактором повышения активности и профессионального успеха будущих учителей является способность адаптироваться к изменениям и нововведениям в системе образования. Профессионально мобильные педагоги – это специалисты, определяющие имидж и престиж современной школы, перспективу подготовки ее выпускника к последующей деятельности в меняющемся социуме. В этом контексте формирование профессиональной мобильности является одним из стратегических национальных приоритетов системы кадрового обеспечения сферы образования.

В проблемном поле педагогики рассматривают различные подходы к трактовке понятия «профессиональная мобильность». Ретроспективный анализ данного понятия (Идрисова 2021) обращает к исследованиям мобильности в работах П. Сорокина в 20-е годы прошлого века в контексте движения личности (Сорокин 2005). В ракурсе деятельности педагога дефиниция стала востребованной только в конце XX века, когда технологический прогресс потребовал от профессионалов готовности к быстрым изменениям рынка труда. В этот период отечественные исследования фокусируются на проблеме феномена профессиональной мобильности педагога как качества, характеризующем личностный ресурс готовности к изменениям в профессии и «полипрофессионализму» (Малиновский 2007). Содержательные продвижения отмечают педагогику профессиональной мобильности первых десятилетий нового века (Амирова 2009; Самбиева 2015; Исхаков 2017; Миронова, Игошев, Шамало 2019). Формируется научное мнение, что профессиональная мобильность прогнозирует карьерную вертикаль выпускника вуза от начинающего учителя к педагогу – исследователю, методисту, наставнику, и, наконец, к педагогу – руководителю творческого развивающегося школьного коллектива. В 2020-е годы профессиональная мобильность педагогически осмысливается в сочетании с понятиями «конкурентоспособность», «компетентность», «карьерный рост», ассоциируется с цифровизацией образования (Загвязинский, Волосникова, Кукуев, Патрушева 2020; Тонких 2021; Яникова 2022; Новикова 2024). Авторы данной статьи принимают определение *профессиональной мобильности учителя*, разработанное Н. С. Лукашенко: «внутренняя готовность учителя к изменениям в образовательной деятельности и владение умениями: адаптироваться к совершенствованию этой среды, активно применять технологические инструменты среды для обучения и воспитания школьников, креативно преобразовывать среду для обеспечения качества образования» (2024:10).

Продолжающиеся уточнения и изменения формулировки понятия, по мнению авторов статьи, свидетельствуют о новых факторах, влияющих на его содержание. В этой связи было исследовано представление будущих учителей о современной сущности профессиональной мобильности. Предполагалось также, что осмысление данного понятия поможет обратить внимание студентов на непрерывные изменения образовательного процесса

общеобразовательной школы, оценить необходимость адаптироваться к различным обстоятельствам и изменениям в учебном процессе, мотивирует соотнесение своих возможностей с требованиями к профессиональной мобильности успешного учителя и обусловит изучение способов развития профессиональной мобильности.

Программа исследования включала пилотный эксперимент – опрос и обобщение предложений опытных учителей и педагогов. Затем проводились ознакомление студентов – будущих педагогов с различными вариантами формулировки понятия «профессиональная мобильность педагога», оценка отношения респондентов к представленным материалам, раскрытие факторов развития профессиональной мобильности и средств ее диагностики, рефлексия студентов о значимости и путях развития профессиональной мобильности.

В пилотном эксперименте приняли участие 27 респондентов – преподавателей и учителей школ Оренбургской области в городах Бузулук, Бугуруслан и Оренбург. Был проведен опрос на тему: «Готовы ли Вы изменить свое карьерное положение и при каких условиях?» (структура и содержание опросов разработаны И. В. Балан). Респонденты старше 45 лет в основном (70 %) отметили, что не готовы к перемещениям, так как им нравится их профессиональное положение. Более молодые преподаватели (от 25 до 40 лет) основной причиной для смены профессии или карьеры считают материальные, социально-бытовые условия и готовы рассмотреть вариант карьерного и территориального перемещения. Существенная часть респондентов данной возрастной группы ориентирована на мобильность и динамичность рынка труда, что приводит преподавателей к необходимости изучать функционал и потребности изменяющейся профессии (56,4 %). Рекомендации путей формирования профессиональной мобильности были определены авторами опроса по теоретическим источникам, затем ранжированы респондентами по 100-балльной шкале. Авторами выделены ответы с оценкой выше медианных значений (50 баллов). Среди направлений развития профессиональной мобильности респонденты указали необходимость формирования навыков адаптации к изменениям (89,8 %), обобщения опыта работы по данному вопросу других образовательных учреждений (87,3 %); формирование у студентов личностных качеств студента (уверенность, практичность, организованность, творческое мышление) (72,5 %), внутренней потребности к профессиональной мобильности (66,5 %), знания о профессиональной мобильности и условиях ее реализации посредством специализированных адресных программ, учебных курсов, факультативов (58,4 %); совершенствование образовательного процесса как один из фактор подготовки конкурентоспособного выпускника (57,4 %).

В исследовании приняли участие 291 студент очной формы обучения педагогических направлений подготовки. Использованы авторские анкеты (разработка И. В. Балан), направленные на изучение мнения студентов о значимости, содержании, структуре и способах развития мобильности, готовности студентов к изменениям. Анкетирование показало, что у студентов

нет четкого представления о профессиональной мобильности, но они отмечают ее важность и необходимость в профессиональной деятельности (69,8 %). Одни описывают этот термин с позиции социальной мобильности (27,4 %), другие – личностной (25,1 %), часть не ориентированы в вопросе мобильности (13,3 %) или затрудняется в ответе (11,4 %) и только 22,8 % респондентов близки к современному пониманию профессиональной мобильности. В целом мобильность описана студентами как их скрытые возможности и приоритетные профессиональные цели. Студенты показывают целеустремленность в усвоении знаний в различных сферах: 76,3 % используют дополнительную информацию при обучении; 55,3 % осваивают дополнительные курсы. На вопрос «Готовы ли Вы по окончании образовательного учреждения сменить профессиональную деятельность?» 39,5 % выразили желание работать по профессии, 50 % готовы расширить профиль осваиваемой профессии и 10,5 % готовы освоить другую профессию. Смену квалификации во время учебы посредством прохождения курсов профессиональной переподготовки по другому направлению рассматривают как необходимость 28,9 % респондентов; возможность – 60,5 % респондентов. Студенты имеют представление о том, чего хотят достичь, поэтому смена профессии является возможным вариантом. Анкетирование включало вопросы, связанные с уже достигнутым умениями и навыками, которыми хотели бы поделиться выпускники. Анализировать собственную профессионально-педагогическую деятельность студентам оказалось сложно, и 18,7 % испытывали затруднения при ответе на данный вопрос. Авторы статьи отмечают стремление студентов работать исключительно по программам, которые интересны самим студентам. В то же время 71,4 % респондентов признают, что не готовы создавать собственную оригинальную программу курса, дисциплины или практического урока, часть (43,2 %) не настроены даже участвовать в ее разработке, другие хотели бы только реализовать свои идеи при разработке программы (49,4 %), большая часть студентов готовы создать собственный мастер-класс (71,4 %). Проведенное исследование свидетельствует о том, что студенты имеют представление об ориентирах на пути развития профессиональной мобильности и осознают ее важность, но им необходимо более глубокое изучение данного вопроса. Для полноценного формирования и развития профессиональной мобильности необходима специальная организация процесса.

В целом, по мнению студентов, преподавателей и работающих учителей, факторами развития профессиональной мобильности являются умения быстро осваивать новые педагогические компетенции и быть готовым их применять; осознанно повышать свою квалификацию; быстро осваивать новые методики, техники и технологии, использовать их в инновационных процессах педагогической деятельности; готовность быстро освоить новые виды профессиональной деятельности, сменить профессию; владеть нормативно-правовой базой знаний и умений; быстро адаптироваться к новым условиям работы, к новому виду деятельности, к межличностным отношениям на работе; владение обобщенными и транспрофессиональными навыками, компетенциями.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Загвязинский, В. И. Академическая мобильность в педагогическом образовании / В. И. Загвязинский, Л. М. Волосникова, Е. А. Кукуев, И. В. Патрушева // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 6. – С. 31–48.
2. Амирова, Л. А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития / Л. А. Амирова // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2009. – № 8(65). – С. 86–96.
3. Идрисова, О. И. Ретроспективный анализ понятия «профессиональная мобильность педагога» / О. И. Идрисова // ИНСАЙТ. – 2021. – № 5(8). – С. 7–16.
4. Исхаков, Р. Х. Профессиональная мобильность педагога как основа успешного решения социально-педагогических проблем / Р. Х. Исхаков // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 1469–1475.
5. Лукашенко, Н. С. Педагогические условия развития профессиональной мобильности учителя в информационно-образовательной среде : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 5.8.1 / Н. С. Лукашенко. – Томск, 2024. – 25 с.
6. Малиновский, П. В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий / П. В. Малиновский // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 3 (21). – С. 21–24.
7. Миронова, Л. И. Готовность будущего учителя к профессиональной деятельности и способ ее оценки / Л. И. Миронова, Б. М. Игошев, Т. Н. Шамало // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 9. – С. 142–149.
8. Новикова, Г. П. Теоретико-методологические аспекты профессионального развития педагогов общеобразовательных организаций в системе непрерывного образования / Г. П. Новикова // Инновационная деятельность в образовании : сборник научно-методич. статей материалов XVIII Междунар. научно-практич. конф., Пушкино, 23 апреля 2024 года. – Ярославль: Канцлер, 2024. – С. 14–42.
9. Самбиева, Л. И. Бенчмаркинговое исследование как средство развития профессиональной мобильности учителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Л. И. Самбиева. – Владикавказ, 2015. – 22 с.
10. Сорокин, П. А. Социальная мобильность / П. А. Сорокин. – М. : Academia; LVS, 2005. – 588 с.
11. Тонких, А. П. Реализация концепции социальной мобильности будущих учителей начальных классов / А. П. Тонких // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 2(42). – С. 48–64.
12. Яникова, Н. В. Профессиональная траектория учителя: конкурсы мастерства, мобильность, поливариативность практики / Н. В. Яникова // Образовательная политика. – 2022. – № 4(92). – С. 40–54.

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-92-96

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОГО КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО
В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ**

**THE SPECIFICS OF THE STUDENT
DESIGN BUREAU'S ACTIVITIES IN SHAPING
THE RESEARCH CULTURE OF FUTURE ENGINEERS**

БАКАЕВ Антон Алексеевич
Оренбургский государственный
университет, Оренбург, Россия
E-mail: bakaev56@yandex.ru

BAKAEV Anton A.
Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: bakaev56@yandex.ru

НЕВОЛИНА Виктория Васильевна

Оренбургский государственный
университет, Оренбург, Россия
E-mail: nevolina-v@yandex.ru

Аннотация. В условиях стремительного развития технологий и возрастающих требований к профессиональной подготовке инженеров, формирование исследовательской культуры студентов становится одной из ключевых задач высшего образования. Данная статья посвящена исследованию роли студенческого конструкторского бюро в формировании исследовательской культуры будущих инженеров. Рассматриваются три ключевых педагогических направления деятельности студенческого конструкторского бюро: регулятивное, ориентационное и проективное. Регулятивное направление связано с адаптацией образовательного процесса к современным требованиям инженерной отрасли, включая обновление учебных программ и интеграцию практико-ориентированных методик в специальные инженерные дисциплины. Ориентационное направление нацелено на развитие у студентов интереса к исследовательской деятельности и к работе над реальными инженерными проектами. Проектное направление предполагает трансляцию студенческих разработок в будущую профессиональную среду. В статье приводятся данные исследований, подтверждающие эффективность деятельности студенческого конструкторского бюро в повышении мотивации студентов к осуществлению исследовательской деятельности, их профессиональной подготовки и интеграции в научное сообщество. Делается вывод о значимости студенческого конструкторского бюро как образовательной платформы, способствующей подготовке высококвалифицированных инженеров, готовых к решению сложных и актуальных инженерных задач.

Ключевые слова: студенческое конструкторское бюро, исследовательская культура, исследовательская деятельность, будущие инженеры, профессиональная подготовка, инженерное образование.

Ссылка для цитирования: Бакаев, А. А. Особенности деятельности студенческого конструкторского бюро в формировании исследовательской культуры будущих инженеров / А. А. Бакаев, В. В. Неволлина // *Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – С. 92–96. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-92-96.

Citation link: *Bakaev, A. A. The specifics of the student design bureau's activities in shaping the research culture of future engineers / A. A. Bakaev, V. V. Nevolina // Primo aspectu*. – 2025. – № 1(61). – P. 92–96. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-92-96.

В современном мире востребованы инженеры, подготовленные для решения широкого круга задач. На первый план выходят специалисты, обладающие знаниями в различных областях, умеющие мыслить нестандартно и находить уникальные решения. Такие профессионалы, благодаря своей исследовательской активности и творческому подходу, становятся движущей силой инноваций в различных сферах, включая инженерию. Современное высшее образование уже не ограничивается лекциями и семинарами. Оно предполагает активное участие студентов в научной работе, творческих проектах, практической деятельности, научных конференциях, семинарах и конкурсах.

Подготовка высококвалифицированных специалистов, ориентированных на эффективное решение сложных инженерных задач в условиях стре-

NEVOLINA Victoria V.

Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: nevolina-v@yandex.ru

Abstract. In the context of the rapid development of technology and the increasing demands on the professional training of engineers, the formation of a research culture of students is becoming one of the key tasks of higher education. This article is devoted to the study of the role of the student design bureau in the formation of the research culture of future engineers. Three key pedagogical areas of activity of the student design bureau are considered: regulatory, orientation and projective. The regulatory direction is related to the adaptation of the educational process to the modern requirements of the engineering industry, including the updating of curricula and the integration of practice-oriented methods into special engineering disciplines. The orientation is aimed at developing students' interest in research and working on real engineering projects. The projective direction involves the transfer of student developments into the future professional environment. The article provides research data confirming the effectiveness of the student design bureau in increasing the motivation of students to carry out research activities, their professional training and integration into the scientific community. The conclusion is made about the importance of the student design bureau as an educational platform that promotes the training of highly qualified engineers who are ready to solve complex and urgent engineering problems.

Keywords: student design bureau, research culture, research activities, future engineers, professional training, engineering education.

нительно развивающейся научно-технической среды, представляет собой важнейший аспект современного образовательного процесса. Особую значимость в этом контексте приобретает практическая созидательная работа, которая реализуется в процессе выполнения студенческих проектов. Одной из ключевых структур, обеспечивающих интеграцию теоретического обучения и практической деятельности, является студенческое конструкторское бюро. Создание студенческих конструкторских бюро на базе ведущих университетов страны способствует привлечению талантливой молодежи в сферу исследований и разработок. Такие бюро становятся связующим звеном между университетом и производственными предприятиями, благодаря которому студенты могут решать реальные профессиональные задачи и внедрять свои разработки (Пивнев 2023).

На основе теоретического анализа работ, посвященных вопросам организации деятельности студенческих конструкторских бюро (Лисицкий 2021; Чагадаева 2022; Охочинский 2023; Юсуфов 2023), а также практического опыта, приобретенного в результате открытия и функционирования на базе кафедры медико-биологической техники Оренбургского государственного университета студенческого конструкторского бюро № 12.03.04 (Бакаев, Неволина 2024), можно выделить три основных педагогических направления деятельности таких студенческих объединений: регулятивное, ориентационное и проективное.

Регулятивное направление деятельности СКБ можно рассматривать как совокупность механизмов, обеспечивающих интеграцию образовательного процесса с исследовательской деятельностью студентов. Регулятивные особенности деятельности студенческого конструкторского бюро проявляются в его способности активно оказывать влияние на образовательный процесс, внося необходимые коррективы в программы подготовки будущих инженеров, что позволяет сделать их более актуальными и соответствующими современным требованиям. Важным элементом регулятивной деятельности студенческого конструкторского бюро является разработка методических рекомендаций, стандартов и регламентов, определяющих порядок проведения студенческих исследований. Студенческое конструкторское бюро оказывает прямое влияние на содержание образовательных программ, способствуя их актуализации в соответствии с потребностями современной науки и техники. К примеру, внедрение новых дисциплин и модулей, ориентированных на практическую деятельность, позволяет студентам получать знания, непосредственно применимые в реальных условиях инженерной практики. Так, известен опыт создания студенческих конструкторских бюро в рамках программы «Инженерная школа», которые функционируют как сетевые тренировочные площадки для подготовки специалистов в области прикладной электроники и программирования (Жирнова 2016).

Студенческое конструкторское бюро способствует адаптации учебных планов и рабочих программ дисциплин к актуальным потребностям и вызовам инженерной отрасли. Интеграция исследовательских проектов в учебный процесс предоставляет студентам возможность применять полученные

в ходе теоретического обучения знания при работе над проектами студенческого конструкторского бюро. Важным аспектом регулятивного направления является также постоянное совершенствование программ производственных и научно-исследовательских практик. Участие студентов в реальных, практически значимых проектах студенческого конструкторского бюро позволяет им приобретать ценный опыт работы с реальными инженерными задачами, что, в свою очередь, значительно повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Таким образом, студенческое конструкторское бюро становится мощным инструментом для адаптации образовательного процесса к постоянно меняющимся потребностям современной инженерной профессии.

Ориентационное направление деятельности студенческого конструкторского бюро непосредственно связано с формированием у студентов устойчивого, глубоко осознанного интереса к исследовательской деятельности. Создание благоприятных условий для раскрытия личностного и профессионального потенциала студентов, развитие их инициативности и самостоятельности являются ключевыми задачами данного направления. Работа над реальными, практически значимыми проектами, которые выходят за рамки стандартных учебных заданий, позволяет студентам почувствовать себя полноценной частью научного и инженерного сообщества, осознать значимость и важность своей работы для общества и науки в целом (Борисова, Петропавловская 2024). При этом они приобретают и теоретические, и практические навыки, необходимые для успешной профессиональной реализации. Важную роль играет развитие так называемых гибких навыков: умение эффективно работать в команде; способность к критическому мышлению; развитие креативности; навыков самопрезентации и имидж-формирования. Важнейшими составляющими успешной реализации ориентационных особенностей деятельности студенческого конструкторского бюро являются его интеллектуальные активы, в частности, успешно реализуемые проекты бюро, полученные патенты на изобретения, награды за конкурсы и гранты и т. д.

Проективное направление деятельности студенческого конструкторского бюро заключается в трансляции результатов студенческих разработок и научных исследований в сферу будущей профессиональной деятельности. Студенческое конструкторское бюро, являясь эффективной площадкой для реализации инновационных идей и проектов, предоставляет студентам возможность наблюдать за практическим применением собственных разработок в реальных условиях производства. При этом, активное взаимодействие с представителями промышленных предприятий, научных организаций и бизнес-структур позволяет студентам устанавливать ценные профессиональные связи, что открывает перед ними новые возможности для карьерного роста и профессионального развития (Иванов 2024). Наиболее эффективным для реализации проективных особенностей деятельности студенческого конструкторского бюро является инструмент наставничества со стороны опытных преподавателей, научных сотрудников и представителей производств. Подобное взаимодействие помогает студентам формулировать чет-

кие цели, грамотно планировать исследования, преодолевать возникающие трудности (Филатова, Волкова 2023). Одной из ключевых задач такого сотрудничества является решение проблемы трудоустройства выпускников, чья востребованность на рынке труда служит важным индикатором качества работы высшего учебного заведения. Роль преподавателя в данной модели обучения трансформируется: из основного источника знаний он становится наставником, который направляет и поддерживает студентов в их исследовательской деятельности.

В совокупности, рассмотренные направления создают комплекс благоприятных условий для подготовки высококвалифицированных инженеров, способных решать сложные, нестандартные задачи и вносить значимый вклад в развитие науки и технологий. Студенческое конструкторское бюро выступает важным элементом системы инженерного образования, способствует формированию нового поколения инженеров-исследователей, готовых к работе в условиях динамично развивающегося мира техники.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бакаев, А. А. Педагогические возможности студенческого конструкторского бюро в формировании исследовательской культуры / А. А. Бакаев, В. В. Неволлина // Перспективы науки. – 2024. – № 7(178). – С. 126-129.
2. Борисова, Е. В. Педагогические условия и мотивы исследовательской деятельности студентов / Е. В. Борисова, В. Б. Петропавловская // Primo aspectu. – 2024. – № 3(59). – С. 39-43. – DOI 10.35211/2500-2635-2024-3-59-39-43.
3. Жирнова, Л. А. Студенческое конструкторское бюро как сетевая тренировочная площадка / Л. А. Жирнова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2016. – № 3. – С. 19-21.
4. Иванов, С. А. Предпрофессиональное образование инженерной направленности: модели и эффективные практики взаимодействия с работодателями / С. А. Иванов // Primo aspectu. – 2024. – № 2(58). – С. 82-87. – DOI 10.35211/2500-2635-2024-2-58-82-87.
5. Лисицкий, И. И. Студенческие конструкторские бюро – зоны сотрудничества учебного заведения и промышленных предприятий / И. И. Лисицкий // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. научно-методич. конф. с междунар. участием, г. Оренбург, 25-27 января 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 3447-3449.
6. Охочинский, Д. М. Из истории Студенческого конструкторского бюро систем автоматизированного проектирования Первой кафедры Ленинградского механического института / Д. М. Охочинский // Наука и техника: Вопросы истории и теории : материалы XLIV Междунар. годичной научной конф. Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, 23-27 октября 2023 года. – СПб.: ООО «Издательство Скифия-принт», 2023. – С. 117-118.
7. Пивнев, П. П. Вовлечение молодежи в научно-исследовательские работы / П. П. Пивнев // Экология 2023 – море и человек : сборник трудов XII Всерос. научной конф. и молодежной школы-семинара, г. Таганрог, 21-23 сентября 2023 года. – Ростов н/Д ; Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – С. 13-19.
8. Филатова, М. Н. Наставничество как тренд обновления системы неформального образования педагогических кадров / М. Н. Филатова, Л. В. Волкова // Primo aspectu. – 2023. – № 4(56). – С. 102-109. – DOI 10.35211/2500-2635-2023-4-56-102-109.
9. Чагадаева, О. А. Студенческие конструкторские бюро: от неформальных кружков к официальным научно-исследовательским институциям (1960-1980 гг.) / О. А. Чагадаева // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2022. – № 8(38). – С. 213-221. – DOI 10.24412/2414-9241-2022-8-213-221.
10. Юсуфов, Т. А. Студенческие конструкторские бюро. Особенности организации рабочего процесса и взаимодействия с промышленностью / Т. А. Юсуфов // Электротехнические комплексы и системы : материалы II Всерос. конф. по электрическим машинам в рамках Междунар. научно-практич. конф., г. Уфа, 14-15 декабря 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023. – С. 317-324.

Ответственный за выпуск редактор Издательства:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2025 г. Поз. № 13ж. Дата выхода в свет 20.03.2025 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 7,61.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 118.
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО Издательства
ВолГТУ 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии Издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.